

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

№2 (18) 2021

В НОМЕРЕ:

Социология

22.00.08 — Социология управления

22.00.04 — Социальная структура,
социальные институты и процессы

Психология

19.00.03 — Психология труда,
инженерная психология, эргономика

Педагогика

13.00.08 — Теория и методика
профессионального образования

Научный журнал "Социально-гуманитарные технологии"

Зарегистрирован ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации :

ЭЛ № ФС77-64254 от 25 декабря 2015 г.

Учредитель Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Россия (141074, Московская обл., г. Королев, ул. Гагарина, д.42) / 16+

Над выпуском работали

Паршина Ю.С.

Макаревич Е.В.

Адрес редакции:

141070, Королев,

Ул. Октябрьская, 10а

Тел. (495)543-34-31

e-mail: sgtjournal@mail.ru

www.sgtjournal.ru

23.06.2021г.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы

Т.Ю. КИРИЛИНА, К.В. ЛАПШИНОВА, А.Г. ЧЕРНЫШОВА
ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ГОРОЖАН.....3

К.В. ЛАПШИНОВА, А.В. ПАНЯВИН
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....12

П.С. РОМАНОВ
К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ПРОВОДИМЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ21

22.00.08 Социология управления

В.И. АНТОНЕНКО
РЫНОК И ДЕМОКРАТИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН.....27

М.В.КИБАКИН, М.Ю.БУРЦОВ
АНАЛИЗ КАЧЕСТВЕННЫХ ДАННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ, РИСКАМИ И КОНФЛИКТАМИ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....34

А.О. ЛЕПЕШКИН
ВОВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ.....45

ПСИХОЛОГИЯ

19.00.03 Психология труда, инженерная психология, эргономика

М.В. КАПРАНОВА, А.Д. АГАЛАКОВА
РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ПРИ ОТБОРЕ СОТРУДНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТСКОГО ЦЕНТРА ООО «СОЛНЦЕ ДЛЯ ВСЕХ»).....53

Н.Л. ЗАХАРОВА, Р.З. ЯРУЛЛИНА
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....59

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кирилина Татьяна Юрьевна,
доктор соц.н., профессор, заведующий
кафедрой гуманитарных и социальных
дисциплин «МГОТУ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барков Сергей Александрович, д.соц.н.,
профессор
Уэйзм Нина Ивановна, к.псих.н.доцент
Бузмакова Тамара Ивановна, к.пед.н.,
доцент
Гайдабрус Наталья Викторовна, к.фс.н.
Долгорукова Ирина Владимировна,
д.соц.н., доцент
Казаков Юрий Николаевич, д. мед. н.,
профессор
Капанова Марина Валерьевна, к.псих.н.
Ковалев Вячеслав Григорьевич, к.пед.н.
Красикова Тамара Ивановна, к. филол. н.,
профессор
Лапшинова Кира Викторовна, к.соц.н.,
доцент
Ларионов Алексей Эдиславович, к.и.н.,
доцент
Магомедов Керем Османович, д.соц.н.,
профессор
Морозюк Светлана Николаевна, д.псих.н.,
доцент
Морозюк Юрий Витальевич, д.псих.н.,
профессор
Романов Петр Сергеевич, д. пед.н., доцент
Старцева Татьяна Евгеньевна, д.пед.н.,
профессор
Флоря Василий Михайлович, д.соц.н.,
профессор

С.С. КОСТЫРЯ, Е.О. ЕРМАКОВА, Н.Г. ЖАРКИХ
ЦЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СО-
ТРУДНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ68

ПЕДАГОГИКА

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

И.Ф. КАЛИНИНА, А.А. СМИРНОВ
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ
ЗАВЕДЕНИИ.....78

А.Э. ЛАРИОНОВ, А.В. НОВИЧКОВ
РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ТЕРРИТОРИЯ УПРАВЛЯЕ-
МОЙ КАТАСТРОФЫ. ЧАСТЬ 4. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИСПОЛ-
НИТЕЛЕЙ.....85

А.А. ПОЛОСИНА
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГО-
ТОВКИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА».....96

УДК 316.4

ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ГОРОЖАН

Т.Ю. Кирилина, доктор социологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
гуманитарных и социальных дисциплин,

К.В. Лапшинова, кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин

А.Г. Чернышова, заведующий Учебно-научной лабораторией социологических исследований,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области

«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, лётчика-космонавта
А.А. Леонова», Королёв, Россия

В статье анализируется проблема формирования комфортной городской среды на примере Наукограда Королёв. В статье приводятся результаты социологического исследования, проведенного Учебно-научной лабораторией Технологического университета Московской области, с целью изучения мнения молодежи Королёва о комфортности проживания в Наукограде. Исследование проводилось в январе 2021 года с участием более 500 молодых жителей г. Королёва.

Авторы делают вывод, что современная комфортная городская среда является синтезом наукоемких информационных технологий и современных инновационных инструментов, применяемых в городской инфраструктуре, направленных на повышение качества оказываемых услуг и уровня комфорта горожан.

Урбанизация, комфортная городская среда, умный город, доступная среда

FORMATION OF A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT AS A FACTOR OF INCREASING THE QUALITY OF LIFE OF CITIZENS

T.Yu. Kirilina, Doctor of Sociology, professor,
the Head of the Department of Humanitarian and Social Disciplines,

K.V. Lapshinova, PhD {Sociology}, associate professor of the
Department of Humanitarian and Social Disciplines

A.G. Chernyshova, the Head of the Educational and Scientific Laboratory
of Sociological Research,

State Educational Institution of
Higher Education Moscow Region

“Leonov Moscow Region University of Technology”, Korolev.

The article analyzes the problem of forming a comfortable urban environment on the example of the Korolev Science City. The article presents the results of a sociological study conducted by the Educational and Scientific Laboratory of the Technological University of the Moscow Region, in order to study the opinion of Korolyov's youth about the comfort of living in a Science City. The study was conducted in January 2021 with the participation of more than 500 young residents of Korolev.

The authors conclude that a modern comfortable urban environment is a synthesis of high-tech information technologies and modern innovative tools used in urban infrastructure aimed at improving the quality of services provided and the level of comfort of citizens.

Urbanization, comfortable urban environment, smart city, accessible environment

Человечество продолжает жить в условиях активной урбанизации. Доля городского населения планеты близка к 60%. Мегаполисы и крупные городские агломерации приобретают все большую и большую значимость для жизни людей. Поэтому качество жизни населения большинства стран невозможно анализировать без учета качества жизни городских жителей. В этой связи, любая страна, стремящаяся к благополучию своих граждан, должна направлять усилия на формирование комфортной городской среды, выступающей важнейшим фактором повышения качества жизни жителей городов. В научной литературе пока нет устоявшегося определения понятия «комфортная городская среда». В зарубежной литературе можно встретить схожие понятия, такие как: *liveability* или *quality of living*. Содержание данных понятий включает в себя большой набор элементов, начиная с оценки уровня бюрократии и заканчивая рисками природных катаклизмов [4].

Комфортная городская среда сегодня – это социально-экономическая категория, характеризующая отношения, направленные на формирование позитивного восприятия степени удовлетворенности состоянием объективных факторов внутренней и внешней среды условий проживания. Меры позитивности восприятия определяют, во многом, такие направления развития городской среды, как:

- доступность обширного спектра товаров услуг;
- высокий уровень развития и функциональности наукоемких информационных технологий;
- способность городской территории создавать и совершенствовать инновационные технологии и инструменты, применяемые в городской инфраструктуре [2; 3; 5].

В рамках настоящего исследования список элементов комфортной городской среды был определен на основании трактовки, принятой в российской практике. Всего мы выделили пять основных блоков элементов:

1. Точки притяжения – элементы, связанные с объектами и территориями, которые горожане используют для времяпрепровождения вне дома.
2. Транзитные пространства – элементы, связанные с перемещениями горожан из одного объекта в другой, либо внутри объекта, и обеспечение их безопасности во время таких перемещений.
3. Дом и двор – элементы, связанные с местами проживания горожан.
4. Социальная инфраструктура – элементы, функционально обеспечивающие нормальную жизнедеятельность населения.
5. Королев – умный город будущего – элементы, направленные на развитие Королева как города нового поколения, эффективное управление и обеспечение высокого уровня качества жизни населения за счет интеграции информационных и коммуникационных технологий.

С целью изучения мнения молодежи Королева о комфортности проживания в Наукограде, Учебно-научной лабораторией социологических исследований «Технологического университета» Московской области было проведено социологическое исследование, в котором принял участие 531 житель Королева в возрасте от 14 до 35 лет. Респонденты мужского пола составили 42 %, женского – 58 %. Более трети опрошенных являются студентами ВУЗов (35%); около трети – учащимися колледжа, техникума, ПТУ (32,0%); каждый пятый – учеником школы, лицея, гимназии (18,6%); каждый шестой – работает (13,4%).

Исследование показало, что три четверти респондентов (76,3%) в целом чувствуют себя в Королеве комфортно (сумма ответов «Полностью комфортно» и «Скорее комфортно» на вопрос: Оцените уровень комфортности проживания в наукограде Королев?) Противоположной точки зрения придерживается каждый пятый участник опроса (19%) (сумма ответов и «Скорее не комфортно» и «Полностью не комфортно» на вопрос: Оцените уровень комфортности проживания в

наукограде Королев?) (табл.1)

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: Оцените уровень комфортности проживания в наукограде Королев? (в% от общего числа респондентов)

Оцените уровень комфортности проживания в наукограде Королев?	%
Полностью комфортно	15,1
Скорее комфортно	61,2
Скорее не комфортно	16,9
Полностью не комфортно	2,1
Затрудняюсь ответить	4,7

Более двух третей участников опроса положительно оценивают внешний облик города Королев (70,1%) (сумма ответов «Полностью положительно» и «Скорее положительно, чем отрицательно» на вопрос: Как Вы оцениваете внешний облик города?). Отрицательную оценку дала четверть респондентов (25,1%) (сумма ответов «Скорее отрицательно, чем положительно» и «Полностью отрицательно» на вопрос: Как Вы оцениваете внешний облик города?) (табл.2)

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: Как Вы оцениваете внешний облик города? (в% от общего числа респондентов)

Как Вы оцениваете внешний облик города?	%
Полностью положительно	13,0
Скорее положительно, чем отрицательно	57,1
Скорее отрицательно, чем положительно	21,5
Полностью отрицательно	3,6
Затрудняюсь ответить	4,9

По мнению более половины респондентов (57,6%) за последние 2-3 года внешний облик г. Королева улучшился. Каждый пятый участник опроса (20,5%) полагает, что облик Королева не изменился. Только 4,0% опрошенных выразили мнение, что внешний облик г. Королева за последние 2-3 года ухудшился (табл.3)

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: Как изменился за последние 2-3 года внешний облик г. Королева? (в% от общего числа респондентов)

Как изменился за последние 2-3 года внешний облик г. Королева?	%
Улучшился	57,6
Не изменился	20,5
Ухудшился	4,0
Затрудняюсь ответить	17,9

Чаще всего молодые жители Королева показывают гостям, посещающим Королев впервые, такие места как: площадь и пешеходную зону у Д/К им. Калинина, центральный городской парк, Акуловский водоканал, велодорожку и парковую зону у пруда в Юбилейном, часовню на канале, Вечный огонь, музей Марины Цветаевой, проспект Королёва, историческую часть города – улицы Калинина, Циолковского и т.д.

Символическим центром (или центрами) г. Королева, по мнению участников опроса, являются: памятник С.П. Королеву, площадь у Д/К им. Калинина, проспект Королева.

При ответе на вопрос: Можете ли Вы сказать о себе: «Я горжусь, что я житель Королёва»? около половины респондентов ответили положительно (45%), каждый пятый дал отрицательный ответ (21,1%) и треть участников опроса затруднились ответить (33,9%) (табл.4).

Таблица 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: Можете ли Вы сказать о себе: «Я горжусь, что я житель Королева»? (в% от общего числа респондентов)

Можете ли Вы сказать о себе: «Я горжусь, что я житель Королева»?	%
Да	45,0
Нет	21,1
Затрудняюсь ответить	33,9

Участники опроса к любимым местам, где они предпочитают проводить свободное время, и куда ходят на прогулки с семьей или с друзьями отнесли: Акуловский водоканал, каток на площади у Д/К им. Калинина, центральный городской парк, кинотеатр Костино, Лосиный остров, аллею на проспекте Королёва, Мемориал славы, гипермаркет Глобус, ТЦ Гелиос, д/к Костино, Макдональдс.

В рамках данного исследования важно было выявить степень информированности молодых жителей Королева о реализации в городе муниципальной программы «Формирование комфортной городской среды». Около половины респондентов (43,1%) не знают ни одной общественной территории в Королеве, которая была благоустроена по программе «Формирование комфортной городской среды». Знают о благоустройстве одной общественной территории около четверти опрошенных (23,7%), о существовании нескольких – 13,9% (табл.5).

Таблица 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос: Знаете ли Вы хотя бы одну общественную территорию в Вашем городе, которая была благоустроена по программе «Формирование комфортной городской среды»? (в% от общего числа респондентов)

Знаете ли Вы хотя бы одну общественную территорию в Вашем городе, которая была благоустроена по программе «Формирование комфортной городской среды»?	%
Да, знаю одну	23,7
Да, знаю несколько	13,9
Нет, не знаю	43,1
Затрудняюсь ответить	19,2

Начиная с 2011 года в РФ реализуется Программа «Доступная среда» [1]. Доступная среда – это среда жизнедеятельности людей, дооборудованная с учетом потребностей, возникающих у инвалидов, и позволяющая им вести независимый образ жизни. По мнению менее четверти респондентов (22,4%), в городе Королеве программа «Доступная среда» выполняется эффективно и ситуация улучшается. Наряду с этим каждый пятый опрошенный (21,3%) не заметили никаких изменений в этом направлении, треть участников опроса (33,3%) вообще не знают существования этой программы (табл.6).

Таблица 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос: Как Вы можете оценить реализацию мероприятий в рамках программы «Доступная среда» в городе Королеве? (в% от общего числа респондентов)

Как Вы можете оценить реализацию мероприятий в рамках программы «Доступная среда» в городе Королеве?	%
Выполняется эффективно, ситуация улучшается	22,4
Не наблюдаю никаких изменений в этом направлении	21,3
Не знаю, что это такое	33,3
Затрудняюсь ответить	23,0

Качество и безопасность пешеходной инфраструктуры являются важными элементами комфортной городской среды. Две трети респондентов (66,7%) полагают, что дорожное движение в Королеве с точки зрения пешехода в целом безопасно (сумма ответов «Полностью безопасно» и «Скорее безопасно» на вопрос: Как вы оцениваете безопасность дорожного движения в Королеве с точки зрения пешехода?)

Противоположной точки зрения придерживаются более четверти участников опроса (29,6%) (сумма ответов «Скорее не безопасно» и «Совсем не безопасно» на вопрос: Как вы оцениваете безопасность дорожного движения в Королеве с точки зрения пешехода?) (табл.7).

Таблица 7 – Распределение ответов респондентов на вопрос: Как вы оцениваете безопасность дорожного движения в Королеве с точки зрения пешехода? (в% от общего числа респондентов)

Как вы оцениваете безопасность дорожного движения в Королеве с точки зрения пешехода?	%
Полностью безопасно	7,0
Скорее безопасно	59,7
Скорее не безопасно	21,7
Совсем не безопасно	7,9
Затрудняюсь ответить	3,8

По мнению подавляющего большинства молодых жителей Королева, принявших участие в опросе (79,1%), жить в городе Королеве в целом безопасно (сумма ответов «В городе абсолютно безопасно» и «Скорее безопасно» на вопрос: Как Вы думаете, безопасно ли жить в городе Королеве?) В тоже время, каждый шестой участник опроса (15,3%) придерживается иной точки и считает, что в Королеве жить не безопасно (сумма ответов «Скорее не безопасно» и «В городе абсолютно не безопасно» на вопрос: Как Вы думаете, безопасно ли жить в городе Королеве?) (табл.8).

Таблица 8 – Распределение ответов респондентов на вопрос: Как Вы думаете, безопасно ли жить в городе Королеве? (в% от общего числа респондентов)

Как Вы думаете, безопасно ли жить в городе Королеве?	%
В городе абсолютно безопасно	12,8
Скорее безопасно	66,3
Скорее не безопасно	13,0
В городе абсолютно не безопасно	2,3
Затрудняюсь ответить	5,6

Дом и двор – важные элементы комфортной городской среды. Качество уборки улиц и территории рядом с домом две трети респондентов (66,7%) оценили в целом положительно (сумма ответов «Полностью положительно» и «Скорее положительно, чем отрицательно» на вопрос: Как Вы оцениваете качество уборки улиц и территории рядом с Вашим домом?).

Однако, более четверти участников исследования (29,2%) оценили уборку улиц и придомовых территорий в целом отрицательно (сумма ответов «Скорее отрицательно, чем положительно» и «Полностью отрицательно» на вопрос: Как Вы оцениваете качество уборки улиц и территории рядом с Вашим домом?).

Качество образовательных услуг в учебных заведениях Королева устраивает более двух третей опрошенных (69,5%) (сумма ответов «Полностью устраивает» и «Скорее устраивает» на вопрос: Устраивает ли Вас качество образовательных услуг в учебных заведениях Королева (школы, средне-профессиональные и высшие учебные заведения?) Не устраивает – каждого пятого респондента (21,3%) (сумма ответов «Скорее не устраивает» и «Полностью не устраивает» на во-

прос: Устраивает ли Вас качество образовательных услуг в учебных заведениях Королева (*школы, средне-профессиональные и высшие учебные заведения*)?) (табл.9).

Таблица 9 – Распределение ответов респондентов на вопрос: Устраивает ли Вас качество образовательных услуг в учебных заведениях Королева (*школы, средне-профессиональные и высшие учебные заведения*)? (в% от общего числа респондентов)

Устраивает ли Вас качество образовательных услуг в учебных заведениях Королева (<i>школы, средне-профессиональные и высшие учебные заведения</i>)?	%
Полностью устраивает	27,7
Скорее устраивает	41,8
Скорее не устраивает	16,4
Полностью не устраивает	4,9
Затрудняюсь ответить	9,2

Согласно проведенному исследованию, самыми популярными местами для приема пищи у молодых королевцев являются рестораны быстрого питания: Burger king, KFC, Макдональдс; пиццерия Додо пицца, кафе в гипермаркете Глобус, кофейни: Hot Black , Пронто, Шоколадница, кафе Якитория.

Более половины опрошенных выбирают кафе, так как там невысокие приемлемые цены (58%), нравится еда / выбор блюд (57,8%), близко к дому/учебе/работе (52,9%). Около половины опрошенных выбирают кафе из-за приятной обстановки и внешнего вида (44,8%). Для четверти опрошенных важными факторами являются: хорошее обслуживание (23,4%), хорошие скидки и продуманная программа лояльности (22,7%) (табл.10).

Таблица 10 – Распределение ответов респондентов на вопрос: Почему Вы выбираете именно эти места для приема пищи? (*школы, средне-профессиональные и высшие учебные заведения*)? (в% от общего числа респондентов)

Почему Вы выбираете именно эти места для приема пищи? (<i>можно дать несколько вариантов ответа</i>)	%
Там, невысокие приемлемые цены	58,1%
Нравится еда / выбор блюд	57,8%
Близко к дому/учебе/работе	52,9%
Нравится обстановка (внешний вид)	44,8%
Нравится обслуживание	23,4%
Там, хорошие скидки, продуманная программа лояльности	22,7%
Нет других нормальных альтернативных мест для питания	18,8%

Исследование показало, что подавляющее большинство молодых участников опроса (80,5%) периодически занимаются спортом. Более половины респондентов предпочитают заниматься спортом дома (52,9%). Так же наиболее популярными местами для занятий спортом у молодых королевцев являются: стадионы (22,8%), фитнес-центры (18,6%), 13,7% предпочитают заниматься спортом в Лосином острове. Установка во дворах многофункциональных спортивных площадок – приметы нашего времени. 12,9% респондентов отметили, что предпочитают заниматься спортом на спортивном комплексе во дворе. Каждый десятый (11,6%) посещает спортивную школу или секцию, катается на катке (11,2%), плавает в бассейне (9,1). Занимаются спортом на велодорожке – 8,2% участников опроса (табл.11).

Таблица 11 – Распределение ответов респондентов на вопрос: Где Вы обычно занимаетесь спортом? (школы, средне-профессиональные и высшие учебные заведения)? (в% от общего числа респондентов)

Где Вы обычно занимаетесь спортом? (можно дать несколько вариантов ответа)	%
Дома	52,9
На стадионе	22,8
В фитнес-центре	18,6
В парке Лосиный остров	13,7
На спортивном комплексе во дворе	12,9
В спортивной школе / секции	11,6
На катке	11,2
В бассейне	9,1
На велодорожке	8,2
Не занимаюсь спортом	19,5

По мнению респондентов, для более комфортного проживания молодежи в Королеве необходимо в первую очередь развивать такие виды спорта как: баскетбол, большой теннис, велоспорт, бокс, настольный теннис, картинг, конный спорт, сноубординг, футбол и др.

Развитие велосипедного движения является важным трендом в благоустройстве современных городов. Подавляющее большинство респондентов (82,6%) выразили убеждение в необходимости расширения сети велодорожек в Королеве. Более трети участников опроса высказались за расширение сети велодорожек везде, где это только возможно (36,4%) и в местах, отведённых для активного отдыха (38,5%). Каждый четвёртый убеждён, что велодорожки должны проходить через все основные проспекты и главные улицы города (24,8%), каждый десятый считает, что велодорожки должны быть в районе Комитетского леса (11,4%) (табл.12).

Таблица 12 – Распределение ответов респондентов на вопрос: Где Вы обычно занимаетесь спортом? (школы, средне-профессиональные и высшие учебные заведения)? (в% от общего числа респондентов)

Нужно ли в Королеве расширять сеть велодорожек? (дайте не более 2 вариантов ответа)	%
Да, в местах, отведённых для активного отдыха	38,5
Да, везде, где это только возможно	36,4
Да, велодорожки должны проходить через все основные проспекты и главные улицы города	24,8
Да, в районе Комитетского леса	11,4
Не нужно	17,4

Для молодых жителей важна не только доступность социальной инфраструктуры, качество образования и медицины, возможности для досуга и отдыха, но и проникновение современных технологий.

Исследование показало, что на сайте «Госуслуги» зарегистрировано абсолютное большинство респондентов (89,6 %). Чаще всего молодые королёвцы обращаются на портал «Госуслуги» за такими услугами как: паспорта, регистрации, визы (47,1%); образование (40,3%); мое здоровье (37,3%); транспорт и вождение (25,0%); налоги и финансы (19,8%); пенсия, пособия и льготы (14,7%); семья и дети (10,9%); лицензии, справки, аккредитации (10,2%) и т.д.

По мнению более половины участников опроса (57,9%), в Королеве необходимо развивать публичные Wi-Fi сети. торой по важности задачей является повышение качества домашнего Интернета. На это указала половина всех респондентов (50,4%).

Если сравнить мнения представителей поколений Z и Y о необходимых технологических новшествах, то за развитие публичных Wi-Fi сетей высказались почти две трети представителей поколения Z (61,6%), в то время как среди поколения Y – половина (50,3%).

Поколение Y проявило большую заинтересованность во внедрении цифровые платформы вовлечения граждан в решение вопросов городского развития (37,1%), развитии системы информирования граждан о возникновении чрезвычайных ситуаций (36,5%) и системы автоматической фото и видеофиксации нарушений правил дорожного движения (29,%) (табл.13).

Таблица 13 – Распределение ответов респондентов на вопрос: Какие технологические новшества необходимо развивать в городе Королев? (школы, средне-профессиональные и высшие учебные заведения)? (в% от числа респондентов разных поколений)

Какие технологические новшества необходимо развивать в городе Королев?	Поколение Z (%)	Поколение Y (%)
Развивать публичные Wi-Fi сети	61,6	50,3
Повысить качество домашнего Интернета	51,1	49,1
Использовать умные уличные фонари	48,9	47,3
Развивать автоматизированную систему аренды и проката («Шеринг»)	31,5	36,5
Внедрять цифровые платформы вовлечения граждан в решение вопросов городского развития	29,3	37,1
Развивать систему информирования граждан о возникновении чрезвычайных ситуаций	28,7	36,5
Распространять интерактивные карты города	29,3	30,5
Увеличивать количество камер видеонаблюдения в городе	22,4	28,1
Развивать систему интеллектуального учета коммунальных ресурсов	22,2	27,5
Развивать систему автоматической фото и видеофиксации нарушений правил дорожного движения	19,0	29,9

В современных условиях крайне важно, чтобы проживание в городе было комфортно для представителей всех поколений, в том числе молодежи. На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие предложения:

Для представителей поколения Y или Миллениалов.

Поколение Y или Миллениалы – сетевое поколение, живущее в интернете 24/7. Они серьезно следят за своим здоровьем и пытаются найти новые способы для его улучшения. Именно поэтому, представители поколения Y оказалось более заинтересованными в открытии в Королеве новых парков, скверов, бульваров, общественных туалетов; развитии сети велодорожек.

Поколение Y проявило большую заинтересованность во внедрении цифровых платформ вовлечения граждан в решение вопросов городского развития, развитии системы информирования граждан о возникновении чрезвычайных ситуаций и системы автоматической фото и видеофиксации нарушений правил дорожного движения. Представители поколения Y высказались за открытие в Королеве строительных супермаркетов (Леруа Мерлен, Castorama).

Две трети представителей поколения Y высказались за строительство в Королеве планетария (61,6%), более половины – большого музея Космонавтики.

Для представителей поколения Z.

Поколение Z – это поколение собственного «Я» и поколение пользователей в прямом смысле этого слова. Люди данного поколения растут на волне технологического бума, развития Интернета и социальных сетей. Им доступен максимум информации. Не удивительно, что за развитие в Королеве публичных Wi-Fi сетей высказались почти две трети представителей поколения Z (61,6%).

Поколение Z растет на уже созданном комфорте, что провоцирует общество потребителей. Они любят технологии, путешествия, онлайн общение. Но проблема в том, что они не готовы создавать что-то новое, т.к. все уже есть. Именно поэтому, представители поколения Z более активно, чем поколение Y, высказались за строительство в Королеве больших торгово-развлекательных комплексов; открытие новых кафе, баров, ресторанов, ночных клубов; кинотеатров; интернет-кафе, интернет-точек (26,8%).

Поколение Z – поколение Digital, стартапов и креативного предпринимательства. Для них не существует шаблонов и ограничений, принципов и устойчивых взглядов. Среди представителей поколения Z хотели бы заниматься бизнесом почти две трети (62,2%). Поэтому возможности для открытия стартапов – важный привлекательный фактор для представителей поколения Z.

Таким образом, современная комфортная городская среда является синтезом наукоемких информационных технологий и современных инновационных инструментов, применяемых в городской инфраструктуре, направленных на повышение качества оказываемых услуг и на уровень комфорта горожан.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0> дата обращения 25.05.2021).
2. Об утверждении методических рекомендаций по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках реализации приоритетного проекта «Формирования комфортной городской среды» [Электронный ресурс]: Приказ от 6 апреля 2017 г. № 691 / Принят Министерством строительства Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215257/ (дата обращения: 12.02.21).
3. Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды [Электронный ресурс]: Постановление от 10 февраля 2017 г. №169. Принято Правительства Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212657/ (дата обращения: 12.02.21).
4. Публичный отчет. Официальный сайт The Boston Consulting Group [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2018/comfortable-urban-environment.aspx> (дата обращения 18.03.2021)
5. Формирование комфортной городской среды: паспорт приоритетного проекта от 18 апреля 2017 г. № 5 Утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. [Электронный ресурс]: – URL: <http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/337/pasport-prior.-proekta-i-gorsreda.pdf> (дата обращения: 12.02.21).

УДК 316

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**К.В. Лапшинова**, кандидат социологических наук,

доцент, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин

А.В. Панявин, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,

Государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования Московской области

«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, лётчика-космонавта
А.А. Леонова», Королёв, Россия

В фокусе данного исследования находятся профессионально-трудовые ценности современной молодежи. В статье рассмотрены такие вопросы как роль образования в профессиональном становлении, отношение респондентов к фрилансу и предпринимательской деятельности. Эмпирической базой исследования является анкетирование, проведенное в апреле 2021 года. Было опрошено 176 респондентов. Выборочную совокупность составили молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет, проживающие в Москве и Московской области. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что современные молодые люди недостаточно осознанно выбирают сферу профессиональной деятельности. Это может быть связано с тем, что в будущем многие готовы работать не по специальности, и не считают высшее образование залогом будущей успешной работы. Тем не менее, для достижения материального благополучия они готовы прилагать значительные усилия.

Профессиональные ценности, трудовые ценности, молодежь, фриланс, предпринимательская деятельность.

PROFESSIONAL AND LABOUR VALUES OF THE YOUTH**K.V. Lapshinova**, PhD {Sociology}, associate professor of the

Department of Humanitarian and Social Disciplines

A.V. Panyavin, senior teacher of the Department of Humanitarian and Social Disciplines,

State Educational Institution of

Higher Education Moscow Region

“Leonov Moscow Region University of Technology”, Korolev, Russia

The focus of the research is on professional and labour values of the youth. The article deals with such issues as the role of education in professional development, the attitude of respondents to freelancing and entrepreneurship. Empirical base of the research is the survey conducting in April 2021. We interviewed 176 respondents. The sample consisted of young people aged 18 to 35 years living in Moscow and the Moscow region. The obtained data allow us to conclude young people do not consciously choose the field of professional activity. This may be due to the fact many young people are ready to work not in their specialty in the future, and they do not think the higher education to be the key of future successful work. Nevertheless, young people are ready to make efforts to achieve material wealth.

Professional values, labour values, youth, freelance, entrepreneurship.

Вопрос профессионально-трудовых ценностей достаточно подробно исследовался как в отечественной, так и в зарубежной социологической литературе. Исследованием труда занимались

такие классики социологии как Э. Дюркгейм, К. Маркс [5;8]. Профессиональные ориентации и мотивация анализировались М. Вебером, Ф. Тейлором, Э. Мэйо, Ф. Герцбергом и Д. Макклелландом [2, 11]. Среди отечественных авторов стоит назвать С.Н. Булгакова, А.К. Гастева. [3, 1]. Особенно активизировался интерес к проблемам труда в нашей стране в 60 годы XX века. Наиболее известными представителями этого периода являлись А.Г. Здравомыслов, Г.В. Осипов, В.А. Ядов [6; 10]. В фокусе их исследований оказались вопросы взаимосвязи трудовой деятельности человека с его внутренним миром, ценностями, установками. Изучались проблемы мотивации трудовой деятельности, ценностные ориентации работников, их удовлетворенность трудом.

Несмотря на столь обширную библиографию вопроса, эта тема не теряет своей актуальности, так как профессиональное самоопределение является центральным звеном в социализации подрастающего поколения.

В последнее время все больше работ посвящается изучению динамики ценностей молодежи в условиях рыночных отношений и глобализации [4;7]. Это связано, с одной стороны, с тем, что сейчас на рынок труда начинают выходить представители поколений Y и Z, которые, по мнению ряда социологов, отличаются по своим социальным и профессиональным качествам от предыдущих поколений. С другой стороны, – с бурным развитием автоматизации и информатизации производства, что привело к изменению характера занятости и появлению ее новых форм (фриланс, дистанционная работа и др.). Появление новых форм трудовой деятельности привело к пересмотру перечня социальных гарантий в сфере труда и, как следствие, к появлению нового социального класса – прекариата [10].

С целью рассмотреть профессиональные и трудовые ценности современной молодежи в апреле 2021 года авторами было проведено социологическое исследование в форме анкетирования. В нем приняли участие 176 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет, проживающие в Московском регионе. Выборочная совокупность включала в себя 19,9% представителей мужского пола и 80,1% – женского. Почти половина опрошенных (46%) имела высшее образование, 29,5% – неполное высшее, каждый десятый (10,8%) – среднее профессиональное и 13,6% – полное среднее образование. Более половины респондентов (67%) на момент проведения анкетирования имели работу. Но, только каждый второй работал по специальности на постоянной основе (30,1%). Еще 25% – на постоянной основе, но не по специальности. Также, работали по специальности, но не на постоянной основе 4%. Работали не по специальности и не на постоянной основе 8% участников опроса.

В связи с тем, что в последние десятилетия изменения в социально-экономической сфере происходят достаточно быстро, то активно меняется характер и форма труда. Это не может не сказываться на структуре и содержании профессионально-трудовых ценностей каждого нового поколения. Результаты исследования показали, что более половины респондентов, принявших участие в анкетировании, полагают, что профессионально-трудовые ценности старшего поколения и современной молодежи различаются (69,3%).

В ходе исследования нами была предпринята попытка выяснить, какие факторы оказывают наибольшее влияние на формирование профессиональных ценностей. Так, по мнению участников опроса это: семейное воспитание (58,5%), общественное мнение (49,4%), средства массовой коммуникации и интернет (48,3%). Чуть менее популярными оказались такие позиции как «обучение в школе и вузе» (40,3%) и «опыт работы» (40,9%).

Нам было также интересно узнать, что необходимо добиться в жизни современным молодым людям, чтобы они чувствовали себя успешными. Первое место занял такой ответ, как «сохранить здоровье» (66,5%). Можно предположить, что такое внимание проблеме здоровья было уделено респондентами в связи с эпидемией COVID-19 в период которой и проводился анкетный опрос. Второе по популярности место занял ответ «стать богатым» (54,3%). Семейные ценности также не чужды участникам опроса. Так, вступить в брак и создать семью, чтобы чувствовать себя успешным, хотели бы 48% опрошенных. Еще одним важным показателем успешности в наше

время является наличие стройной спортивной фигуры и привлекательной внешности (39,9%). Далее в рейтинге следовали такие позиции как «занятие руководящей должности» (37,6%) и создание и раскрутка своего бизнеса (31,8%). Интересно отметить, что связывали успешность в жизни с получением престижного высшего образования только 16,2% респондентов (см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Позиции, которые необходимо добиться молодым людям для того, чтобы чувствовать себя успешным (%)

К сожалению, в последнее время наблюдается падение престижа высшего образования. Результаты нашего исследования показывают, что чуть менее половины участников опроса (48,9%) полагают, что высшее образование – это залог будущей успешной работы. И почти столько же респондентов с этим утверждением не согласны (46%). Несмотря на то, что многие не связывают развитие карьеры с получением престижного высшего образования, тем не менее, большая часть респондентов (80,7%) готовы из своих личных денежных средств оплачивать свое обучение, повышение квалификации или переподготовку.

На мотивацию получения образования влияет возможность применить, полученные знания для обеспечения своей финансовой независимости. Но, к сожалению, менее половины (47,2%) молодых людей полагают, что в России честным трудом можно заработать большие деньги. Примерно такое количество респондентов (42,1%) придерживаются противоположной точки зрения. Более подробная информация представлена на рисунке 2.

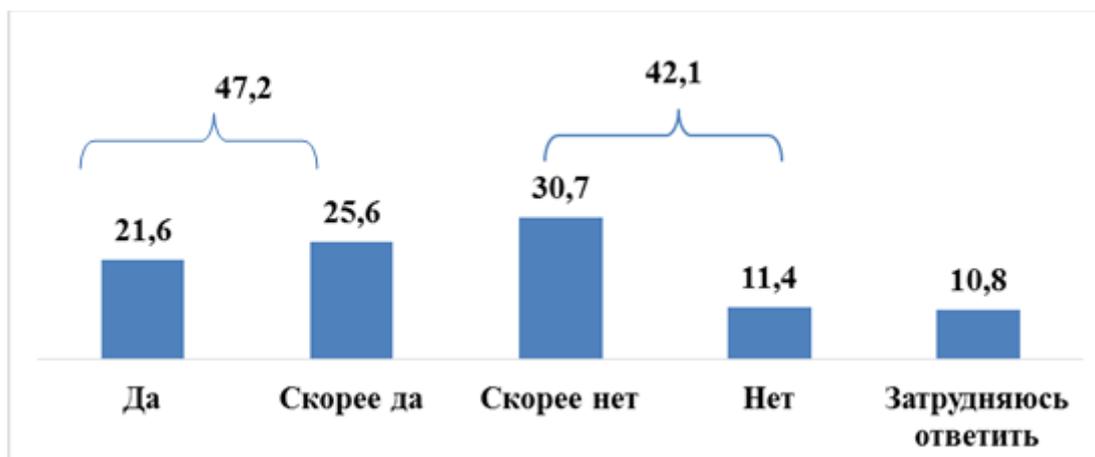

Рисунок 2 – Ответ респондентов на вопрос о том, возможно ли в России честным трудом заработать большие деньги (%)

В продолжение темы участникам опроса было предложено на выбор два противоположных утверждения: «Упорный труд обычно обеспечивает человеку лучшую жизнь» и «Успех – это скорее вопрос удачи и связей». Задача респондентов состояла в том, чтобы выбрать то, которое им ближе. Так, с первой позицией, согласилось более половины опрошенных (57,4%). Тем не менее, почти каждый третий полагает, что успех – это скорее вопрос удачи и связей (30,7%).

Несмотря на то, что молодые люди с некоторым недоверием относятся к возможности честным трудом заработать большие деньги в нашей стране, тем не менее, половина из них (50,5%) готовы перерабатывать (*работать больше 8 часов в день, работать без выходных и т.д.*) чтобы получать более высокую заработную плату. И 43,8% не готовы работать больше ради достижения материальной выгоды.

Молодежь активно осваивает новые формы и ниши профессиональной деятельности. Так, каждый третий представитель молодого поколения хотел бы заниматься фрилансом (36,4%), но только 6,8% реально освоили этот вид заработка. Несмотря на все возрастающую популярность фриланса в современном мире 32,4% респондентов, сказали, что им это не интересно, а 24,4% – затруднились с ответом (см. рисунок 3). Более половины опрошенных (54,5%) полагают, что занятие фрилансом позволяет обеспечить достойный уровень жизни.

Рисунок 3 – Отношение респондентов к занятию фрилансом (%)

Каждый второй участник опроса (51,7%) хотел бы, чтобы его основная работа была удаленной (дистанционной). Тем не менее, почти каждый третий (38%) респондент выступает за традиционный график работы. Это может быть связано с тем, что не у всех есть возможность полноценно работать, находясь дома.

Многие респонденты хотели бы заниматься предпринимательской деятельностью, но пока

не видят условий для ее осуществления (39,2%). Каждому четвертому опрошенному (26,7%) это было бы не интересно. Тем не менее, интерес к предпринимательской деятельности постепенно возрастает [8; 12].

В ходе опроса была, предпринята попытка выяснить, что для респондентов является главными факторами, препятствующими занятию предпринимательской деятельностью. Были получены следующие ответы: недостаток личных средств, стартового капитала (53,4%), недостаток соответствующих знаний, умений и навыков (49,4%), страх неудачи (47,7%), налогообложение (34,1%) и кредитная политика государства (27,8%). Более подробная информация представлена на рисунке 4.

Рисунок 4 – Факторы, препятствующие занятию предпринимательской деятельностью (%)

Для того чтобы выяснить какие перспективы стоят перед участниками анкетирования, был задан вопрос: «Каким Вы видите свое профессиональное будущее в ближайшие 3-5 лет?». Отрадно отметить, что чуть более половины респондентов полагают, что они станут более квалифицированными специалистами (55%). И почти каждый второй уверен, что он будет получать более высокую заработную плату (49,1%).

Прежде чем начать работать и зарабатывать часто вначале необходимо получить соответствующее образование. Поэтому было интересно узнать, по какому принципу молодые люди выбирали свою будущую профессию. Так, 41,3% респондентов хотели, чтобы специальность соответствовала их интересам и вкусам. Помимо этого, участники опроса рассчитывали, что их будущая профессия позволит им в дальнейшем иметь стабильное положение на рынке труда (30,2%) и получать достойную заработную плату за свой труд (См. рисунок 5). Более половины (64,8%) участников анкетирования довольны своим выбором профессии. Но, при этом почти половина респондентов (47,7%) поменяла бы избранную профессию, если бы представилась такая возможность.

Было интересно узнать, почему молодые люди выбрали для обучения именно конкретное учебное заведение. Самой распространенной причиной явилось его близкое расположение к месту проживания (42,4%). Второй по популярности причиной было наличие

бюджетных мест (40,6%). Все это может свидетельствовать о не очень осмысленном выборе абитуриентами места обучения (см. рисунок 6).

Рисунок 5 – Критерии, по которым молодые люди выбирали специальность для обучения (%)

Рисунок 6 – Критерии, по которым молодые люди выбирали учебное заведение (%)

В ходе исследования авторы попытались узнать, что для молодых людей является главным при выборе места работы. Самой популярной в рейтинге оказалась позиция – «возможность иметь высокую заработную плату» (73,3%). Также более половины респондентов отметили такие факторы как «стабильность, надежность фирмы» (59,1%), «возможность продвижения по карьерной лестнице» (57,4%), «хороший дружный, коллектив» (56,3%). Только каждый пятый респондент назвал такие факторы как соответствие профиля работы полученному образованию» (22,2%). Более подробная информация представлена на рисунке 7.

Рисунок 7 – Факторы, влияющие на выбор места работы (%)

Ведущим мотивирующим фактором трудовой деятельности для респондентов выступает финансовая составляющая. Более половины опрошенных (63,6%) сказали, что продолжили бы работать, даже если бы у них был пассивный источник дохода, который позволял бы им достойно жить и не нуждаться в деньгах (например, жилье, которое можно сдавать или наследство). Более половины участников опроса (57,4%) полагают, что если они будут работать больше или более качественно, то их заработная плата вырастет.

Несмотря на свойственную молодым людям уверенность в себе, они достаточно критично оценивают факторы, мешающие им реализовать свои профессиональные амбиции и построить карьеру. Самыми распространенными из них являются: отсутствие четкого представления о том, чем хотели бы заниматься (69,5%), завышенный уровень ожиданий в отношении заработной платы (46,6%), отсутствие опыта работы (45,4%), желание быстрого продвижения по карьерной лестнице (44,3%), низкий уровень мотивации (44,3%), отсутствие необходимых навыков и знаний (43,1%). Более подробная информация представлена на рисунке 8.

Рисунок 8 – Факторы, мешающие молодёжи реализовать свои профессиональные амбиции, построить карьеру (%)

Подводя итоги, стоит сказать, что в основном, мотивация профессионально-трудовой деятельности связана с возможностью достижения финансового благополучия. Современные молодые люди недостаточно осознанно выбирают сферу профессиональной деятельности и учебное заведение. Так как в будущем многие готовы работать не по специальности, и не считают высшее образование залогом будущей успешной работы. Тем не менее, для достижения материального благополучия они готовы прилагать значительные усилия, в частности повышать квалификацию и перерабатывать.

Литература

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства // М.: Юрайт. 2020. 283 с.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 656 с.
3. Гастев А.К. Как надо работать: практическое введение в науку организации труда // М.: Ленанд, 2021. 480 с.
4. Девятко И.Ф., Катерный И.В., Кирилина Т.Ю., Перов В.Ю., Семенов Е.В., Соколов В.М., Черныш М.Ф. Нравственность, мораль, этика: что происходит в теории и социальной практике? (Круглый стол) // Социологические исследования. 2021. № 3. С. 28-43.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии // М.: Наука. 1991. 576 с.
6. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. // М.: Аспект Пресс. 2003. 485 с.
7. Кирилина Т.Ю., Уражок Т.В. Изучение интереса российской молодежи к участию в исследовании и освоении космоса. В сборнике: Русский космизм: история и современность. Сборник трудов по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Технологический университет им. А.А. Леонова. 2020. С. 50-56.
8. Лапшинова К.В., Панявин А.В. Потребительские паттерны поведения современных россиян: социологический анализ // Социально-гуманитарные технологии. 2018. № 1. С. 26-32.
9. Маркс К. Капитал // М.: АСТ. 2020. 960 с.

10. Стэндинг Г. Прекариат. Новый опасный класс // М.: Ад Маргинем. 2020. 368 с.
11. Токарская Н. М., Карпикова И. С. Социология труда: Учеб. пособие / Под ред. М.А. Винокурова // М.: Университетская книга, Логос. 2006. 208 с.
12. Экономическое поведение современных россиян: социологический анализ: монография / кол. авторов; под ред. Т.Ю. Кирилиной, К.В. Лапшиновой // Москва: РУСАЙНС. 2018. 166 с.

УДК 316

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ПРОВОДИМЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

П.С. Романов, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, лётчика-космонавта
А.А. Леонова», Королёв, Россия

Проводимые британскими учеными социологические исследования имеют самую различную тематику и направленность. Поскольку полную картину проводимых исследований в этой научной и учебной дисциплине можно получить лишь подвергнув анализу все опубликованные и неопубликованные (диссертационные исследования как PhD, так и магистерские, а также дипломные работы выпускников высших учебных заведений по указанной специальности), то проведенный в статье анализ можно отнести лишь к предварительным исследованиям. Вместе с тем даже такой ограниченный числом рассмотренных работ анализ позволяет выявить негативную тенденцию резкого сокращения числа социологических исследований, имеющих количественный характер. Спектр мнений о причинах такого эффекта у британских исследователей достаточно широк.

Социология, исследования, Великобритания, качественные, количественные

ON SOCIOLOGICAL RESEARCHES CHARACTER: CASE-STUDY OF GREAT BRITAIN

P.S. Romanov, doctor on pedagogy, assistant professor of the Department of Foreign Languages
State Educational Institution of
Higher Education Moscow Region
“Leonov Moscow Region University of Technology”, Korolev.

Sociological research conducted by British scientists has a wide variety of topics. Since a complete picture of ongoing research in this scientific and academic discipline can only be obtained by analyzing all published and unpublished works (dissertation research, both PhD and master's, as well as theses of graduates of higher educational institutions in this specialty), the analysis carried out in the article can be attributed to only as a preliminary one. At the same time, having even such a limited number of reviewed works, the analysis reveals a negative trend of a deterioration in the number of sociological studies that are quantitative in nature. British researchers have a wide range of opinions on the reasons for this effect.

Sociology, investigations, researches, Great Britain, qualitative, quantitative

Отмечаемая тенденция к сокращению числа количественных исследований в работе британских социологов заставляет задаться рядом важных вопросов. В их числе: располагает ли британская социология как научная дисциплина достаточно высоким уровнем методологического багажа для исследования проблем современной социологии; не является ли тенденция к проведению исследований качественного характера в работах современных социологов нежелательной для статуса социологии как научной дисциплины? При этом последний вопрос носит весьма выраженный тревожный характер, поскольку затрагивает основы социологии как научной и учебной дисциплины, обладающей собственными предметом, объектом, исследований методологической ба-

зой. Вопрос можно и переиначить следующим образом: не уходят ли современные социологии за пределы своей дисциплины, не покидают ли они свое профессиональное поле. Может быть, тенденция на сокращение количественных исследований находится все еще в рамках социологии как научной и учебной дисциплины. Тогда где же найти баланс между качественными и количественными исследованиями, который позволил бы оставить неизблемым вопрос границ современной социологии. Другой вопрос был бы еще интереснее: носит ли такая тенденция специфический британский характер для социологии или это характерное явление для многих зарубежных исследователей. Как показывает опыт отечественных и зарубежных исследователей. Здесь не обойтись без методов междисциплинарного подхода и современных информационных технологий. Предпочтения исследователей в выборе качественных исследований могут служить при этом своеобразным индикатором или даже попутным научным выводом о том, что взгляды социологов на свое профессиональное поле могут изменяться. Например, ряд зарубежных исследователей выдвинули предположение о том, что бурный рост социологии как науки в шестидесятых и семидесятых годах прошлого века обусловил смещение центра внимания исследователей на микротемы в социологии [10]. Кроме того, утверждалось, что жизненный опыт человека лучше всего поддавался именно качественному анализу, в то время как количественному анализу отведена была роль вспомогательного инструмента при рассмотрении макротем, макросоциальных процессов в обществе. Все это не могло не повлиять на популярность качественных исследований в ущерб количественным. Именно это следует считать одним из объяснений сокращения числа количественных исследований.

Отдельные зарубежные социологи объясняют этот феномен появлением негативных тенденций в системе среднего образования США и Канады, который заключается в утере интереса школьной молодежи к изучению точных наук: математики, физики, статистики [8]. Сегодня в Соединенном королевстве отчетливо проявляется общая тенденция к снижению среди молодежи уровня знания точных наук и информационной грамотности. Это также заметно в такой научной и учебной дисциплине как социология, в том числе в применении количественных методов исследования. Особенно яркое выражение это находит на фоне роста фактов применения теории больших данных, компьютерных технологий в анкетировании и обработке получаемых данных. Тенденции развития научных дисциплин напрямую зависят от уровня и направленности имеющихся знаний у кадров, представляющих лицо науки. В современных социологических исследованиях происходит сдвиг в сторону проведения качественных исследований, уход от применения количественных методов. При этом ростки такой тенденции исследователи датируют серединой шестидесятых годов прошлого века. С течением времени английские социологи предпринимали определенные усилия для исправления сложившегося положения дел в своей научной дисциплине. Одним из направлений такой работы считается внедрение программы Q-step или Quantitative-step (количественные методы исследований). Другие усилия зарубежных социологов по повышению значимости количественных исследований касались в первую очередь таких тем как учебные программы университетов и колледжей. Основные темы, получивших свое отражение в профессиональных публикациях британских социологов, сосредоточены в области высшего образования, и лишь незначительное число из них посвящено вопросам подготовки будущих студентов в системе высшего образования. Следует заметить, что здесь связь чересчур опосредована.

Другие зарубежные социологи склонны искать объяснения в сугубо научном поле. Например, Williams считает, что распространение социологии в пределах Великобритании совпадает с проявлениями скептического отношения к науке в целом. Хотя и здесь подобная связь далеко не очевидна. Тем не менее, считается, что со времен войны во Вьетнаме в обществе появляется негативное отношение к научно-техническому прогрессу как катализатору негативных процессов в обществе, как всемирному проявлению зла. При этом культура и искусство воспринимались напротив- как нечто антагонистическое технологическим инновациям, оказывающие позитивное влияние на настроение в обществе. Эти процессы нашли свое отражение в отношении к социоло-

гии, к изучению социологических процессов во всем мире, пробуждающих самосознание и дающее свободу личности [11]. Разрабатывая этот тезис Williams считал, что отдельные течения в социологии появились в результате целой серии «культурных баталий» во время обсуждения путей развития современной социологии. В своих рассуждениях этот ученый сопоставляет аналитическую социологию и критическую социологию, утверждая, что подобная дихотомия характерна для всего периода истории социологии и ее прикладных дисциплин. По сравнению с критической социологией аналитическая дисциплина характеризуется наличием цели и задач создать описание и объяснение социальным феноменам. Одновременно с формулировкой определений Williams и его соавторы приводят в доказательство положения теории Аристотеля и Галилея одновременно с некоторыми другими подходами. Эти две теории также являются неотъемлемой частью дихотомии между научным каузальным подходом и теорией герменевтики, а также присутствуют на стыке двух родственных научных дисциплин на раннем этапе развития социологии в Колумбийском и Чикагском университетах США.

Одним из основных трудов современных социологов Великобритании, посвященное исследованию предмета, объекта, методологии и места социологии как научной дисциплины в общем своде наук, а также значимости количественных исследований, является диссертационное исследование Charlotte Brookfield из факультета социологии Университета Кардиффа в 2017 году [5]. Исследование проводилось в рамках уже упомянутой на страницах данной статьи Q-step программы (или программы количественных исследований). Причем его спонсорами и инициаторами выступили Британский Совет по социально-экономическим исследованиям, Совет по финансированию институтов высшего образования Англии и благотворительный фонд Наффилда, ставившие перед собой задачи совершенствования учебных программ для студентов-социологов в области проведения количественных исследований.

Этот исследователь особо выделяет тот факт, что в основных профессиональных журналах по социологии чрезвычайно скудно освещается роль и место количественных подходов в проводимых социологических исследованиях Великобритании. Недооценка количественных методов исследования неизбежно затрагивает две главные проблемы, причем разные по своей значимости. В их числе это статус социологии как научной дисциплины, ее место среди других научных дисциплин, академические границы, признание со стороны сообщества социологов. Другой проблемой современной социологии Великобритании, как представляется современным исследователям, является подготовка студентов социологических специальностей в области цифровых вычислений – статистики, математики. Такая компетенция позволяет выпускникам социологических институтов чувствовать себя более уверенным в области применения статистики и повышает их конкурентоспособность на рынке труда молодых специалистов [3, 9].

Другие зарубежные исследователи отмечают, что в рассматриваемый период основное содержание профессиональных британских журналов в области социологии содержали в основном материалы качественных исследований. Например, в 1981 г. Bechhofer провел сравнительный анализ нескольких журналов – *British Journal of Sociology*, *Sociological Review*, *Sociology* за период с 1977 по 1979 гг. Им было проанализировано 198 статей при помощи пятизначной шкалы с целью провести категоризацию потока журнальной информации. Шкала, которую этот исследователь применил в ходе своего анализа, состояла из следующих рубежных определений: отсутствие квантификации; повторяемость или сигнальная статистика из других источников; основной одномерный анализ (измерение центральной тенденции); двумерный анализ; комплексный статистический анализ, в том числе многовариантная техника. Более 60 процентов статей, опубликованных за двухгодичный период, совершенно не содержали количественного анализа. Около 20 процентов всех статей содержат частотный анализ или же стандартный статистический материал из других источников. Кроме этого, 10 процентов статей составляют третью категорию из классификации рубежных определений, составляющие одномерный анализ статистического материала. Два процента статей содержали двухвариантный анализ и менее 10 процентов содержали достаточно

сложный комплексный анализ статистического материала. Подобного рода анализ массива журнальных статей британские исследователи проводили в конце двадцатого века и в первое десятилетие двадцать первого века [4, 6, 7, 10]. Полученные факты повторили в основном выводы Vechhofer. Основные различия составляли периоды рассмотрения журнального потока информации, протяженность исследуемого периода увеличилась до 60 лет. Но значения цифровых переменных приблизительно сохранились. Безусловно, подобные исследования стали предметом серьезного обсуждения в среде социологов дальнего зарубежья и, в первую очередь в самой Великобритании. На повестку дня вставал вопрос, насколько точны и надежны полученные в результате цифры и насколько точны выводы, сделанные на их основе. В частности, серьезным замечанием стала выборка журналов, критики утверждали, что приверженцы количественного анализа могли публиковать результаты своей работы и в других журналах и периодических изданиях. В том числе и непубликуемых источников, коими являются диссертационные работы. Например, подобное исследование, рассматривающее весь поток публикаций по социологии Британии за период как минимум пятьдесят лет, можно было бы проделать, используя методику отечественного библиотековеда П.С. Романов, который еще в 2006 году предложил методику анализа публикационных потоков англоязычных диссертаций в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения. Полученную методику, которая носит универсальный характер в рамках выбора научного поля исследования, можно использовать с целью определения характера выбранных научных направлений в работах разнообразных исследователей, а также с достаточной долей вероятности предсказать возможные тенденции в продолжение социологических исследований в зависимости от социально-политической обстановки в обществе [1].

В данной же статье говорить о полноте охвата всех публикаций подобного типа, руководствуясь лишь данными из двух или даже нескольких источников. Тем не менее, перечисленные работы указанных авторов, рассматривавших публикации по вопросам социологии в британском обществе, можно с определенной долей точности принимать за основу проведенного анализа за период 80х гг. прошлого века – двадцать лет текущего века. Этот анализ позволяет сделать следующие выводы:

- Наиболее часто авторы проводимых исследований рассматривали явления в таких областях социологии как социальное неравенство, сплоченность социальных слоев, разнородность общества. Все эти темы можно отнести к макросоциологическим темам.
- К микросоциологическим темам могут быть отнесены следующие: семья и детство, гендерные взаимоотношения и сексуальные проблемы, вопросы идентичности, возрастные явления течение жизни.
- Наиболее часто встречающиеся темы исследований в опубликованных материалах, которые по мнению авторов представляют сущностные темы британской социологии, это – социальное неравенство, сплоченность социальных слоев и взаимосвязи между ними, проблемы разнородности различных социальных слоев.
- Другие злободневные темы, но не составляющие ядерное большинство рассматриваемых тем – власть, структура общества и его институты, методы социологических исследований, а также история и теория социологии.
- Наметилось четкое разделение британских социологов по вопросам исследований общего характера и по сущностным вопросам социологии.
- число исследователей, которые рассматривают микросоциологические темы в своих работах, превалируют над теми социологами, темы которых можно отнести к сущностными для социологии и они же являются макросоциологическими.

Британские социологи уделяют особое внимание темам исследований, касающихся определения социологии как научной и учебной дисциплины, вопросов методологии, подготовки кадров социологов. Таким образом, были рассмотрены многие пункты, включенные в список рекомендованных тем исследований профессиональных ассоциаций социологов страны и отдельных ученых

этой области, имеющих общепризнанный научный авторитет в социологическом сообществе Великобритании. Большинство социологов Великобритании придерживаются следующего определения своей науки: «Социология включает в себя исследования деятельности человека и различных социальных структур, с применением разнообразных инструментов исследования» [9,10]. При этом особое внимание уделялось исследованию, как макро – так и микро социологических тем.

Многие британские социологи считают, что их наука более всего подходит под описание как эмпирическая, уделяя в меньшей степени значимости науки как контекстуальной, рефлексивной, описательной, теоретической. Многие британские ученые считают свою науку аналитической по своему характеру и объективной. Меньшая часть социологов считает свою науку наделенной критическим подходом к проводимым исследованиям. Именно эта группа исследователей считает себя приверженцами проведения количественных исследований в социологии, даже можно назвать их ярлыком «истинные социологи».

Как показывает предварительный анализ современной социологической научной периодики Великобритании, в публикациях британских социологов регулярно затрагиваются вопросы проявления определенных негативных тенденций в проведении количественных социологических исследований. В этих публикациях все эти тенденции условно можно разделить на две большие группы. Первая содержит все те публикации, в которых, так или иначе, рассматривается статус социологии как научной и учебной дисциплины, ее предмет и объект, методологические принципы, тенденции развития в окружающем контексте. Во второй группе сосредоточены те публикации, в которых проводится анализ подготовки кадров социологов в Великобритании, особенности профессиональной подготовки в высших и средних учебных заведениях страны и, что весьма немаловажно именно для Великобритании, – вопросы трудоустройства выпускников, ситуации на рынке труда страны в секторе социологов и факторы, влияющие на этот сектор. Как показывает интенсивность публикаций, относящихся ко второй группе, трудоустройство юных профессионалов продолжает оставаться весьма злободневным вопросом. Одним из решающих факторов, повышающих конкурентоспособность выпускников социологических специальностей на современном рынке труда, является диверсификация, способность молодых специалистов выступать полноценными профессионалами и в смежных с социологией дисциплинах, в том числе педагогике. Предпочтение в этом случае отдается молодым специалистам, владеющим основами количественного анализа, успешно разбирающимся в вопросах прикладной математики и разновидностях статистики, а также в основных положениях управленческого учета [2].

Еще в 1981 году английские ученые Burgess and Vulmer отметили, что способность социологии как научной и учебной дисциплины привносить необходимый элемент количественных исследований в фундаментальные и прикладные изыскания будет существенно блокирована, если только не уделять соответствующее внимание количественной составляющей таких исследований, причем на достаточно высоком профессиональном уровне. Почти двадцать лет спустя другой британский ученый MacInne все так же ратовал за повышение уровня проводимых количественных исследований в предметном поле социологии. При этом он указывал на трудность осуществления этой рекомендации, поскольку в учебных заведениях страны, готовящих специалистов по социологии, ощущалась явная нехватка достаточно квалифицированных преподавателей. Также он высказал опасение, что у студентов социологических специальностей может сложиться устойчивое чувство предубеждения против проведения количественных социологических исследований.

Литература

1. Романов П.С. Аналитическая характеристика документного потока англоязычных диссертаций в области библиотекведения (по материалам США и Канады): дис... канд. пед наук / П.С. Романов // Моск. гос. ун-т культуры и искусств // М. 2006. 220 с. Аннотированный библиографический список англоязычных диссертаций по

- библиотекосведению (1903 – 2004 гг.). МГУКИ. Кафедра библиотекосведения; составил и перевел П.С. Романов // М. 2006. – Электрон. текстовые дан. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (регистрационное свидетельство Федерального агентства по информационным технологиям НТЦ «Информрегистр» № 0320600386 от 24.03.2006 г.).
2. Романов П.С. Английский язык в профессиональной сфере. Управленческий учет: учебное пособие // М.: Моск. гор. ун-т управления Правительства Москвы. 2013. 132 с.
 3. Allebon L. 2013. Impact assessment for Centres of Excellence in quantitative methods. Available from:http://www.hefce.ac.uk/media/hefce/content/whatwedo/crosscuttingwork/sivs/qss/QM_impact_assess.pdf
 4. Bechhofer F. 1996. Quantitative research in British sociology: has it changed since 1981?//Sociology 30(3). pp. 583-591.
 5. Brookfield Ch. Quantification is the root of all evil in sociology. What does it add up to? The place of quantitative research methods in British sociology. PhD dissertation, School of Social Sciences. Cardiff University. 2017. 323 p.
 6. Bulmer M. Theory and Method in Recent British Sociology: wither the empirical impulse? British Journal of Sociology. 1989. 40(3). P. 394-418.
 7. Crothers C. Developments in British sociology as shown in British sociology journals. Sociological Research Online. 2011. 6(3). P.13
 8. Hampton J.M. The Nature of Quantitative Methods in A level Sociology PhD dissertation. School of social sciences Cardiff University. 2018. 412 p.
 9. MacInnes J. 2009. ESRC Initiative on Undergraduate Teaching of Quantitative Methods. Interim Report of the Strategic Advisor. Available from: http://www.esrc.ac.uk/_images/Undergraduate_quantitative_research_methods_tcm8-2722.pdf [Accessed: 1st July 2017].
 10. Payne G. and Payne, J. Key Concepts in Social Research. London: SAGE. 2004.
 11. Williams M. Science and Social Science: An Introduction. London: Routledge. 2000.

РЫНОК И ДЕМОКРАТИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

В.И. Антоненко, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, лётчика-космонавта
А.А. Леонова», Королёв, Россия

Рынок и демократия представлены в статье в своем движении от прошлого через настоящее к будущему. Конкретно это раскрывается следующим образом:

а) Рынок и демократия в прошлом выступали катализатором прогрессивного развития, постоянно обуславливали инновации не только в экономике, но и в других сферах общественной жизни;

б) В настоящее время кризис западного общества и США непосредственно обусловлен сбоями в рыночной экономике и в либеральной демократии, которые стали превращаться в инструмент санкционной политики по отношению к другим странам и тормозом развития своих государств;

в) Деформация рынка и демократии ведет к тому, что уже в непосредственном будущем Соединенные Штаты Америки утратят положение гегемона, а Западная Европа в том виде, как она существует сегодня, исчезнет.

Рынок, демократия, свобода.

THE MARKET AND DEMOCRACY AS A SOCIAL PHENOMENON

V.I. Antonenko, Ph. D. {Philosophy}, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Social Disciplines
State Educational Institution of
Higher Education Moscow Region
“Leonov Moscow Region University of Technology”, Korolev.

The market and democracy are presented in the article in their movement from the past through the present to the future. Specifically, this is revealed as follows:

a) The market and democracy in the past acted as a catalyst for progressive development, constantly conditioned innovations not only in the economy, but also in other spheres of public life;

b) At present, the crisis of Western society and the United States is directly caused by failures in the market economy and in liberal democracy, which have begun to turn into an instrument of sanctions policy towards other countries and a brake on the development of their states;

c) the deformation of the market and democracy leads to the fact that in the immediate future the United States of America will lose its position as a hegemon, and Western Europe as it exists today.

Market, democracy, freedom

Для раскрытия темы статьи необходимо определиться в основных терминах.

Рыночная экономика – это экономическая система, основанная на принципах свободного предпринимательства, многообразия форм собственности на средства производства, рыночного

ценообразования, договорных отношений между хозяйствующими субъектами, ограниченного вмешательства государства в хозяйственную деятельность субъектов. Предположительно, рынок – изобретение финикийцев. Его возраст порядка 3000 лет [7].

Демократия (от греч. *demos* – народ и *kratos* – власть) – власть народа или народовластие. Политический режим, при котором различные государственные решения производятся согласно воле большинства населения, выраженной через голосование.

Демократия – это политическая система, в основе которой лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса или на его существенные стадии [6, с. 89-93].

Свобода – способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости [4].

Выделенные ключевые термины статьи органически взаимообусловлены. Применительно к замыслу статьи это выражается:

- во-первых, рынок и демократия являются основными механизмами развития человечества, начиная с древности и до сего времени. Именно они определяли облик западной цивилизации, свободу живущих в ней людей. Знание прошлого рынка и демократии позволит лучше понять переживаемое человечеством время;
- во-вторых, мир развивается так быстро, что будущее становится настоящим для ныне живущих людей. Поэтому исследование логики развития рынка и демократии дает возможность предвидеть то, что ожидает человечество завтра;
- в-третьих, интерес к будущему постоянно усиливается. Появляется все больше литературы, в которой рассматриваются различные варианты грядущего. Жак Аттали, например, считает, что, если ситуация не изменится, деньги покончат со всем, включая сами государства, а миром будут управлять региональные правительства. Все станет частным, включая армию, полицию и судебную власть. Человек превратится в артефакт для производства и продажи, а затем станет бесполезным и исчезнет [1, с. 8];
- в-четвертых, будущее, представленное Аттали, не вызывает оптимизм. Мы, жившие в Советском Союзе, привыкли к другой модели будущего. Однако СССР уже нет, а мы стали элементом той системы, которую описывает французский мыслитель. Его представление о том, что нашим миром правят рыночные механизмы, разделяют и многие отечественные исследователи. В частности, речь идет о том, что американскому доминированию приходит конец, что мир становится полицентрической системой и т.д.

При тех темпах изменений, которые существуют, есть возможность проанализировать, что и в какой мере из предвидений ученых уже реализуются. Но для этого нам необходимо обратиться к развитию рынка и демократии в прошлом. Анализ литературы позволяет утверждать, что рынок и демократия органически связаны с достижениями в материальной сфере общества, прежде всего, с усовершенствованием в технике и технологиях. Наибольших успехов достигли те народы, которые предпочитали перемены. В древности к таким народам относились, прежде всего, евреи и греки. Созданный ими идеал на первый план выдвигал свободу, права человека, соблюдение морали, конкуренцию, индивидуализм и другие элементы, необходимые для рынка и демократии [8].

Первые элементы рынка и демократии возникли в XII веке до н.э. на берегу Средиземного моря. Среди располагавшихся там государств сформировался греко-иудейский идеал рыночного строя, ставшим эталоном для западного мира. Афинские торговцы становятся основателями денег и демократии, обеспечивая тем самым власть и положение в обществе. Конечной целью греко-иудейского идеала является свобода. Постепенно мир торговли, не воспринимаемый вначале серьезно, демонстрирует, что свободная жизнь позволяет ему успешно противостоять миру.

Рынок и демократия, сформировавшиеся в Европе, коренятся в античности и христианстве. Когда в античной культуре религиозно-мифологическое мировоззрение утратило свою монопо-

лию, возникла система логических знаний. Нарушилась принудительная связь человека с преданиями и доминировавшими ценностями.

Важнейшим фактором, оказавшим влияние на формирование античного общества, была древнегреческая философия и наука. В их основе была любовь к познанию мира и свободе. Греция стала родиной демократических порядков и гражданских законов. Великий реформатор Солон стремился к тому, чтобы законы исполнялись всеми гражданами, независимо от их социального, имущественного или другого положения человека. Это способствовало формированию единого правового поля.

Греки высоко ценили свой образ жизни и, прежде всего, установление истины в полемике. Высшим арбитром считался не авторитет оппонента, а его разум. С его помощью достигались знания не столько для практической пользы, сколько ради истины. Важным элементом, характеризующим духовную жизнь античной Греции, является демократия. В условиях демократии формировались представительные органы власти, которые определяли внутреннюю и внешнюю политику.

Античная культура оказала огромное воздействие на развитие всего человечества. Она стала своего рода катализатором прогрессивного развития тех народов, которые предпочитали перемены. Древние греки создали идеал свободы, прав человека, соблюдения морального принципа, индивидуализма, конкуренции, то есть всего того, что необходимо для рынка и демократии. Первые ростки рынка и демократии, возникнув на берегу Средиземного моря, начали постепенно расширять пространство своего существования. Афины превратились в один из наиболее развитых центров Древнего мира.

Покорив Грецию, Рим вобрал в себя ее культуру, обогатился за счет успехов техники, законодательства, государственности, прикладных науках. Во II – I веках до нашей эры Рим, охватив все средиземноморье, стал мировой державой. Благодаря завоеваниям все новых владений и активной торговле в Риме стали целенаправленно развиваться товарно-денежные отношения. Этому способствовало распространяющееся в Европе христианство. Обладающая знаниями и деньгами торговая элита, свободно передвигаясь по странам, создает в них основу для утверждения рыночного уклада. Там, где сложились необходимые предпосылки, формируется креативный класс, состоящий из торговцев, финансистов, промышленников, судовладельцев, инженеров и т.п. В условиях жесткой конкуренции выгоду получали те, кто использовал инновацию для производства продукции.

После того, как в 476 году варварами был низложен римский император и западная римская империя прекратила свое существование, на ее обломках возник новый мир, впитавший в себя не только достижения древнегреческой и древнеримской культуры, но и того, что привнесли в него завоеватели. Итогом межкультурного синтеза стал переход от рабовладения к феодализму. Стали складываться такие ценности, как частнособственнические отношения, ориентированное на рынок производство, новые образцы государственного устройства, межгосударственные связи и т.п. Доставшееся от античности презрительное отношение к физическому труду начало преодолеваться. Всякий труд стал рассматриваться как богоугодное дело.

Постепенно формируется рыночный уклад, который в своем развитии прошел ряд последовательных торговых форм. Они возникли там, где имелись необходимые экономические, политические и духовные предпосылки. Перемены происходили по одному и тому же сценарию: постепенный торговый рост, развитие промышленности, финансов и технологий, формирование креативного класса, возникновение все больших прав и свобод и т.д.

Большую роль в развитии рыночного уклада везде играл новый креативный класс – буржуазия, заинтересованная в технологиях, позволяющих экономить усилия и извлекать максимальную прибыль. В хозяйственной жизни появляется ряд усовершенствований: водяные мельницы, ткацкие станки, трехпольный севооборот, конский хомут, механизмуется процесс ваяния, происходит индустриализация продовольственного производства, развивается разделение физического и умственного труда, возникает потребность в кредитовании.

В конце XII века складываются необходимые предпосылки для возникновения в начале XIV века первой формы рыночного уклада – капитализма. Его представители торговцы совершают наземные и морские путешествия в Шотландию, Англию, Германию, Польшу, Францию, Испанию и другие страны. Исправно работают рынки Ганзейского союза, Италии, Франции и Германии. Неблагоприятная обстановка в Азии замедляет и затрудняет торговлю на большие расстояния. Первый рыночный уклад уступает место второй торговой форме.

Для этого рыночного уклада характерен дух свободы и творчества, высокий уровень потребления, тяга к полноценной жизни и удовольствиям. По мере усовершенствования рынка и демократии эти признаки становятся все более выраженными. Экономическая и финансовая жизнь обогащается за счет различных мастерских и финансовых учреждений, бирж, торговых домов, банков, акционерных и страховых обществ.

Несомненно, на рынок и демократию в этот период большое влияние оказала культура Возрождения, прежде всего такая ее черта, как гуманизм. С гуманизмом были связаны новые политические идеи, например, проблемы государственности. В политической жизни большое значение придается личности правителя. Представленный в труде «Государь» Никколо Макиавелли облик правителя отражал реальные черты тех, кто создавал светские государства [6].

С каждым новым витком в развитии рыночного уклада и демократии в общественной и экономической жизни возникают новые перспективные элементы. Так, искусное управление финансовыми рынками позволило бирже стать финансовым центром Европы. В этом центре с XV до середины XVI веков развивается страхование, используются разные ставки, проводятся лотереи, действует сложная банковская сеть. При этом дефицит собственных инноваций восполняется успешным использованием чужих идей. Так изобретенные в Китае наборные печатные шрифты были использованы в книгопечатании.

С появлением книги скорость передачи данных значительно возросла. При этом текст – первый товар, издержки которого очень незначительны. Книга стала первым предметом серийного производства. Успехи книгопечатания грандиозны. Книга стала мощным катализатором развития рынка и демократии. Именно с помощью книг проповедуется: греко-иудейский идеал, свобода слова, здравый смысл, индивидуализм. К 1500 году в Европе было напечатано 20 млн. книг. Содержащиеся в книгах мысли меняют сознание людей, в том числе и религиозное мировоззрение. Возникает протестантизм, сыгравший значительную роль в развитии рыночной экономики. Выдающийся немецкий социолог Макс Вебер в своей книге «Протестантская этика и дух капитализма» показал, что протестантизм освободил людей от чувства вины за свое богатство, представил ростовщичество как деятельность угодную Богу [2].

Несомненно, протестантизм способствовал активизации креативного класса буржуазного общества. Однако, этого недостаточно для дальнейшего развития рыночного уклада. Финансовый кризис в 1550 году создал предпосылки для замены данного рыночного уклада на другой. Его представители основные усилия сосредоточили на финансах и торговле. Некоторые из них становятся банкирами и с разрешения Церкви предоставляют денежные средства под проценты. Банкиры снабжают золотом и серебром европейских принцев, а также финансируют торговлю и текстильное производство Флоренции.

Их могущество было основано на бухгалтерском учете, который стал тем же, чем для предыдущего рыночного уклада было книгопечатание. Большую роль в развитии этого рыночного уклада сыграли обращенные евреи. Бухгалтерский учет позволял взвешивать все за и против. Все вращается вокруг фигуры банкира, который спекулирует и рискует. Наряду с переменами в экономической и финансовой жизни происходят изменения и в политической сфере. Разрабатывается первая концепция государственного суверенитета.

К 1560 году рыночный уклад способствовал формированию ведущего финансового рынка Европы, центра капитализма. Однако, для дальнейшего развития этого этапа рыночного уклада не

хватало человеческих и финансовых ресурсов для противостояния конкурентам, и он сдает свои позиции. Постепенно центр капитализма перемещается на запад ближе к Атлантике.

Главным содержанием экономического развития западных стран стал начавшийся в последней трети XVIII века промышленный переворот в Англии. В результате промышленной революции стало формироваться индустриальное общество, в котором идеалом был труд. Вся общественная жизнь моделируется по образу и подобию машины. Происходит переоценка ценностей. Природа начинает пониматься как неисчерпаемый источник энергии и материалов, как универсальная кладовая. Освоение природных ценностей осуществляется в рамках техногенной цивилизации, которая представляет собой особый тип развития, характерными признаками которого является экспансия, модернизация, агрессивность.

Основы матрицы техногенной цивилизации начали складываться уже в XVII веке. Темп социального развития ускоряется, способы общения и коммуникации меняются вместе с образом жизни. Характерным признаком становится ориентация на будущее, признаками которого является динамизм, подвижность, подчинение, поглощение и уничтожение традиционных культур. Человек представляется как активное существо, целенаправленно преобразующее природу в соответствии со своими потребностями. Для него характерным становится постоянная генерация новых образов, программ будущей жизнедеятельности. Основой генетического кода становится господство человека над природой и другими людьми. Главным является власть и сила над вещами. Средством достижения этой цели провозглашается знание, которое Френсисом Бэконом выражено в формуле «знание – сила».

Местом дальнейшего развития техногенной цивилизации стала Америка. Благодаря пуританам, выходцам из Англии, в сознании американцев стала утверждаться мысль о том, что разбогатеть, значит приблизиться к Богу. Поэтому деятельность по приобретению богатства достойное занятие. Пришедшие из Европы инновации получают в США развитие и находят применение. Складываются благоприятные условия для развития рыночного уклада. Буржуазия обогащается, а рабочие получают нормальную зарплату, расширяются рамки личной свободы. Особую роль в развитии рыночного уклада сыграло производство автомобилей, которое повлекло за собой увеличение добычи стали, открытие новых шахт, строительство стекольных заводов, прокладку качественных дорог, создания нефтеперерабатывающих компаний, развитие торговой и банковской сети. Благодаря нефти и двигателю внутреннего сгорания в Америке стал производиться новый промышленный товар – автомобиль.

С возникновением более быстрых способов транспортировки энергии и передачи информации – ускоряется ход истории. С конца XIX века совершает свое триумфальное шествие электричество, которое стимулирует развитие новой рыночной формы. В начале XX века в Америке уже создается национальная электросеть. Появляются лифты, небоскребы, вентиляторы. В первой трети XX века 80% американских домов электрифицированы.

Несмотря на успехи, в 1980 году Америка теряет лидирующие позиции на экспортном рынке автомобилей. Доля США на мировом рынке станков существенно уменьшается. Но креативный класс умело превращает новейшие технологические достижения в продукцию серийного производства. В научно-исследовательских центрах решаются задачи, связанные с автоматизацией процессов обработки данных. Создается микропроцессор, на котором умещаются миллионы и миллиарды единиц информации. Начинается серийное производство компьютеров. Открывается эпоха оргтехники. Начинается индустриализация услуг, превращающихся в новую индустриальную продукцию [3]. Производятся мобильные устройства, позволяющие на большой скорости обрабатывать и передавать информацию. Большое значение имело создание мобильного телефона и Интернета, которые становятся доступны широким слоям населения.

Логика развития рынка и демократии в предшествующие столетия привела к их положению в настоящее время. Для краткого рассмотрения его выделим некоторые признаки настоящего, перерастающего в будущее.

1. США ускоренно развиваются: растет количество рабочих мест, создаются новые предприятия, увеличивается производительность труда. Достиженные успехи оказывают большое влияние на жизнь народов многих стран. Однако, ресурсы рыночной экономики, утвердившиеся в США, оказались исчерпанными. Над современной формой капитализма нависла угроза: промышленность становится менее рентабельной, замедляется технический прогресс, креативный класс теряет свою эффективность.

2. Разрушается модель рынка, которую смог породить капитализм. Характерным для него было безудержное потребление, когда народы целых стран жили настоящим, не заботясь о будущем. Ссудный процент, когда человек берет кредит и отдает его с процентами, оказался ловушкой, в которую попали многие. С помощью постоянной рекламы люди залезали в долги, отдать которые они не могли. Ими овладело либерально-монетаристское безумие, смысл которого заключается в поклонении Золотому тельцу. Эксперимент «неограниченного капитализма» оказался разрушительным.

3. Положение общества потребления усугублялось еще и тем, что Запад последовательно превращался в пространство стариков. Западные люди стремились жить ради собственного удовольствия, не думая о завтрашнем дне. В моду вошло иметь только одного ребенка. Дети считались обузой, мешающей приятно проводить время. В итоге количество молодежи постоянно уменьшалось, а доля стариков-пенсииеров постоянно росла. При этом расходы на их содержание были очень большими. Технократическая цивилизация, созданная белой расой, находится в кризисе. А ведь именно белому населению человечество обязано великими географическими открытиями, завоеванием мирового водного и воздушного океана, прорывом в космос, овладением ядерной энергией и т.п. Забвение этого ведет к тому, что белые американцы в последнее время подвергаются дискриминации за рабовладельческое прошлое.

4. Элита западного общества в своем безудержном стремлении к наживе совершает безумные поступки. Одним из них является деиндустриализация, связанная с выводом своей промышленности в страны Азии, прежде всего в Китай и Индию. Общество потребления оказалось без собственного производства. На месте могучей американской экономики, производившей лучшие в мире товары, остался финансовый капитализм, осуществляющий финансовые спекуляции и операции «деньги-деньги». Принцип делать прибыли только из денег и спекуляций не нацелен на создание прорывных технологий в промышленности, транспорте, сельском хозяйстве и т.д.

5. Крах западной капиталистической модели обусловлен господством в сознании элиты теории под названием «монетаризм» – теория неограниченного капитализма, который богатых делает еще богаче, бедных еще беднее. Стала очевидной несостоятельность экономической науки Запада еще недавно безапелляционно заявлявшей о либерализме как единственно верном учении. Концепция либерализма способна довести капитализм до его логического завершения. Нынешний кризис капитализма является кризисом самой модели экономического развития США и Запада.

6. Политика неограниченного капитализма создала крайне неустойчивую систему, породившую тяжелейшие проблемы и острейшие противоречия как на Западе, так и в остальном мире. В своем стремлении разрешить эти проблемы США стремятся путем санкций и постоянного экономического, политического и военного давления ослабить Россию, а затем развалить ее подобно тому, как это было с Советским Союзом. Неслучайно поэтому в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, предусмотрен комплекс мер, направленных на противодействие агрессивной политики США и Запада [9].

Литература

1. Аттали Ж. Краткая история будущего / Жак Аттали (перевод с франц.) // СПб.: Питер. 2014. С. 8.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Перевод. С нем. М. Левина // ООО «Издательство АСТ». 2020.
3. Кирилина Т.Ю., Кирилина Н.А. Экономические и социальные аспекты влияния рекламы на экономику // Социально-гуманитарные технологии. 2019. № 1 (9). С. 3-9.
4. Козлов А. С. Конфликтология социальных групп и организаций / А.С. Козлов, Е.В. Левина, П.А. Эстрова // М.: Ленанд. 2015. 272 с.
5. Макиавелли Н. Государь // Изд-во Эксмо. 2017. 544 с.
6. Михельс Р. Принципиальное в проблеме демократии // Социологический журнал. 1994. Том. 0. № 3. С. 89-93.
7. Радаев В.В. Социология рынков. Учебное пособие // М.: ГУ ВШЭ. 2006. Гл. 2, 6. 5.
8. Смирнов В.А. История мировых цивилизаций Ч. 2: учебник / В.А. Смирнов, В.И. Антоненко, А.И. Афонин, Т.Ю. Кирилина / под общ. ред. В.А. Смирнова // Москва: РУСАЙНС. 2018. 398 с.
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

АНАЛИЗ КАЧЕСТВЕННЫХ ДАННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ, РИСКАМИ И КОНФЛИКТАМИ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М.В. Кибакин, доктор социологических наук, главный научный сотрудник, доцент,
ФГКУ «ВНИИ МВД России», г. Москва, Россия

М.Ю. Бурцов, аспирант,

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области

«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, лётчика-космонавта
А.А. Леонова», Королёв, Россия

В статье раскрывается сущность и предназначение, содержится описание структуры методов и процесса качественного анализа получаемых в ходе социологических исследований первичных данных. Приводятся данные сравнительного анализа количественных и качественных методов, используемых в социологии для описания социальных феноменов. Содержится обоснование авторской позиции по классификации этих методов в зависимости от целей исследований, специфики заказчиков, уровням социологических исследований, а также характеру привлекаемых способов изучения социальной реальности с помощью исследовательских средств смежных наук. В статье описываются группы источников, основные подходы к определению методологических и методических основ межпредметных теоретических и экспериментальных работ, что позволяет проводить углубленный качественный анализ первичных данных. Показаны приемы использования качественного анализа первичных данных для социологического изучения управления доверием, рисками и конфликтами, как феноменами организации и функционирования современного сложного общества. Сделано описание содержания и особенностей качественного анализа путем классификации и концептуализации. Отдельно описаны возможности кросскультурного и дискурсивного анализа в социологических исследованиях проблем социального управления. Приведены примеры из практики социологических исследований с использованием качественного анализа проблем управления в интересах обеспечения общественной безопасности.

Социальное управление, качественный анализ, социальная диагностика, первичные социологические данные, доверие, риски, управление конфликтами, обеспечение общественной безопасности, методы классификации, методы концептуализации.

ANALYSIS OF QUALITATIVE DATA FROM SOCIOLOGICAL STUDIES OF SOCIAL MANAGEMENT OF TRUST, RISKS AND CONFLICTS IN THE INTERESTS OF ENSURING PUBLIC SAFETY

M.V. Kibakin, doctor of Sociological Sciences, Chief Researcher, associate Professor of the
Federal State Institution "Research Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia", Moscow, Russia

M.Yu. Burtsov, postgraduate student of the
State Educational Institution of

Higher Education Moscow Region
"Leonov Moscow Region University of Technology", Korolev.

The article reveals the essence and purpose, describes the structure of methods and the process of qualitative analysis of primary data obtained in the course of sociological research. The data of a comparative analysis of quantitative and qualitative methods used in sociology to describe social phenomena are presented. The article substantiates the author's position on the classification of these methods depending on the research goals, the specifics of customers, the levels of sociological research, as well as the nature of the methods involved in studying social reality using research tools of related sciences. The article describes the groups of sources, the main approaches to determining the methodological and methodological foundations of interdisciplinary theoretical and experimental work, which allows for an in-depth qualitative analysis of primary data. The methods of using qualitative analysis of primary data for the sociological study of trust management, risks and conflicts as phenomena of the organization and functioning of a modern complex society are shown. The content and features of qualitative analysis are described by classification and conceptualization. The possibilities of cross-cultural and discursive analysis in sociological studies of social management problems are described separately. Examples from the practice of sociological research using a qualitative analysis of management problems in the interests of ensuring public safety are given.

Social management, qualitative analysis, social diagnostics, primary sociological data, trust, risks, conflict management, public safety, classification methods, conceptualization methods.

Введение (Introduction)

В условиях сложного российского общества, которое находится под воздействием глобальных факторов возрастания напряженности в межгосударственных отношениях, появления транснациональных субъектов трансформации социума, социальных групп в виде цифровых компаний, практически свободного распространения информации враждебными центрами силами для наших граждан, социальных групп, деструктивного воздействия на институты и организации обеспечения стабильности социально-экономических отношений и эффективности нормативно-правового регулирования всех сфер жизни, по-прежнему важна институциональная система обеспечения общественной безопасности, качественная работа сил правопорядка.

Возникающие в современном обществе риски, конфликты заставляют более глубоко изучать роль и место доверия, как механизма социального управления ими. При этом объективно существующая у органов власти потребность в информационно-аналитическом обеспечении деятельности по обеспечении общественного порядка с использованием современного социологического методологического аппарата описания общества и его структур, а также методического инструментария предполагает постоянное развитие научного потенциала логики, понятия мышления, принципов познания мира с корректным использованием качественных и количественных средств описания социальных явлений и процессов. Представляется, что рефлексия процессов анализа качественных и количественных первичных данных социологических исследований в современной теории и практики социологии управления весьма важно для упрочения методологических позиций в условиях общества риска, общества «нормальности катастроф», увеличения научного потенциала концепции доверия для управления рисками и конфликтами.

Литературный обзор (Literature review)

Качественный анализ социологических данных входит в одну из приоритетных проблем научного осмысления проблем развития социологии в целом, а также ее методического арсенала, выводы из которого изложены в работах отечественных социологов В.А.Ядова, Г.В.Осипова, В.И.Добренёва, А.И.Кравченко и других [5; 10; 16], а также зарубежных исследователей [2].

Развивается источниковая база по актуальным направлениям социологических исследований с использованием арсенала качественных и количественных методов познания проблем современного социального управления различными феноменами социальных отношений общества риска [1], развития отношений доверия как механизмов снижения этих рисков [8], а также дис-

функциональным (конфликтным) формам взаимодействия в условиях современного сложного общества [4; 6].

В современных условиях наблюдается все более активное использование потенциала социологической науки в деятельности правоохранительных органов [7], расширения научной базы борьбы с преступностью [3], формирования правосознания граждан и других правовых институтов [9], что находит свое отражение в научно-практических публикациях.

Обобщение тематики и характера научных публикаций, анализ их содержания позволяет перейти к научно-практическому изучению проблем методики и техники социологических исследований в части корректного использования качественного и количественного изучения проблем социального управления доверием, рисками и конфликтов в сфере обеспечения общественной безопасности.

Теория и методы (Theory and methods).

Традиционное в социологических исследованиях деление методов сбора первичных данных на количественные и качественные отражает сущность социальной диагностики сложных явлений и процессов общественной жизни с точки зрения возможности формализации получаемых их характеристик, что отражено на рисунке 1.

Рисунок 1 – совокупность качественных и количественных методов социальной диагностики (по материалам авторского исследования)

Закономерно при этом, что методы сбора первичных данных в зависимости от объекта исследования включают в себя «линейку» средств и способов фиксации характеристик: количественных, комплексных (количественных и качественных), качественных: а) метод опроса: анкета, анкета с открытыми вопросами, интервью, глубинное интервью; б) метод наблюдения: формализованное и неформализованное; в) метод изучения документов: контент-анализ и содержательный анализ.

Более того, причисляемые к сугубо качественным методам исследовательские технологии, процедуры и средства также имплицитно включают в себя приемы количественного анализа: а) метод «фокус-групп» предполагает при необходимости использования бланков, стимульного материала, а также средств фиксации происходящего события супервайзерами; б) тестовый метод основан на применении бланков со стимульным материалом, который конструируется на основе солидной математико-статистической базы; в) экспертный метод носит комплексный характер, так как интуитивные методы экспертной деятельности сочетаются с процедурами обработки первичных данных, определения согласованности экспертов и т.п.

В связи с этим социолог поставлен в условия, объективно предполагающие преобразование количественных данных в качественные, и, наоборот, – преобразование качественных данные в количественные.

Анализ качественных данных предполагает использование в общем виде методов: а) классификации (группировки); б) концептуализации (обобщения).

Классификация (группировка) качественных данных наиболее часто в практической деятельности социолога встречается при анализе дополнений респондентами анкет собственными комментариями, замечаниями, предложениями.

Процедура анализа при этом включает: фиксацию всего массива качественной информации (конкретных дополнений); логическую группировку этих дополнений по 7-8 основаниям; кодификации каждой записи; количественная обработка кодифицированных данных.

Пример 1. В ходе социологического исследования с помощью открытых вопросов выявлено мнение молодежи о наиболее существенных привлекательных качествах у людей, с которыми предстоит выполнение важной задачи.

Получены ответы:

Умение выживать	Желание помочь в любой ситуации	Честность	Работоспособность
Строительные навыки	Предприимчивость	Доброжелательность	Чувство юмора
Не конфликтность	Чувство юмора	Самоотверженность	Честность
Отзывчивость	Смекалка	Доброжелательность	Добросовестность
Умение работать в коллективе	Развитость (умение поддерживать любую тему)	Чувство юмора	Оперативность
Доброта	Харизма	Честность	Чувство юмора
Добрые	Доброта	Ответственность	Позитивность
Весёлые	Чувство юмора	Чувство юмора	Ум
Умные	Общительные	Смелость	Честность
Доброжелательность	Веселые	Отвага	Доброжелательность
Честность	Умные	Честность	Трудолюбие
Искренность	Честность	Доброта	Отзывчивость
Способность защитить	Самоотверженность	Доброта	Честность
Находчивый	Храбрость	Честность	Ответственность
Веселый	Адекватность	Преданность	Доброжелательность
Аутизм	Позитивность	Смелость	Честность
Социофобия	Вегетарианство	Ответственность	Ум
Дружелюбие	Веселы	Доброжелательность	Смелость
Хорошее чувство юмора	Умные	Взаимопомощь	Ум
Коммуникабельность	Физически сильные	Честность	Сила
Ответственность		Физическая сила	Честность
		Храбрость	Доброта
		Доброта	Открытость

Честность	Доброжелательность	Жизнерадостность	Надменные
Целеустремленность	Юмор	Чест-	Смелые
Открытость	Надежность	ность/открытость	Умный
Общительность	Искренность	Сплоченность	Надежность
Остроумие	Доброта	Трудолюбивость	Опыт
Любознательность	Честность	Трудолюбие	Смелость
Ум	Смелость	Позитив	Храбрость
Находчивость	Чувство юмора	Смелость	Чувство юмора
Терпение	Выносливость	Профессионализм	Доброта
Честность	Спокойствие	Отвага	

Для кодификации этих развернутых ответов можно предложить следующие группы человеческих качеств:

Первая группа – эмпатийные качества

Вторая группа – волевые качества

Третья группа – интеллектуальные качества

Четвертая группа – коммуникативные качества

Пятая группа – управленческие качества

Шестая группа – другие

При этом в ходе анализа качественных данных к каждой из групп может быть отнесено несколько предпочтительных качеств.

Результатами классификации при данном подходе могут быть как содержание групп качеств, так и количественные характеристики их выраженности.

Концептуализация представляет собой более сложный процесс мыслительной деятельности и предполагает выведение более общих закономерностей, выводов, которые опираются на исходные качественные данные, но содержат новые знания, новый взгляд на исследовательскую ситуацию.

Пример 2. В ходе свободного интервью у студентов, которые проходили стажировку в зарубежных вузах получены их ответы на открытый вопрос (метод незаконченных предложений): «Основными впечатлениями, если брать в целом, от моего пребывания за рубежом у меня стали...»:

- интересная программа обучения, мотивированные студенты, возможность поучаствовать в консалтинговом проекте;

- другой подход к обучению (взаимодействие преподаватель – студент обезличено), вежливость (культурная обходительность);

- отличная от России система образования, меньшее количество пар, кампусная система (от общежития до университета 5 минут);

- бизнес-школы Европы доверяют студентам и оставляют на самостоятельное изучение 70% материала; жизнь студента во Франции достаточно размеренная и спокойная. Европейский менталитет подходит не всем, я вернулась с желанием жить и развиваться в России;

- опыт общения с европейцами; ощущение жизни в развитой, безопасной стране;

- иной подход к образованию, более высокий уровень жизни, обустройство города и другие.

Концептуализация (обобщение) полученных первичных качественных данных может быть проведено по разным основаниям:

- по сферам коммуникаций студентов разных стран – «реализуется концепция обезличенности, студенты не выделяют межличностное общение в качестве сферы интереса»;

- по способу обучения – «реализуется прагматичный, технологизированный способ образовательной деятельности с включением в социокультурную среду обитания».

Могут быть предложены и другие основания концептуализации в зависимости от исследовательских задач.

При рассмотрении процедур анализа качественных характеристик социального управления доверием, рисками и конфликтами необходимо выделить существенные компоненты:

- собственно процесса управления: социокультурный характер; сущность как конструируемого и направляемого механизма; сочетание организации и самоорганизации; сочетание формальных правил и неформальных норм; встроенность в социокультурный процесс;

- относящиеся сфере обеспечения общественной безопасности предметное содержание феноменов: доверия, как механизма создания функциональной системы взаимодействия населения и органов охраны правопорядка; рисков, как возможностей наступления неблагоприятных событий криминального характера; конфликтов (ссор, разногласий, столкновений), как наиболее острый способ разрешения противоречия между населением и органами правопорядка в интересах, целях, взглядах, происходящих в процессе социально значимого взаимодействия в обеспечении общественной безопасности.

Исходя из этого процесс проведения анализа качественных первичных данных исследований социального управления доверием, рисками и конфликтами в интересах обеспечения общественной безопасности может быть рассмотрен далее в рамках социальной практики в конкретно-социальных условиях.

Анализ результатов, Основные результаты (Results and discussion).

Обоснованный ранее подход к проведению анализа качественных данных социологических исследований в сфере обеспечения общественной безопасности опирался на понимание того, что состояние социальной сферы в Российской Федерации в целом, а также определение специфики ее функционирования в различных регионах страны, среди различных категорий населения, в том числе религиозных групп оказывает влияние на внутривнутриполитическую обстановку, а также может порождать риски, опасности и угрозы национальной и общественной безопасности. Соответственно, социологическое сопровождение управления рисками, конфликтами, возможностей использования для этого потенциала доверия приобретает объективный характер.

В связи этим в сфере обеспечения общественной безопасности необходимо проведение системного изучения состояния социальной сферы, что следует из законодательного включения в содержание деятельности по обеспечению безопасности «прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности» [14], и проведения на следующих этапах: сбора первичных количественных и качественных данных, оценки характеристик сферы общественной безопасности, формулирования предложений субъектам правоохранительной деятельности, что отражено на рисунке 2.

Рисунок 2 – предметная группировка методов анализа качественных данных исследования управления в сфере обеспечения общественной безопасности (по материалам авторского исследования)

Соответственно, на первом этапе сбора первичных данных в соответствии с документами стратегического планирования фиксируются результаты **социально-экономического развития, как фактического (достигнутого) состояния экономики, социальной сферы, которое характеризуется количественными, так и (или) качественными показателями** [15], что составляет основу для последующей реализации процедур и алгоритмов анализа качественных данных.

При изучении социальной сферы, как объекта обеспечения ее безопасности (общественной безопасности), проводится выявление количественных и качественных характеристик ее *параметров*, которые следуют из современных приоритетов национальной безопасности [11]: обеспечение сбережения народа (сохранение и увеличение численности), положительные демографические характеристики; уровень развития человеческого потенциала и уровень социально-профессионального и культурного развития; обеспечение качества жизни и благосостояния граждан; устойчивое и гарантированное поддержание гражданского мира и согласия в стране, среди различных групп и в различных регионах; защищенность общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; защищенность традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

В этот перечень включаются показатели социальной эффективности деятельности органов власти по обеспечению качества социальной сферы, при обязательном включении в понятия «качества» и безопасность, защищенность граждан по месту жительства [12]: численность населения субъекта Российской Федерации; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; уровень бедности; доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом; уровень образования; эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи; доля граждан, занимающихся добровольческой (волонтерской) деятельностью; условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности; число посещений культурных мероприятий; количество семей, улучшивших жилищные условия; объем жилищного строительства; качество городской среды.

Как следует из приведенного перечня показателей, их характеристики могут быть получены только на сочетании количественных и качественных методов сбора первичных данных социологических исследований.

Описание актуального состояния этих параметров эффективности социального управления процессами, в том числе управления рисками, конфликтами на основе развития отношений доверия, правоохранительные органы сочетают с выявлением их *динамики* (трендов, тенденций, трансформации и т.д.), что позволяет определить стабильность характеристик, либо прогнозировать ситуацию на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Для обеспечения достоверности получаемых характеристик целесообразно их описание. Они проводится на основе разнообразных *источников*: доступных статистических данных, исследовательской, экспертной, мониторинговой и иной информации. При этом в ходе исследовательской работы выявляются не только количественные, как правило легко определяемые параметры, но и латентные (скрытые, не явные) характеристики социальной сферы, а именно деструктивные явления и процессы среди различных социальных групп, что предполагает преимущественно использование качественных методов.

В интересах информационно-аналитического обеспечения деятельности по обеспечению общественной безопасности в ходе социологических исследований отдельному изучению подвергается отношение населения, его различных социально-профессиональных, национальных, религиозных и иных групп к субъектам государственного управления, лидерам общественного мнения, руководителям общественных структур, в том числе деструктивной направленности, которые принимают участие в решении задач обеспечения общественной безопасности, влияют на социальное самочувствие населения.

К ним относятся, в частности, отношения доверия к власти (доверие к Президенту Российской Федерации, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, уровень, которого определяется, в том числе посредством оценки общественного мнения в отношении достижения в субъектах Российской Федерации национальных целей развития Российской Федерации [12], а также общественное доверие к полиции и уровень ее поддержки граждан [13].

Важно отметить, что процедуры анализа качественных первичных данных социологических исследований управления доверием, рисками и конфликтами в интересах обеспечения общественной безопасности могут опираться на полученных, на этом этапе комплексных и факторных параметрах, в частности: а) доля населения, имеющих установки на участие в оппозиционных движениях, склонных к противоправным социально-политическим практикам, а также доминирующие мотивы для этих форм социальной активности, в том числе детерминированные деструктивными религиозными практиками; б) перечень и уровень влияния на население традиционных и современных средств массовой информации, социальных сетей, деструктивных практик информационно-психологического воздействия на сознание населения, национальных и религиозных групп.

Непосредственная реализация обоснованных процедур анализа качественных первичных социологических данных проведена на втором этапе – этапе оценки полученных социологических данных – количественных и качественных характеристик параметров сферы общественной безопасности.

На этапе проводится экспертиза достоверности, содержания и последующей группировки (квалификации) в системе выявления угроз национальной и общественной безопасности, а также способности противостояния им за счет комплексного применения политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, военных, специальных и иных мер [11].

При квалификации эффективности социального управления доверием, рисками и конфликтами в интересах обеспечения общественной безопасности вначале определяется уровень пози-

тивного или негативного потенциала их характеристик: «допустимое (функциональное, благоприятное) состояние параметра»; «состояние параметра содержит риск для безопасности»; «состояние параметра представляет опасность»; «состояние параметра представляет угрозу общественной безопасности».

На основании экспертной оценки далее определяется степень защищенности государства, общества и личности от рисков, опасностей и угроз в сфере общественной безопасности. Квалификация защищенности предполагает, прежде всего, определение защищенности от угроз, связанных с наиболее опасными нарушениями в сфере общественной безопасности: «защищенность от террористических актов зарубежных сил, посягающих на территориальную целостность Российской Федерации»; «защищенность от возникновения внутренних массовых социально-политических конфликтов»; «защищенность от единичных, групповых форм применения оружия, совершения террористических актов, реализации массовых форм мошенничества, киберпреступности»; «защищенность от противодействия отдельных деструктивных сил отношениям доверия населения и органов охраны правопорядка».

После этого в ходе анализа количественных и качественных данных проводится экспертиза факторов и условий изменения социальных параметров социального управления доверием, рисками и конфликтами, а также выявления тенденций их трансформации на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Отдельной процедуры требует анализ качественных и количественных характеристик таких сложных для социологического описания условий и факторов поддержания общественного порядка, как: социальная напряженность и социально-политическая ситуация; криминогенная ситуация, наличие и численность преступных групп, уровень распространения среди молодежи установок на совершение противоправных действий; поддержание межрелигиозной терпимости, межнациональной стабильности, уважения культуры и образа жизни представителей разных народов, проживающих в регионе; обеспечение равного доступа к финансово-экономическим ресурсам, отсутствие дискриминации на рынке труда представителей различных социальных, демографических, а также других групп; наличие этнической преступности, ее структуры и связь с деструктивными религиозными практиками.

На третьем этапе на основе осуществленных процедур анализа качественных данных проводится формулирование выводов и предложений и рекомендаций в адрес субъектов обеспечения общественной безопасности, их обсуждение в рамках системы ситуационных центров, органов информационно-аналитической работы, структур стратегического планирования, а также на других институциональных площадках взаимодействия органов охраны правопорядка, органов власти, представителей общественности.

В последующем для совершенствования практики использования качественного анализа первичных данных социологических исследований проблем управления целесообразно привлечь внимание социологов к решению ряда методологических, методических и организационных *проблем*, что послужит повышению эффективности социологических исследований в интересах обеспечения общественной безопасности.

Первое. В рамках развития методологических основ использования качественного анализа в социологических исследованиях управления доверием, рисками и конфликтами в условиях сложного российского общества необходимо продолжить исследование феномена доверия, как механизма эффективного социального управления рисками и конфликтами в сфере обеспечения общественного порядка. Наиболее релевантной теоретической концепцией может быть принята структурно-функциональная концепция, коррелирующая с институциональным характером функционирования правоохранительных органов.

Второе. С целью уточнения методических основ корректного использования качественного анализа первичных данных (количественных, качественных, комплексных, неявной природы и др.) на современном этапе глобализации социологических исследований, на базе цифровых плат-

форм целесообразно осуществить уточнение возможностей использования традиционных научно-исследовательских экспериментальных методов в условиях неопределенности современных процессов глобализации, амбивалентности социального управления в условиях сложного общества, все более распространенности сетевых практик организации социального взаимодействия и повышения роли и значения рефлексивного подхода к осмыслению мышления, поведения и деятельности человека.

Третье. Развитие организационно-технологических основ социологических исследований с использованием диагностических процедур сочетания качественных и количественных методов анализа первичных данных в интересах обеспечения общественной безопасности предполагает развития информационно-аналитических структур в системе правоохранительной деятельности, нормативной базы сбора первичных данных, а также привлечения высококвалифицированных кадров социологов, аналитиков, экспертов, специалистов в области информационных технологий.

Заключение/Выводы (Conclusion).

Таким образом, качественный анализ первичных социологических данных играет важную роль в обеспечении достоверности выводов и рекомендаций социологических исследований, проводимых на основе привлечения большого объема формализованной в рамках обеспечения реализации алгоритмов, специфичных ресурсов и сервисов информационно-коммуникационной сети «Интернет» в целях использования логических принципов познания, обеспечения научной рефлексии исследовательским сообществом комплексных по своему содержанию, неявных и нечетких по форме, амбивалентных по своему проявлению, роли и месту в социальных отношениях, что особенно важно в правильном понимании и прогнозированию проблем социального управления доверием, рисками и конфликтами в интересах обеспечения общественной безопасности.

Литература:

1. Luhmann N. Risk: A Sociological Theory // New York: A. de Gruyter. 1993. P.19.
2. Браймен А., Белл Э. Методы социальных исследований. Группы, организации и бизнес / Пер. с англ. – X // Издательство Гуманитарный Центр. 2012. 776 с.
3. Бураева С.К. Уголовное право и социология уголовного права // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2019. № 3. С. 25-35.
4. Григорьева Т.Ю. Управление социальными конфликтами как путь к управлению рисками в вузе / В книге: Риски в современном образовательном пространстве. Саратов, 2018. С. 21-33.
5. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования: Учебник // М.: ИНФРА-М. 2013. 768 с.
6. Кильмашкина Т.Н. Сущность управления конфликтом как вида социального управления / В сборнике: Управление социальными изменениями в нестабильных условиях. материалы // Всероссийской научной конференции. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2016. С. 70-74.
7. Кошелев А.М. Правовое поле и его "окрестности" (социология управления и культура правоохранительной деятельности) // Человек: преступление и наказание. 2007. № 2 (57). С. 158-161.
8. Кравченко С.А. Социологическая диагностика рисков, уязвимостей, доверия: учебное пособие. // М.: МГИМО-Университет. 2016. 431 с.
9. Попов Е.А. Социология права в системе наук об обществе и праве // Социологические исследования. 2012. № 3 (335). С. 28-32.
10. Рабочая книга социолога / Под общ. Ред. и с предисл. Г.В.Осипова. Изд. Стереотип // М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2020. 480 с.
11. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

12. Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»
13. Федерального закона от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции», Статья 9.
14. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности». Статья 3, пункт 1.
15. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Статья 5, пункт 15.
16. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности // М.: «Добросвет». 2001. 596 с.

ВОВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

А.О. Лепешкин, аспирант третьего года обучения,
кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды
Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

Динамично развивающиеся города заставляют нас задумываться о будущем, при этом то, каким оно будет, зависит от нас самих. Вовлечение граждан в осуществление местного самоуправления представляется стратегической задачей для развития не только городских пространств, но и развития экономики, общества и страны в целом.

Комфортная городская среда, вовлеченность граждан в осуществление местного самоуправления, местное самоуправление, развитие города, государство.

CITIZEN INVOLVEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BY EXAMPLE CREATING A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT

A.O. Lepeshkin, third-year postgraduate student of the
Department of Humanitarian and Social Disciplines,
State Educational Institution of
Higher Education Moscow Region
“Leonov Moscow Region University of Technology”, Korolev

Dynamically developing cities make us think about the future, while how it will depend on ourselves. Involving citizens in the implementation of local self-government seems to be a strategic task for the development of not only urban spaces, but also the development of the economy, society and the country as a whole.

Comfortable urban environment, citizens' involvement in the implementation of local self-government, local self-government, city development, the state.

Необходимость увеличения доли населения, активно участвующего в осуществлении местного самоуправления, на сегодняшний день представляется весьма актуальной. Активное развитие крупных городов, создание внутри них условий, отвечающих современным потребностям населения, порождает миграцию населения из сельской местности в города, особенно – в мегаполисы. Так, по данным ООН в период с 1950 по 2019 годы численность городского населения увеличилась с 751 миллиона человек до 4,3 миллиардов человек, и данная тенденция имеет место быть и в 2021 году [6]. Наибольшее количество различных точек притяжения, которыми обладают современные мегаполисы, притягивают сотни тысяч человек ежегодно, которые, мигрируя из небольших городов в мегаполисы, пытаются удовлетворить свои потребности, как в части самореализации, так и в части удовлетворении потребности в комфортном проживании.

При этом встает вопрос о том, как создать условия, отвечающие современным потребностям населения, с целью снижения потоков внутренней миграции из малых городов в крупнейшие мегаполисы, которые уже сейчас испытывают определенные трудности из-за перенаселения. Ответить на данный вопрос нелегко и ответ на него уже многие годы ищут специалисты в различных областях, начиная от социологов и управленцев, заканчивая прогрессивными урбанистами. Однако базовым и рабочим ресурсом в решении данной проблематики являются органы местного самоуправления, которые при эффективной управленческой деятельности и достаточной поддержке от вышестоящих инстанций выступают в качестве ресурса общественного развития, создавая условия для жизни и развития местного населения. Вместе с тем без участия самого местного населения зачастую создать оптимальные условия для комфортного проживания представляется весьма затруднительным для органов местного самоуправления.

Само по себе местное самоуправление в Российской Федерации является одной из важнейших составляющих в структуре органов власти, от функционирования которой во многом зависит уровень качества жизни населения. Решение многих социальных вопросов и базовых потребностей населения находится именно в компетенции органов местного самоуправления. Для того, чтобы понять смысл вовлечения местного населения в решение вопросов местного самоуправления необходимо для начала затронуть исторические аспекты становления местного самоуправления в России.

В Древней Руси как такого понятия, как орган местного самоуправления, разумеется, не существовало, но зачатки были в форме вечевого управления. На вече собирались люди с целью обсуждения существующих проблем и задач местного уровня. Само по себе вече трактуется во множестве источников как народное собрание для обсуждения общих дел и решения насущных вопросов. Одно из первых упоминаний о вече отражено летописцем Нестором в «Повести Временных лет», а именно описания времен войны против печенегов во времена правления Владимира I Святого (980-1015 гг.).

Так, Нестор описывает событие, когда печенеги встали под Белгородом (997 г.): «И собрали вече в городе, и сказали: «Вот уже скоро умрем от голода, а помощи нет от князя. Разве лучше нам так умереть? Сдадимся печенегам – кого оставят в живых, а кого умертвят; все равно помираем от голода» [4]. То есть жители собирались именно для решения насущных задач, в данном примере с целью нахождения варианта выхода из сложившейся ситуации.

Сама по себе, структура управления Древнерусским государством выглядела предельно просто и понятно (Рисунок 1)^[3].

Рисунок 1 – Управление Древнерусским государством [2]

Как мы можем видеть, «вече» занимает важнейшее место в общей структуре государственной модели управления. Если же рассмотреть более детализированную модель управления Древнерусского государства, то данный факт также подтверждается (Рисунок 2) [5].

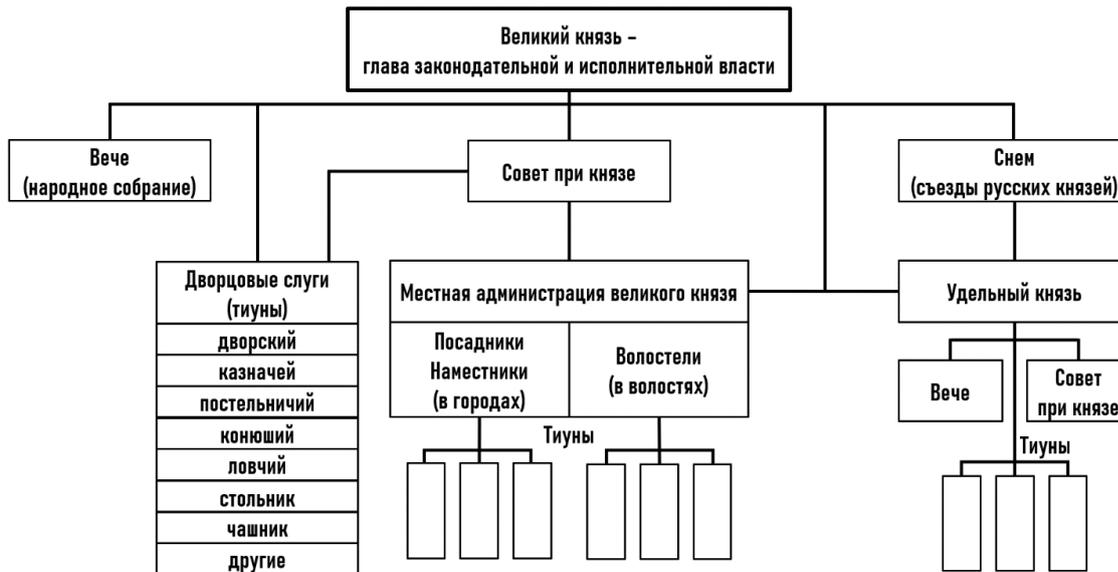

Рисунок 2 – Расширенная управленческая модель Древней Руси [4]

Исходя из Рисунка 2, видим, что народное собрание (вече) было одним из важнейших элементов социально-политической структуры в Древней Руси и, так сказать, является прародительницей местного самоуправления, хоть и в урезанной по современным меркам форме.

Стоит отметить, что центром города-государства в XI-XII веках являлся старейший город, иными словами место сосредоточения крупного племени или союза племен. Данным городам подчинялись пригороды, которые во многом были от них зависимы. При этом основным органом самоуправления старейшей городской общины являлось народное собрание всех свободных людей города, то есть вече. Таким образом, народ в Древней Руси принимал активное участие в жизни города и формировании его развития, например, принимая участие в приглашении князей на княжение, так и в их смещении.

Одним из древнейших и крупных городов Древней Руси был Новгород, воздвигнутый на волховских берегах. На протяжении XI века Новгород стал одним из самых могущественных городов-государств того времени, объединившим и сформировавшим вокруг себя волость, в которой вечевая форма управления представляется наиболее наглядной. К концу XI века деятельность вече весьма упрочилась, в результате складывалась система (вече – князь – посадник – тысяцкий). Изгнание и призвание князей в Новгороде становится обычным делом. Достоверно известно, что в период с XII по XIII века князья менялись там 68 раз. К слову, посадники менялись также часто, а право общины на избрание и изгнание также начинает распространяться и на церковную власть.

Таким образом, исторически сложившиеся факты указывают на то, что местное население изначально играло огромнейшую роль в развитии городов своего проживания, что, к сожалению, сегодня, не наблюдается. Кроме того, органы местного самоуправления не только не принимают эффективных управленческих решений в области развития подведомственных территорий, но и не контролируются должным образом со стороны местного населения.

Кроме того, актуальность необходимости увеличения доли населения, принимающего участие в развитии городских пространств и участвующих в осуществлении местного самоуправления совместно с органами местного самоуправления, отражена в абзаце шестом пункта 6 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где Правительству Российской Федерации необходимо в 2024 году обеспечить создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды, а также увеличить долю среди населения, которая принимает участие в решении различных вопросов развития городской среды до 30%.

Достижение поставленных Президентом Российской Федерации задач представляется актуальным и достижимым, что подтверждается различными социологическими исследованиями. Например, совместным исследованием Всероссийского центра изучения общественного мнения и Центра социального проектирования «Платформа» – «Среда, которая нас формирует. Как россияне оценивают качество городской среды и динамику ее изменения» [1]. В данном исследовании изучены сильные и слабые стороны городов России, наиболее наглядными данными, полученными в ходе данного исследования, являются результаты ответов респондентов на вопрос о наиболее раздражающих факторах в городах проживания (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Что вызывает раздражение жителей в городах

Ключевой проблемной точкой является рынок труда, который по мимо всего прочего в 2020 году сократился из-за вспышки новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и вынужденной самоизоляции весной 2020 года, приведшей к серьезным издержкам и убыткам во многих секторах экономики и в последствии к сокращению рабочих мест. Проблемы рынка труда увеличиваются по мере сокращения размера населенного пункта. Если в Москве проблему рынка труда отмечают 17% населения, то жители села отмечают данную проблему в количестве 51%.

Указанная динамика характерна и для других раздражающих население факторов, что говорит о существенных проблемах в малых и средних городах России. Решение данных проблемных вопросов возможно только сообща по линии граждане – органы местного самоуправления – правительство субъекта Российской Федерации – Правительство Российской Федерации.

Ключевым элементом данной линии являются сами граждане, которые обладая достаточным уровнем первичной информации о проблемных точках на территории мест проживания способны задавать органам местного самоуправления необходимый вектор развития подведомственных территорий. Однако, возникает вопрос о готовности граждан к решению вопросов местного значения совместно с органами местного самоуправления. При проведении авторского исследования на тему: «Комфортная городская среда», данный вопрос был задан респондентам, проживающим на территории городов Московской области и города Москвы.

При расчете количества респондентов учитывалось, прежде всего, количество постоянных жителей Московского региона (Московская область и город Москва). По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по городу Москве и Московской области по состоянию на 1 января 2020 г. в городе Москве постоянно проживало – 12678079 человек, а в Мос-

ковской области 7690863 человека [7]. Таким образом, общая численность постоянного населения Московского региона составляет 20368942 человек. Учитывая указанную постоянную численность населения Московского региона при уровне достоверности 0.95 (95%) и пределе погрешности 5%, выборки в 384 человека вполне достаточно для репрезентативности.

В проводимом автором анкетировании приняли участие 500 человек, постоянно проживающих на территории города Москвы и городов Московской области. Среди них 50,8% – респонденты женского пола, а 49,2% – респонденты мужского пола. Для обработки первичной информации использовались программы Microsoft Excel и IBM Statistics SPSS (версия 23).

В рамках проводимого исследования одной из задач, стоящих перед исследованием, являлась задача оценки степени вовлеченности граждан в осуществление местного самоуправления. В данной связи перед респондентами было поставлено два вопроса:

- считают ли они себя активными гражданами;
- готовы ли они совместно с органами местного самоуправления принимать активное участие в обсуждении проблем города, в том числе в вопросах благоустройства (очно и с применением электронных гаджетов путем голосований на городских порталах).

По результатам проведенного исследования активными гражданами себя считают 29,6% респондентов, не считают себя активными гражданами около половины опрошенных (45%). Четверть респондентов (25,4%) затруднились ответить. Низкий уровень гражданской активности в современной России – вполне закономерное явление и встречается во многих социологических исследованиях, обуславливаясь исторически сложившимися факторами, а также надеждой, что кто-то решит накопившиеся проблемы за нас самих. Кроме того, низкий уровень гражданской активности в том числе связан с отсутствием веры в какой-либо конечный результат при проявлении активной гражданской позиций. Однако, в части принятия участия в обсуждении проблем города, решения вопросов местного самоуправления, в том числе вопросов благоустройства городских пространств во взаимодействии с органами местного самоуправления почти половина участников опроса (49,2 %) уверенно заявили о том, что они бы хотели принимать участие в подобной практике. Об отсутствии желания заявили менее трети опрошенных (29,8%).

Таким образом, проанализировав полученные первичные данные можно говорить о том, что хоть и большинство населения Московского региона не считает себя активными гражданами, жители данного региона заинтересованы и готовы к осуществлению местного самоуправления совместно с местными органами власти.

Обеспечить участие граждан в осуществлении местного самоуправления возможно различными способами, начиная от очного участия (публичные слушания и обсуждения в здании Администрации города), заканчивая заочным участием (социологические опросы, обращения граждан, дистанционное голосование на портале города и так далее).

Наиболее актуальной и действенной формой участия граждан в осуществлении местного самоуправления представляется такая форма участия, которая бы базировалась на современных информационных технологиях. Данный формат наиболее оптимальный и удобный как для граждан (нет необходимости отпрашиваться с работы для участия в публичных обсуждениях), так и для органов местного самоуправления (нет необходимости в проведении общественных обсуждений в очном формате и отрыве ряда руководителей от выполнения должностных обязанностей).

С учетом изложенного также предлагается авторская «Модель вовлечения граждан в развитие городской среды» (далее – Модель), которая призвана увеличить вовлеченность местного населения в осуществление местного самоуправления посредством создания качественных условий, сокращения и упрощения необходимых действий для проявления активной гражданской позиции.

Практическое применение модели может решить следующие задачи:

- увеличить количество граждан, проявляющих активную гражданскую позицию, направленную на осуществление местного самоуправления;

- упростить модель взаимодействия между населением и органами местного самоуправления;
- создать качественный диалог между населением и органами местного самоуправления;
- выявить существующие проблемные точки в черте города, которые в наибольшей степени беспокоят местное население и требуют оперативного реагирования;
- провести приоритизацию существующих проблем в городе с учетом их специфики и масштабности.

Реализацию модели вовлечения граждан в развитие городской среды предлагается осуществлять поэтапно:

1. Разделение городского пространства на сектора. Сектор может быть различного размера от микрорайона города, до городского квартала, включающего в себя несколько улиц или же меньше. Если при формировании сектора остаются городские пространства, которые не включают в себя жилые дома (промышленные площадки, железнодорожные и автомобильные станции), то они выносятся в особую группу секторов. Схематичный пример разделения городского пространства на сектора представлен на Рисунке 4 на примере части городского округа Королев.

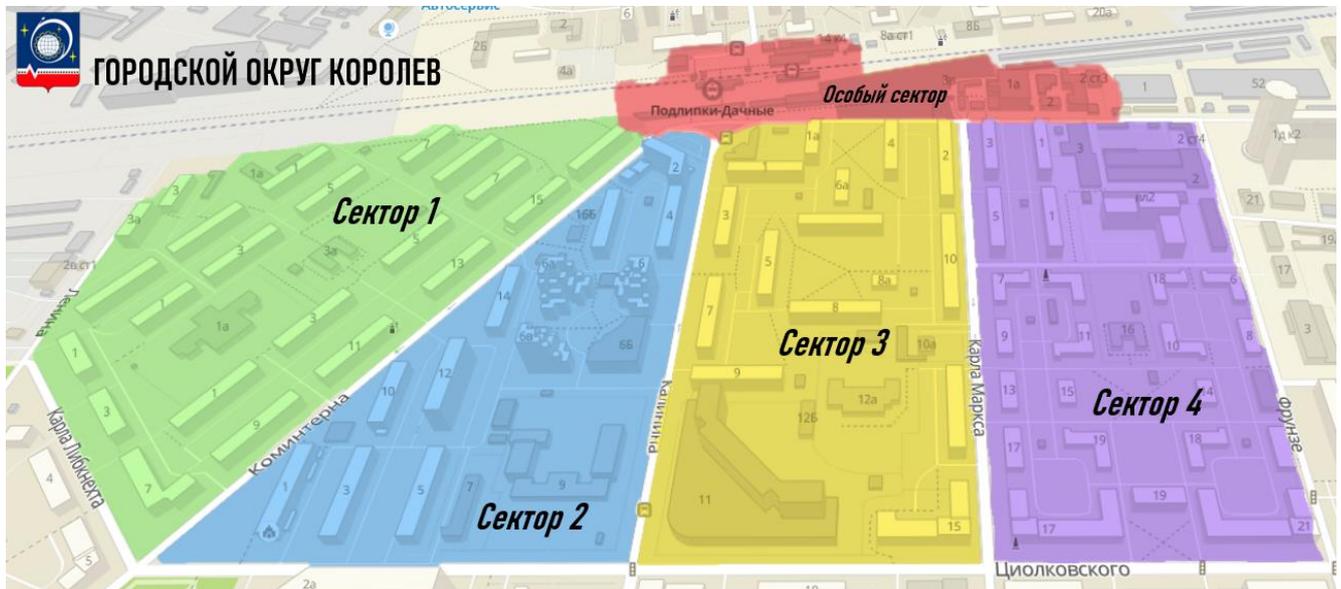

Рисунок 4 – Схематичный пример разделения городского пространства на сектора
(разработано автором)

2. Сектора способны объединять жителей сразу нескольких домов и прилегающую к данным домам территорию, включая объекты социального назначения. К особым секторам стоит относить крупные общественные территории.

3. Внедрение системы оценки развития для каждого конкретного сектора по аналогии и с возможным использованием существующих методик, применяемых Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации для формирования индексов качества городской среды для городов и субъектов Российской Федерации.

Оценка секторов должна включать в себя 6 пространств: жилье и прилегающие пространства; улично-дорожную сеть; озелененные пространства; общественно-деловую инфраструктуру и прилегающие пространства; социально-досуговую инфраструктуру и прилегающие пространства; общегородское пространство.

Вместе с тем оценка осуществляется по 6 критериям: безопасность, комфортность, экологичность и здоровье, идентичность и разнообразие, современность и актуальность среды, эффективность управления.

При этом, оценку развития секторов предлагается осуществлять не только структурным подразделениям органов местного самоуправления, но и самим жителями, проживающим в секторе, с помощью мобильного приложения и специального раздела на сайте Администрации.

В случае если гражданин хочет отметить проблему или предложить какое-либо решение в сфере благоустройства городского пространства в секторе, в котором он не проживает, оценка должна производиться по аналогичной методике, при этом отображаться отдельной графой. Особые сектора предлагается выносить на обсуждение и оценку вне зависимости от того, где проживает гражданин и носить массовый характер, в том числе с участием гостей города.

4. Формирование внутри секторов городских сообществ посредством использования современных информационных технологий, а именно:

- создание отдельного раздела на официальном сайте Администрации города для формирования активного городского сообщества, где каждый житель города сможет найти свой сектор и подтвердить свое участие в его работе;

- разработка мобильного приложения с аналогичными возможностями, простотой регистрации и удобным интерфейсом (при этом можно рассмотреть возможность взаимной интеграции с существующими приложениями, например, с приложением Госуслуг в рамках пилотного проекта «Единое окно»);

- информационное освещение реализуемого проекта посредством средств массовой информации, размещением информации на сайтах органа местного самоуправления и правительства региона, размещением информационных стендов и плакатов в подъездах, общественном транспорте, социальных объектах (многофункциональных центрах, школах, поликлиниках и других) с обязательным использованием QR-кодов для быстрого перехода на сайт и скачивания приложения.

5. Коммуникация органов местного самоуправления с городскими сообществами секторов с целью выявления и решения существующих проблем, осуществляющаяся как очно, так и заочно. Очный формат может включать в себя личные встречи городского сообщества определенного сектора с местной Администрацией либо через создание видеоконференции, в том числе в специальном приложении. Заочный формат подразумевает под собой направление предложений и участие в различных голосованиях через раздел сайта Администрации города или мобильное приложение. При этом инициатором данной коммуникации могут выступать обе стороны, как органы местного самоуправления, так и сами жители. Модель представлена на Рисунке 5.

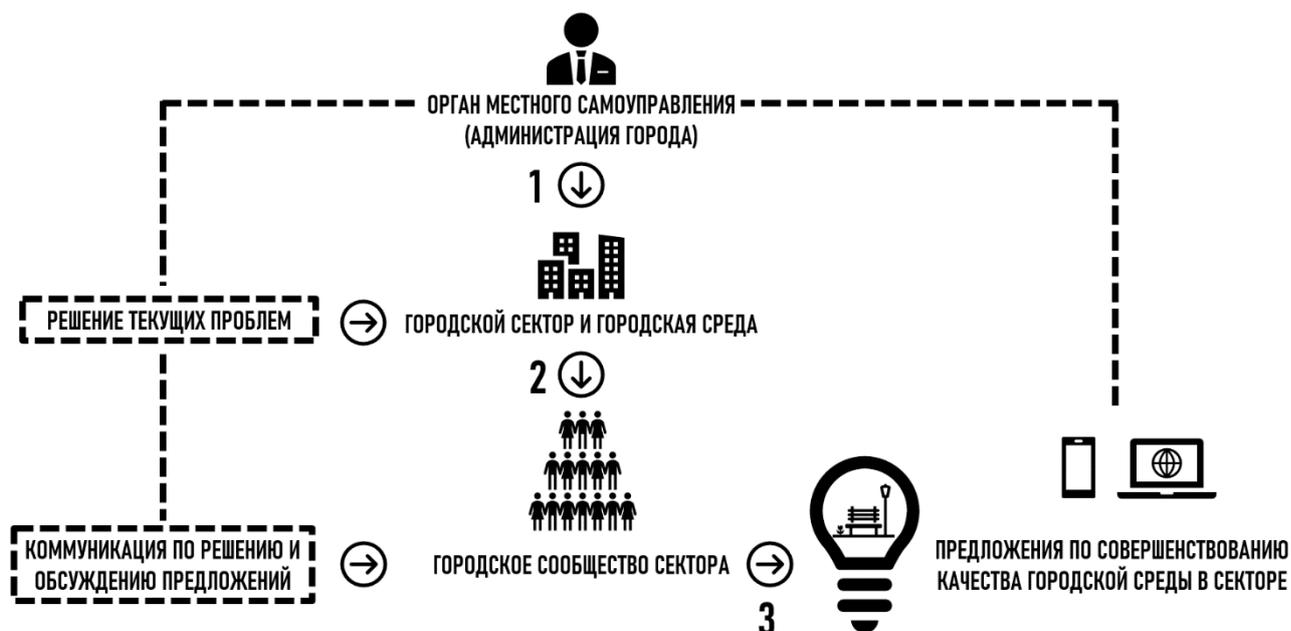

Рисунок 5 - Модель вовлечения граждан в развитие городской среды (разработано автором)

Городские сообщества в каждом из секторов могут направлять свои предложения по различным темам, касающимся качества городской среды, при этом важной составляющей данной коммуникации является совместный диалог жителей сектора с органом местного самоуправления. Кроме того, дополнительно к оценке и присвоению индексов городским секторам, можно ввести рейтинг активности местного населения и уровня вовлеченности по каждому из секторов, отдельно отмечая наиболее активные, тем самым привлекая внимание менее активных граждан из других секторов, что, несомненно, сможет стимулировать общественное развитие и повышение уровня вовлеченности граждан в осуществление местного самоуправления.

Литература

1. Аналитические доклады [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2020. - Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reports/> (дата обращения: 01.02.2021).
2. Афонин И.Д., Бузмакова Т.И., Кирилина Т.Ю., Мумладзе Р.Г., Смирнов В.А. Социология управления: учебное пособие // М.: Русайнс. 2016. 312 с.
3. История государства и права России. Альбом схем. Учебное пособие / Под ред. Михайловой Н.В. // М.: Юнити. 2016. 159 с
4. Летопись Нестора, со включением поучения Владимира Мономаха [Электронный ресурс] . – Президентская библиотека. – 2020. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/342705>
5. Отечественная история в схемах и таблицах / В.В. Кириллов. – 4-е изд., испр. и доп. // М.: Эксмо. 2009. 320 с.
6. Официальный сайт Организации объединенных наций [Электронный ресурс] .- Режим доступа: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 01.02.2021).
7. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям [Электронный ресурс].- Официальный сайт Росстата. – 2020. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 05.08.2020).

УДК 159.9

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ПРИ ОТБОРЕ СОТРУДНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТСКОГО ЦЕНТРА ООО «СОЛНЦЕ ДЛЯ ВСЕХ»)

М.В. Капранова, кандидат психологических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
А.Д. Агалакова, магистрант 1 курса кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, лётчика-космонавта
А.А. Леонова», Королёв, Россия

В статье представлены результаты пилотажного исследования программы, разработанной оценки для сотрудников, работающих с детьми, имеющими расстройства аутистического спектра. В качестве критериев для разработки программы обосновываются: тонкая наблюдательность в душевной жизни человека; способность к самонаблюдению; способность к узнаванию факта, явления по малому количеству признаков; способность рассмотреть проблему с нескольких различных точек зрения; эмоциональная устойчивость при принятии ответственных решений. Авторы предлагают диагностическую батарею и описывают пример ее использования.

Психологическая диагностика, профессиональная диагностика, профессионально важные качества.

DEVELOPMENT OF THE PROGRAM OF PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTICS FOR THE SELECTION OF EMPLOYEES (For example: of the children's center LLC «SUN FOR ALL»)

M.V. Kapranova, PhD {Psychology}, Associate Professor, Department of Humanitarian and Social Disciplines,
A.D. Agalakova, 1-st year undergraduate student Master's course,
Department of Humanitarian and Social Disciplines,
State Educational Institution of
Higher Education Moscow Region
“Leonov Moscow Region University of Technology”, Korolev.

The article presents the results of a pilot study of the developed assessment program for employees working with children with ASD. The criteria for the development of the program were: subtle observation in the mental life of a person, the ability to self-observation, the ability to recognize a fact, phenomena by a small number of signs, the ability to consider a problem from several different points of view, emotional stability when making responsible decisions. The authors propose a diagnostic battery and describe an example of its use.

Psychological diagnostics, professional diagnostics, professionally important qualities.

Вопросы подбора и отбора персонала в детские учреждения неоднократно понимались и в науке, и в практике управления такими организациями. Однако при организации кадровых мероприятий в неспецифических детских учреждениях руководители сталкиваются с проблемами поиска сотрудников, которые, помимо известных педагогических компетенций, обладают еще набо-

ром тех психологических качеств, которые позволили бы им занять профессиональную позицию в сфере работы с детьми, имеющими особенности развития. Данная работа может подойти не каждому педагогу или психологу, и дело даже не в наличии или отсутствии опыта подобной деятельности, а в определённой специфике профессиональных функций, которые требуют значительной психологической готовности.

Организация (детский центр) ООО «Солнце для всех» более десяти лет реализует миссию социализации и развития особенных детей. Ее сотрудниками являются специалисты по работе с детьми, имеющими расстройства аутистического спектра (РАС): психологи, логопеды, преподаватели адаптивной физической культуры, преподаватели подготовки к школе. Актуальная потребность организации в создании алгоритма набора персонала определили цель данной работы – создание валидной батареи методов для отбора сотрудников центра «Солнце для всех».

Задачи данной работы:

1. На основе профессиографического анализа выделить и обосновать критерии оценки профессиональной готовности к работе с детьми, имеющими особенности развития;
2. Разработать батарею методов для отбора персонала в организацию, специализирующуюся на работе с детьми с особенностями развития;
3. В ходе пилотажного исследования оценить возможности внедрения разработанной диагностической батареи.

Предполагаем, что результаты данного исследования могут быть использованы в работе как данного центра, так и в работе подобных организаций.

Оценка рынка труда по вакансии «специалист по работе с детьми с РАС» показывает, что в этой сфере существует кадровая конкуренция. Так портал hh.ru ссылается на 21 открытую вакансию специалиста по работе с детьми с РАС в Москве и Московской области, а соискателей этой вакансии – 131. То есть коэффициент кадровой напряженности составляет 6,24. Однако факт наличия кадровой конкуренции отнюдь не приводит к снижению проблемы «кадрового голода» в организациях. Деятельность учреждения, работающего с детьми с особенностями в развитии, имеет актуальную проблему высокой кадровой текучки. Частыми являются ситуации, когда специалист, пройдя частично стажировку, отказывается от ее продолжения в силу своей неготовности к дальнейшей работе. За этой ситуацией стоит потеря ресурсов организации на привлечение новых сотрудников, на их обучение, планирование деятельности и т.д.

Поэтому задача разработки программы психологической диагностики при отборе сотрудников в такую организацию является востребованной и практически значимой.

Ход исследования.

С целью обоснования критериев оценки профессиональной готовности к работе с детьми с особенностями развития, организован первый этап исследования. В качестве профессиографической методики выбран опросник О. Липмана, содержащий 85 пунктов, которые предлагается оценить по двум параметрам по 3-балльной шкале: 1 параметр – насколько данное качество необходимо для хорошей работы в данной профессии, 2 параметр – насколько это качество важно в целом. Данный опросник был выбран для сбора экспертных мнений действующих сотрудников по поводу того, какие именно качества делают их успешными.

По результатам опроса, в котором принимало участие 5 работников центра, самыми значимыми были призваны следующие качества:

- 1) Тонкая наблюдательность в душевной жизни человека.
- 2) Способность к самонаблюдению.
- 3) Способность к узнаванию факта, явления по малому количеству признаков.
- 4) Способность рассмотреть проблему с нескольких различных точек зрения.
- 5) Эмоциональная устойчивость при принятии ответственных решений.

Первая, выделившаяся в ходе опроса черта, тонкая наблюдательность в душевной жизни человека, также отмечается как значимая для работы в сферах, связанных с психологией и педаго-

гикой, в статье Кисловой Г. И. «Развитие наблюдательности в процессе профессиональной подготовки будущих учителей» [1]. В ней автор говорит, что наблюдательность имеет целостную структуру, образованную перцептивным, понятийным, эмпатийным, прогностическим компонентами, автор предлагает вариант тренинга для развития наблюдаемости и проводит исследование своего метода. Кроме того, автор пишет, что наблюдательность влияет на процесс взаимодействия взрослого с ребёнком и чем выше у первого наблюдаемость, тем выше шанс быстрее установить контакт с ребёнком.

В данной работе контакт – это одна из главных целей занятия, ведь без контакта не получится выстроить сотрудничество и последующую работу в рамках АВА-терапии. АВА-терапия – это интенсивная обучающая программа, которая основывается на поведенческих технологиях и методах обучения. Именно данного метода придерживаются сотрудники центра.

Способность к самонаблюдению важна для каждого человека, ведь она обеспечивает понимание себя и своих желаний, способностей и личных качеств. Эти знания о себе помогают человеку добиваться своих целей. Способности к самонаблюдению в сфере работы с детьми уделял внимание Шумакова О. А. в своей статье «Самонаблюдение в освоении профессионального опыта будущими педагогами – психологами», где автор пишет о необходимости самонаблюдения и предлагает варианты его развития. Автор говорит, что самонаблюдение позволяет нам накапливать опыт, а именно опыт так важен для любой работы [5].

В рассматриваемой организации важен не только опыт, но и способность быстро анализировать его и использовать полученные знания.

Способность к узнаванию факта, явления по малому количеству признаков, способность рассмотреть проблему с нескольких различных точек зрения, а также эмоциональная устойчивость при принятии ответственных решений – это те способности, которые помогают видеть истинный смысл и предотвращать возможные негативные последствия, закрепляя при этом позитивные. Закрепление позитивных реакций и гашение негативных – одни из принципов АВА-терапии. Про данные качества в психологической и педагогической деятельности говорят Баранова А. В., Егорова Ю.Н., Позняк А.В., Тарантей Л.М., Титовец Т.Е., Царик И.А. Авторы указывают на важность умения рассмотреть ситуацию с разных позиций (не только со стороны взрослого), провести анализ ситуации и в краткие сроки принять верное решение [2-4].

На основании выделенных диагностических критериев была составлена батарея методов.

Первый интересующий критерий – это тонкая наблюдательность в душевной жизни человека. Данная работа предполагает по большей части взаимодействие с особенным ребёнком, который не всегда может сказать о том, что его что-то волнует, однако, хороший сотрудник сможет считать это по мимике. Кроме того, батарея методов предполагает быстроту прохождения тестов, поэтому мы выбрали тест на определение эмоций по фото Голландского банка ING. Этот тест состоит из 10 вопросов, где представлены фото человека и даны варианты его эмоций, необходимо выбрать одну.

Способность к самонаблюдению предлагается оценить с помощью методики диагностики уровня развития рефлексивности, опросник Карпова А.В. В опроснике 27 вопросов, которые позволят оценить, насколько развито данное качество у потенциального работника.

Способность к узнаванию факта, явления по малому количеству признаков, способность рассмотреть проблему с нескольких различных точек зрения, а также эмоциональную устойчивость при принятии ответственных решений предлагается оценить с помощью кейсовых заданий. Для создания кейса действующим работникам предлагалось рассказать случаи из практики, которые, по их мнению, помогут выявить вышеупомянутые качества.

Кейс.

«Ребёнку 5 лет, есть диагноз – аутизм. Ребёнок не агрессивен, не разговаривает, проблем с поведением на занятиях нет, но начинается сильная истерика (крики, слёзы, попытки убежать) при мытье рук (как дома, так и в центре)».

Задание 1

«Предложите варианты для диагностики проблемного поведения этого ребенка»

Задание 2

«Опишите свой алгоритм работы с этим ребенком»

Задание 3.

«Предположите, как вы будете вести себя в случае истерики ребёнка»

При создании системы интегральной оценки психодиагностической информации необходимо было провести стандартизацию результатов предложенных методик. В данном исследовании использовалась стандартная шкала перцентилей. В основе этой шкалы лежит следующая операция: например, каждый человек из группы получает за свой результат (в том числе тестовый) столько очков, сколько процентов участников он опередил. Таким образом, оценка победителя – 100 очков, оценка последнего – 0 очков.

Тест на определение эмоций по фото Голландского банка ING в своей обработке достаточно прост – 1 балл за каждый верный ответ. 1-3 балла – низкий уровень, 4-6 баллов – средний и 7-10 – высокий уровень. Руководствуясь шкалой перцентилей, мы получим: 100% – это наивысший результат, равный 10 верным ответам. Но в данном тесте высокий, средний и низкий уровни имеют в себе не один вариант баллов (то есть высокий уровень – это и 7, и 8, и 9, и 10 баллов и т.д.; средний – 4, 5, 6 баллов; низкий – 1, 2, 3 балла соответственно). Переводим в проценты и получаем: 100% – это 10 баллов, значит на 1 балл приходится 10%, соответственно 1-3 балла – 1-30% низкий уровень, 4-6 баллов – 40-60% средний и 7-10 – 70-100% высокий уровень.

Опросник Карпова А.В. состоит из 27 утверждений, из этих 27 утверждений 15 являются прямыми (номера вопросов: 1,3,4, 5,9,10,11,14, 15, 18, 19,20,22,24,25). Остальные 12 – обратные утверждения, что необходимо учитывать при обработке результатов, когда для получения итогового балла суммируются в прямых вопросах цифры, соответствующие ответам испытуемых, а в обратных – значения, замененные на те, что получаются при инверсии шкалы ответов. Т.е. 1=7, 2=6, 3=5, 4=4, 5=3, 6=2, 7=1. Таким образом: результаты методики, равные или большие, чем 7 стенов, свидетельствуют о высокоразвитой рефлексивности. Результаты в диапазоне от 4 до 7 стенов – индикаторы среднего уровня рефлексивности. Показатели, меньшие 4-х стенов – свидетельство низкого уровня развития рефлексивности. Стены также были переведены в шкалу перцентилей: 10 стенов – 100%, соответственно на каждый стено по 10%, получается 1-3 стенов – это 10-30%, 4-6 стенов – 30-60% и 7-10 стенов – 70-100%.

Что касается кейсовых заданий – они оценивают 3 критерия, и за каждый будут присуждаться проценты.

В результате исследования по всем методикам должно быть 100%, соответственно на каждый критерий должно приходиться по 20 %.

Делая все необходимые преобразования, получаем:

Тест на определение эмоций по фото Голландского банка ING оценивается: максимальное значение – от 7 до 10 верных ответов – 20%, от 4 до 6 – 12% и от 1 до 3 – 6%.

Опросник Карпова А.В. в данном случае также имеет максимум 20% (равные или большие, чем 7 стенов), 12% - от 4 до 7 стенов и 3% - менее 4 стенов.

За 1 вопрос кейса начисляется максимум 20%, это происходит, если респондент отвечает примерно следующее: «попробовать рассмотреть разные условия (напор воды, освещение, нахождение в одиночестве или с родителем и т.д.) и отследить реакцию». Если респондент отвечает примерно: «попробовать использовать карточки ПЭКС для того чтобы понять, что тревожит ребёнка», – то за данный ответ присваивается 12%. За ответ, похожий на вариант «попробовать всё равно помыть руки с использованием полной помощи ребёнку», присваивается 3%.

За 2 вопрос при ответе: «провести беседу с родителем, войти в контакт с ребёнком, провести несколько сессий в разных условиях, выявить закономерности, снизить тревожность.» –

начисляется 20%. За не полный ответ, например: «провести несколько сессий в разных условиях» начисляется 12%. За ответ, не содержащий верных шагов – 3%.

Третий вопрос оценивается идентично, 20% – это полностью верный алгоритм: «вывести ребёнка из ванной комнаты, создать спокойную атмосферу, дать прожить эмоцию, успокоить, переключить внимание на что-то позитивное», за не полный алгоритм присуждается 12% и за ответ, в котором не будет верного алгоритма – 3%.

В итоге мы получаем – 1-15% – низкий результат, 15-60% – средний результат и 60-100% высокий, именно он рекомендован к приёму на работу.

Пример использования диагностической батареи

Данную батарею было предложено пройти 3 стажёрам, желающим устроиться на работу в центр. На прохождение батареи отводился час времени, все стажёры завершили тестирование в срок.

Первый стажёр, получил следующие результаты: 10 баллов по 1 тесту, 8 стенов по второму тесту и 12%, 12% и 3% за кейсовые задания, в итоге у респондента набрано 67%.

Результаты показали, что стажёр имеет ярко выраженные способности к наблюдательности душевной жизни человека, по тесту он набрал максимальное количество баллов. Способность к самонаблюдению также достаточно сильно развита, кроме того из всех участников этот результат стал наивысшим. По кейсовым заданиям стоит отметить, что в первом вопросе респондент дал ответ: «уточнить условия дома», данный ответ не является не верным в корне, однако недостаточно полный. Возможно, сказывается недостаток опыта узнавания факта, явления по малому количеству признаков. Алгоритм предложенных действий был также верен, но не полон, что опять может говорить о недостатке опыта в рассмотрении проблемы с нескольких различных точек зрения: респондент не написал о шагах: «провести беседу с родителем, войти в контакт с ребёнком, провести несколько сессий в разных условиях». Однако в первых двух кейсах недочёты были незначительны, а третий кейс респондент выполнил менее успешно, дав ответ: «продолжить тестирование».

Первому стажёру рекомендуется большее внимание уделять эмоциональной устойчивости при принятии ответственных решений. Возможно, будет полезно ходить на стажировку к более сложным клиентам, чтобы получить больше опыта.

Результаты второго стажёра выглядели следующим образом: 7 баллов по 1 тесту, 5 стенов по второму, а кейс был решён на 3, 12, 3 %, в итоге респондент получает 58%. К сожалению, данный результат недостаточный для рекомендации стажёра на работу.

Тонкая наблюдательность в душевной жизни человека у второго стажёра развита хорошо, он показал высокий результат, однако по второму тесту респондент получил средний результат, что говорит о возможной потребности в развитии способности к самонаблюдению. Кейсовые задания, касающиеся способности к узнаванию факта, явления по малому количеству признаков и эмоциональной устойчивости при принятии ответственных решений были выполнены недостаточно хорошо – стажёр не смог описать алгоритмы действий и предположить возможное развитие событий, однако рассмотреть проблему с нескольких различных точек зрения у стажёра получилось успешнее, он написал, что «нужно провести беседу и составить план».

Второму стажёру рекомендуется уделить внимание изучению алгоритмов решения проблемной ситуации, развивать способность к самонаблюдению с помощью различных упражнений и специальной литературы по теме.

Результаты 3 стажёра составили: 9 баллов по 1 тесту, 7 стенов по второму и 3, 12 и 12 % по кейсам. Таким образом, стажёр набирает 67%.

Третий стажёр показал высокий результат наблюдательности в душевной жизни человека, способность к самонаблюдению также развита хорошо, но, по результатам первого кейса, имеется недостаточная способность к узнаванию факта, явления по малому количеству признаков, стажёр написал: «сосредоточиться на других заданиях», что не является верным решением конкретного запроса. Однако способность рассмотреть проблему с нескольких различных точек зрения и эмо-

циональная устойчивость при принятии ответственных решений у респондента развиты неплохо, он составил верные, но не полные алгоритм действий в ситуации.

Третьему стажёру рекомендуется больше времени уделять сложным случаям на стажировке и, возможно, чаще обращаться к наставнику за помощью.

Вывод

Наличие разработанной программы психологической диагностики сотрудников в учреждении с детьми с особенностями развития упрощает отбор кадров и даёт понять, какие качества у соискателя развиты в большей и меньшей степени.

По результатам пилотажного исследования двое из трех участников были рекомендованы к приёму на работу в детский центр. Кроме того, использование программы показало возможность ее применения не только для формулирования вывода о профессиональной пригодности кандидата, но и для подготовки рекомендаций для профессионально-личностного развития перспективного специалиста.

В будущем данная батарея нуждается в апробировании в рамках научного исследования с большим количеством участников. Возможно, кейсовые задания также будут расширены и доработаны, т.к. исследование позволило предположить наличие большого количества ситуаций, подходящих для них.

По итогам предстоящей апробации считаем данную программу перспективной для внедрения в кадровую работу в различных центрах, где работают с детьми с особенностями здоровья.

Литература

1. Кислова Г.И. Развитие наблюдательности в процессе профессиональной подготовки будущих учителей // СПб.: Педагогика. Наука. 2009. С. 23-30.
2. Макаренко А.С. Проблемы школьного воспитания // Педагогические сочинения в 8 т. Т. 4.– 1985. 98 с.
3. Насырова З.М. Методика проведения занятий по социальной педагогике: Методические указания. Ташкент. 2011.
4. Шеранова М. Б. Понятие и некоторые особенности педагогического мастерства / М. Б. Шеранова, С. О. Алимкулов. // Образование и воспитание. 2015. № 5 (5). С. 10-12. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/18/458/> (дата обращения: 07.06.2021).
5. Шумакова О.А. Самонаблюдение в освоении профессионального опыта будущими педагогами – психологами // СПб.: Педагогика. Наука. 2007. С. 4-19.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Н.Л. Захарова, доктор психологических наук,
профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области

«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-
космонавта А.А. Леонова», Королев, Россия,

Р.З. Яруллина, педагог–психолог общеобразовательной школы №29,
г. Куvasай Ферганской области, Республика Узбекистан

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования, свидетельствующие о специфике восприятия социально значимой информации мальчиками и девочками младшего школьного возраста в зависимости от формы представления материала. Доказывается факт воздействия на формирование эмоций, установок, когнитивных функций визуальных средств презентации информации.

Дети, восприятие, социально значимая информация

FEATURES OF PERCEPTION SOCIALLY SIGNIFICANT INFORMATION YOUNG SCHOOL CHILDREN

N.L. Zakharova, doctor of Psychology, associate Professor, associate Professor of the Department of Humanitarian and Social Disciplines,
State Educational Institution of
Higher Education Moscow Region

“Leonov Moscow Region University of Technology”, Korolev.

R.Z. Yarullina, Teacher-psychologist of secondary school No. 29,
Kuvassay, Fergana region, Republic of Uzbekistan

The article presents the results of theoretical and empirical research, indicating the specificity of the perception of socially significant information by boys and girls of primary school age, depending on the form of presentation of the material. The fact of influence on the formation of emotions, attitudes, cognitive functions of visual means of information presentation is proved.

Children, perception, socially significant information

Одним из главных компонентов в психической деятельности человека является восприятие. Данный процесс ориентирует человека в окружающей действительности, способствует организации деятельности, контролирует поведение в соответствии с объективными свойствами. На протяжении периода становления психологии, в качестве предмета исследований и рассуждений являлось именно восприятие.

В контексте исследования познавательной активности младших школьников значимым становится изучение процесса восприятия социально значимой информации, который включен в систему когнитивной ориентировки, анализа, оценки получаемой информации. Система восприятия получаемой информации представляет собой универсальный учебный навык, используемый

как в обучении, так и в жизни. Уже в начальной школе у ребенка закладывается фундамент практических знаний и умений. Это является весьма сложной задачей, которую невозможно решить без учета закономерностей восприятия детьми социально значимой информации.

В работах отечественных авторов раскрывались вопросы восприятия человека человеком (А.А. Бодалев, Н.В. Панферов, Р.Б. Гительмахер и др.), формирования образа другого или значимой для человека информации (С.Д. Смирнов, А.А. Лузаков и др.), особенностей зрительного восприятия в познавательном развитии детей (М.М. Безруких, Н.В. Звягина, Л.В. Морозова, Н.Н. Терехова и др.). Учеными изучаются проблемы художественно-эстетического восприятия (А.Б. Тугаров, Е. В. Викторова, Т.В. Ивкина и др.); особенности восприятия учебного материала (Е.А. Цырулева, Г.М. Денисова, С.А. Константинова, Д.В. Власюк и др.); основы развития музыкального восприятия (Е.А. Гладкова, Т.М. Резцова, В.И. Русанова и др.), восприятие художественной литературы (М.И. Дедюкина, А.А. Максимова и др.). Однако наблюдается дефицит исследований, которые бы раскрывали закономерности восприятия социально значимой информации детьми младшего школьного возраста.

Отличительной чертой младшего школьного возраста является интенсивное развитие сенсорных систем, проявляется это в развитии у детей ориентации во внешних свойствах, отношениях предметов и явления, пространства и времени. Нормальное сенсорное развитие характеризуется приобретением представлений о различных свойствах и отношений, явлений и предметов, усвоением новых действий восприятия, позволяющих в полной мере и широком объеме воспринимать явления окружающего мира [2]. Восприятие детей младшего школьного возраста носит произвольный характер. Изначально оно определено особенностями предмета. Дети выделяют в предмете не самое существенное, важное, а то, что выделяет данный предмет на фоне остальных (форма, цвет, размер и т.д.). В частности, процесс восприятия данной возрастной категории сводится к узнаванию и последующему называнию предмета.

В младшем школьном возрасте у детей развивается восприятие сюжетной картины, предполагающее установление пространственных связей между частями картины. А. Бине, а в последствии В. Штерн выделяли три части восприятия картины ребенком: перечисления (от 2 до 5 лет), описания (от 6 до 9 лет) и интерпретация, объяснения (после 9-10 лет). Отечественные психологи утверждали, что данные стадии зависят не только от возрастных особенностей, но и от содержания картины и опыта ребенка [6,7,8].

В отличие от взрослых, для детей не характерен критический отбор поступающей информации, они не могут отказаться от просмотра сомнительных мультфильмов, программ, фильмов. О нравственной несостоятельности и мировоззренческой ущербности транслируемой информации, также о недопустимых картинах насилия на экране и их влиянии на детей высказывали опасения Т. Пейн, А.В. Федоров, А. Бандура, А.В. Шариков и др.

Наиболее важной составляющей восприятия детей младших школьников является эмоциональная основа. Мультипликационные фильмы представляют не только эмоциональные состояния, переживаемые героями, а также формируют стереотипы поведения и разрешения определенных ситуаций. Отвечая потребностям ребенка, мультфильмы с помощью яркости и образности усиливают внушение. А. Бандура и его последователи посредством своих моделирующих агрессивное поведение экспериментах пришли к выводу, что сцены насилия и агрессии на экранах, в том числе и мультипликационных фильмах, содействуют усвоению соответствующих форм поведения, оказывают влияние на формирование социальных отношений [5,13].

В работах таких З.И. Романовской, М.П. Воюшиной, Н.Д. Молдавской были выделены ступени развития восприятия: понимание, оценка, отражение образов читателями, а также особенности восприятия сложных объектов, в качестве которых выступает литературное произведение [1].

Д.Б. Эльконин пришел к выводу, что в процессе обучения восприятие становится думающим, более дифференцирующим, анализирующим, принимает направленность организованного наблюдения [8]. По мнению Н.Е. Павлович, развитие слухового восприятия представляет собой

системообразующий фактор образовательного процесса, связанный с интенсификацией процесса обучения в целом [11].

Зрительное восприятие является наиболее актуальной проблемой. У младших школьников данный тип восприятия связан с развитием и формированием представлений об окружающем мире, в котором он живет, представляет собой результат усвоения сенсорных эталонов, то есть общепринятых образцах свойств предметов [12]. Зарубежные ученые в области педагогики М. Мантесори, Ф. Фребель и представители отечественной психологии и педагогики А.В. Запорожец, А.П. Усова, Е.И. Тихеева, полагали, что зрительное восприятие обеспечивает сенсорное развитие, представляет собой одну из основных сторон воспитания. С одной стороны, оно составляет фундамент умственного развития, с другой оно ценно само по себе, так как обеспечивает успешное обучение младших школьников [3,4,7].

Целью нашего исследования стало выявление особенностей формируемых смыслов, значений, образов в процессе восприятия детей младшего школьного возраста социально значимого контента в разных условиях представления информации.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ №3, г. Королев. В исследовании приняло участие 106 учеников 2-х и 3-х классов в возрасте 8-10 лет (53 мальчика и 53 девочки).

Данные были обработаны с помощью статистической программы «SPSSStatistics-20.0». Были использованы статистический критерий Пирсона для выявления корреляционных связей; для определения статистически значимых различий – t-критерий Стьюдента.

Эксперимент состоял из двух серий с одинаковой инструкцией для испытуемых. Отличие серий заключалось в том, что детям предлагались видео, рисунки и фотографии разных сюжетов. Для выполнения каждого занятия испытуемым предоставлялось 5 минут.

В первой серии эксперимента использовался сюжет «Помощь товарищу». Во второй серии – «Уважение к военному прошлому страны».

В каждой серии предполагалась следующая последовательность действий: испытуемые смотрят сюжет (видео, фото или рисунок) (продолжительность 3 минуты), пишут 3 слова, которые, согласно инструкции для испытуемых, «ассоциируются с данным сюжетом».

Для эксперимента были подобраны видео сюжеты, цветные рисунки понятные по содержанию, реалистичные, без ненужных деталей; документальные черно-белые фотографии с сюжетом «Уважение к военному прошлому страны», цветная рекламная с сюжетом «Помощь товарищу»

Для контент-анализа было получено 1908 лексических единиц. Процедура контент-анализа состояла из следующих этапов:

- I. Объединение текстов по сериям эксперимента.
- II. Определение единиц аналитического исследования. На данном этапе лексические единицы были объединены в следующие контент-категории:
 - позитивные эмоции («радость», «счастье», «веселье» и др.);
 - негативные эмоции («беспокойство»; «грусть», «печаль»);
 - помощь («помощь», «помогать», «забота»). Упоминание о действиях или объектах помощи, заботы.
 - дружба («вместе», «верность», «преданность», «друзья», «дружить»);
 - конкретные объекты действительности или лица («мама», «коляска», «инвалид»);
 - действия («играть», «гулять», «рассказывает»);
 - идентификация события («война», «блокада»).

Объединение слов в контент-категории проводилось по двум принципам:

1. Принцип максимального сходства их значения, синонимии (контент-категории «позитивные эмоции», «негативные эмоции», «помощь», «дружба»).
2. Лингвистический принцип, заключающийся в том, что лексическая единица может быть определена с точки зрения ее прагматической функции (контент-категории «действие», «идентификация события», «конкретные объекты или лица»).

III. Подсчет лексических единиц. Каждая содержательная категория подсчитывается по отдельности во всех вариантах материалов, предоставленных учащимися. Благодаря этому определялась количественная представленность в процентном соотношении той или иной категории в разных сериях эксперимента.

IV. Обобщение и интерпретация результатов статистического анализа эмпирических данных.

Анализ лексических единиц (ЛЕ), используемых респондентами при просмотре видеосюжета 1 «Помощь товарищу», показал, что учащиеся в большинстве случаев (52%) используют номинативные ЛЕ, отражающие конкретные объекты действительности (например, «мама», «улица», «инвалид») (рис.1).

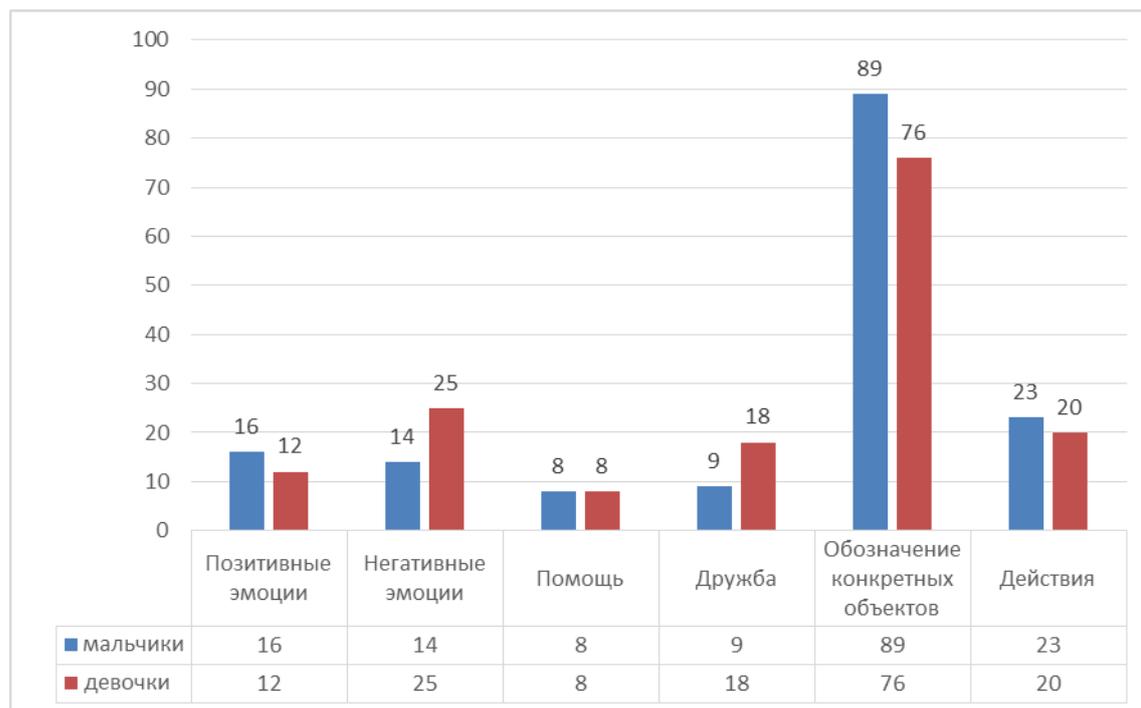

Рисунок 1 – Лексические единицы, используемые учащимися при восприятии видеосюжета «Помощь товарищу»

Сравнительный анализ показал, что существуют значимые различия в обозначении элементов сюжета у мальчиков и девочек при восприятии видео сюжета ($t_{кр.} = 0,219$): мальчики чаще концентрируют внимание на конкретных деталях сюжета, чем девочки.

В меньшей степени учащиеся использовали номинативные ЛЕ, обозначающие элементы действительности, не имеющие физического воплощения, так называемого виртуального характера (например, «веселье», «помощь», «опасность», «испуг»). При этом ЛЕ, выражающие негативные эмоции, выявлены у 20% респондентов (например, «беда», «беспокойство», «грусть», «печаль»). У девочек в меньшей степени, чем у мальчиков, выражена категория «позитивные эмоции» (8% и 10 % соответственно) (например, «веселье», «добро», «радость»). Сравнительный анализ показал, что существуют значимые различия в формировании негативных эмоций у мальчиков и девочек при восприятии видео сюжета ($t_{кр.} = 0,147$): девочки чаще испытывают негативные эмоциональные переживания, чем мальчики.

Нами были выделены также номинативные ЛЕ, обозначающие действия героев сюжета. Их использование может свидетельствовать о предрасположенности человека к той или иной активности. Выявлено, что у 20,5 % учащихся присутствуют ЛЕ, обозначающие действия или иные физические реакции (например, «помогают», «играть»).

Основная цель видеосюжета социальной направленности: активизировать готовность детей помочь товарищу в трудной ситуации, инициировать эмоции, сопровождающие дружеские отношения. Поэтому основное смысловое содержание сюжета может быть передано с помощью слов: дружба, помощь, доверие, преданность и т.п. Выявлено 5% ЛЕ, имеющих значение «помощь». Основываясь на исследованиях Д. Макклеланда и соавт., в которых контент-категория «Помогающее воздействие» рассматривается с точки зрения «персонажа, стремящегося к достижению», можно утверждать, что наличие ЛЕ синонимичного ряда «помощь» имплицитно свидетельствуют об испытываемом как активном, стремящемся к достижению цели. Данные по категориям «действия» и «помощь» позволяют нам предположить, что лишь 12,7 % учащихся, принявших участие в нашем исследовании, отличаются этим качеством. Исходя из исследований зарубежных авторов, наличие одновременно контент-категорий «позитивные эмоции» также свидетельствуют о мотивации достижения. Следовательно, присутствие положительной связи между показателями категорий «позитивные эмоции» и «помощь» в выборке мальчиков ($r=0,343$, при $p=0,01$) и отсутствие такой связи в выборке девочек позволяет предположить, что большая активность и мотивация достижения характерна для мальчиков, чем для девочек.

Выявлено, что лишь у 8,5 % респондентов присутствует содержательная категория «дружба». Анализ показал, что существуют значимые различия категории «дружба» у мальчиков и девочек при восприятии видео сюжета: (ткр. $=0,045$): девочки чаще концентрируют внимание на дружеских взаимоотношениях, чем мальчики.

Анализ ЛЕ, используемых респондентами при просмотре фото «Помощь товарищу», показал, что большинство учащихся (55%) обозначают конкретные физические объекты или действующие лица (например, «рюкзак», «школа», «брат», «учительница»).

Категория «негативные эмоции» была выявлена у 2,5 % испытуемых. При восприятии фото данного сюжета выявлено одинаковое количество ЛЕ у мальчиков и девочек (по 11%), выражающих позитивные чувства. Примерно одинаковое количество ЛЕ со значением действия используют мальчики и девочки при восприятии фото (17 и 18% соответственно). Выявлено, что лишь 7% в выборке мальчиков и 8 % в выборке девочек использованы ЛЕ, имеющие значение «дружба»; и 5% от общего количества лексических единиц, имеющие значение «помощь».

Таким образом, выявлены следующие особенности восприятия сюжетов социальной направленности, представленных с помощью видео и фото:

1. Позитивные эмоции формируются у учащихся с одинаковой частотой при просмотре сюжета социальной направленности с помощью видео или фото.
2. Чувства отрицательной валентности проявляются чаще при просмотре видеосюжета, чем при просмотре фото.
3. Просмотр фото значительно снижает наличие ЛЕ, имеющих значения «помощь» и «дружба», по сравнению с просмотром видеосюжета. Это может свидетельствовать о большем воздействии видеосюжета на сознание учащихся.

4. В целом, количество номинативных ЛЕ, обозначающих конкретные объекты действительности, увеличивается при просмотре фотографии. Это может свидетельствовать о потенциальной силе видео активизировать в большей степени, чем фото, абстрактное мышление.

Анализ ЛЕ, используемых респондентами при просмотре рисунка «Помощь товарищу», показал, что при восприятии материала дети в наибольшей степени выделяли конкретные объекты (68,5%). Примерно одинаковое количество ЛЕ, обозначающие действия (13% у мальчиков и 15% у девочек); ЛЕ, обозначающие «дружбу» – у 8% мальчиков и у 7% девочек. ЛЕ со значением «помощь» используются в 7% случаев. ЛЕ единицы, выражающие позитивные и негативные эмоции, выявлены с одинаковым процентным соотношением (от 2 до 4%).

Таким образом, в наименьшей степени чувства позитивной валентности формируются у учащихся при восприятии рисунка социальной направленности по сравнению с восприятием видео сюжета или фотографии. Проявление чувств отрицательной валентности при просмотре ри-

сунка приближается к нулю. Просмотр рисунка значительно снижает наличие ЛЕ, имеющих значения «помощь» и «дружба», по сравнению с просмотром видеосюжета. При восприятии рисунка выявляется наибольшее количество ЛЕ, выражающих конкретные физические объекты или действия, по сравнению с просмотром видео или фото.

Можно заключить, что демонстрация видеосюжета является наиболее действенным способом психологического воздействия с целью формирования осознанной позиции в социально значимой жизненной ситуации.

Рассмотрим результаты, полученные в следующей серии эксперимента.

Анализ ЛЕ, используемых респондентами при просмотре видеосюжета «Уважение к военному прошлому страны», показал, что учащиеся в большинстве случаев используют номинативные ЛЕ, представляющие собой конкретные объекты (например, «шкаф», «шкатулка», «дом») (рис.2).

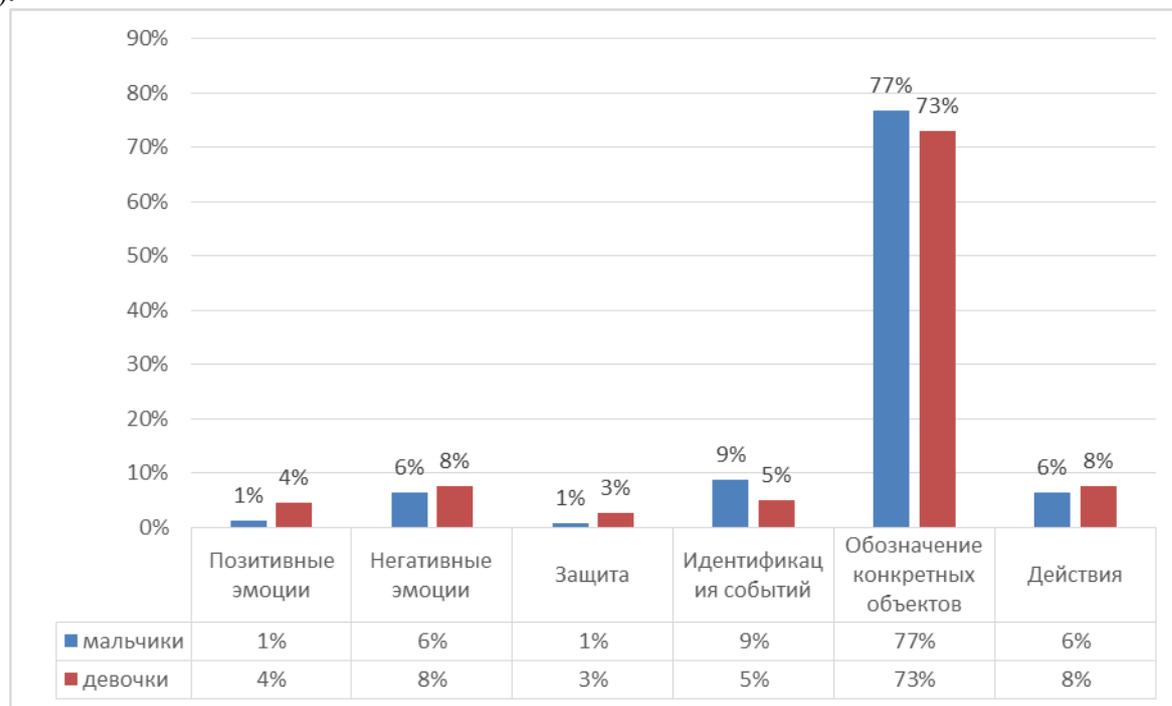

Рисунок 2– Лексические единицы, используемые учащимися при восприятии видеосюжета «Уважение к военному прошлому страны»

Выявлено незначительное количество ЛЕ, выражающих негативные и позитивные эмоции и чувства (4,75%) (например, «любовь», «тоска», «сожаление», «одиночество»); значение «защита» (2%). В этом случае была выделена категория «идентификация события» (например, «война», «сражение», «победа»). Количество ЛЕ данного блока составило 7% от общего количества лексических единиц.

Анализ ЛЕ, используемых учащимися при просмотре фотографии «Уважение к военному прошлому страны», показал, что в наибольшей степени при восприятии материала дети выделяли конкретные объекты (44,5%), идентификацию событий (40,5%). На третьем месте – категории «негативные эмоции» и «защита» (по 7,5%). При восприятии фотографии у мальчиков отсутствуют ЛЕ, выражающие действия, у девочек – 1%. ЛЕ, выражающие позитивные эмоции, отсутствуют.

Таким образом, выявлены следующие особенности восприятия сюжетов социальной направленности по теме «Уважение к военному прошлому страны», представленных с помощью видео и фото:

1. В большей степени у учащихся при просмотре видеосюжета и фото формируются негативные эмоции и чувства, чем позитивные.

2. Контент-категория «идентификация события» в большей степени выражена при просмотре фото.

3. Контент-категория «действия» в большей степени выражена при просмотре видео.

Анализ ЛЕ, используемых учащимися при восприятии рисунка, показал, что на первом месте категория «идентификацию события» (50%). Номинативные ЛЕ, обозначающие конкретные объекты и действия, встречаются одинаковое количество раз у мальчиков и девочек (42 %). Низкие показатели были получены по таким лексическим единицам как: «защита» (4%), негативные эмоции (3,5%), позитивные эмоции (0,5%). Отсутствуют ЛЕ, выражающие действия.

Номинативные ЛЕ, обозначающие конкретные объекты и действия, встречаются одинаковое количество раз у мальчиков и девочек (42 %). Низкие показатели были получены по таким контент-категориям как: «помощь» (4%), «негативные эмоции» (3,5%), позитивные эмоции (0,5%). Отсутствуют ЛЕ, выражающие действия.

Таким образом, для восприятия учащимися младших классов видеосюжета, фото, рисунка по теме «Уважение к военному прошлому страны» характерно доминирование негативных эмоциональных переживаний. При просмотре видеосюжета учащиеся в меньшей степени используют ЛЕ, выражающие идентификацию события, чем при просмотре рисунка или фото. Примечательным оказывается тот факт, что учащиеся не используют ЛЕ, выражающие действия, при просмотре рисунка, почти не используют при просмотре фото.

Сравнительный анализ данных, полученных при проведении двух серий экспериментов, показал значимые различия в формировании негативных эмоций у мальчиков и девочек при восприятии рисуночного сюжета (ткр. =0,080): девочки чаще испытывают негативные эмоциональные переживания, чем мальчики.

Существуют значимые различия в обозначении конкретных объектов у мальчиков и у девочек при восприятии рисуночного сюжета (ткр. =0,263): мальчики чаще концентрируют внимание на конкретных деталях сюжета, чем девочки.

Исходя из полученных данных видно, что у детей при восприятии представленного материала по теме «Уважение к военному прошлому страны» в наибольшей степени выражены следующие содержательные категории:

- конкретные объекты;
- действия;
- идентификация события.

Можно предположить, что доминирование ЛЕ, выражающих конкретные объекты, а не абстрактные понятия или явления виртуальной действительности, связано с возрастными особенностями учащихся: восприятие младших школьников характеризуется произвольностью; определяется свойствами предмета; дети воспринимают не существенное, а то, что выделяется на фоне других предметов.

Еще одной особенностью восприятия является его связь с действиями. Предмет на данном уровне для детей предусматривает осуществление определенных действий. Воспринимая материал, дети представляют себя на месте героев, пытаются преодолеть стоящие перед ними трудности, изучая окружающие их объекты. При восприятии сюжетных картин младшие школьники склонны интерпретировать, истолковывать сюжет, чем может быть объяснен доминирование категорий «действия» и «идентификации событий». Очевидно, что это объясняет также и тот факт, что при восприятии сюжета «Помощь товарищу» количество ЛЕ с обозначением действия, встречается чаще, чем при восприятии сюжета «Уважение к военному прошлому страны»: ребенок в большей степени готов себя представить на месте своего сверстника, чем в ситуации военных действий.

Расчет t-критерия Стьюдента показал, что существуют значимые различия в формировании негативных эмоций у мальчиков и девочек в целом при восприятии социально значимой инфор-

мации (ткр. =0,267): девочки чаще испытывают негативные эмоциональные переживания, чем мальчики. Этот факт может быть следствием отличий в функционировании мозга у мальчиков и девочек. Девочки более подвержены эмоциональному влиянию, чем мальчики.

Существуют значимые различия в категории «дружба» у мальчиков и девочек (ткр. =0,222): девочки чаще акцентируют внимание на дружеских взаимоотношениях, чем мальчики. Существуют значимые различия в категории «конкретные объекты» у мальчиков и у девочек (ткр. =0,186): мальчики чаще концентрируют внимание на конкретных деталях сюжета, чем девочки.

Выявлены различия в восприятии мальчиков и девочек видео, фотографий и рисунков социальной направленности. В процессе восприятия при просмотре видеосюжета мальчики чаще концентрируют внимание на конкретных объектах, в меньшей степени испытывают негативные эмоциональные переживания, акцентируют внимание на дружеских отношениях, чем девочки.

В процессе восприятия при просмотре рисунка девочки чаще испытывают негативные эмоциональные переживания, акцентируют внимание на конкретных объектах, чем мальчики. Переживание негативных эмоций мальчиками приводит к снижению концентрации внимания к деталям и повышению готовности к действиям. У девочек переживание негативных эмоций приводит к повышенному вниманию к фактам помощи и участия, снижает концентрацию внимания к деталям.

Выявлены общие закономерности восприятия детьми младшего школьного возраста социально значимой информации, представляемые с помощью видео, фото и рисунка:

- негативные чувства проявляются чаще при просмотре видеосюжета, чем при просмотре фото и рисунка. При восприятии рисунка позитивные эмоции присутствуют реже всего;
- при просмотре фото и рисунка снижается внимание детей на основной идее сюжета, действиях персонажей, повышается внимание к конкретным физическим объектам действительности по сравнению с просмотром видео;
- идентификация события является наиболее частым при просмотре фотографии, чем рисунка или видеосюжета.

Наше исследование позволило сделать выводы, во-первых, о специфике восприятия мальчиков и девочек; во-вторых, о специфике восприятия социально значимой информации при различных формах ее представления. Одним из значимых выводов исследования является тот факт, что влияние видео на восприятие социально значимой информации более значительное по сравнению с рисунками или фотографией.

Общая гипотеза о том, что специфика восприятия социально значимой информации детьми младшего школьного возраста обусловлена особенностями презентации информации, подтвердилась. Частная гипотеза о том, что существуют различия в восприятии мальчиками и девочками младшего школьного возраста социально значимой информации, подтвердилась.

Данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы специалистами при подготовке наглядного материала в учебном процессе, при организации воспитательной и психологической работы с детьми.

Литература

1. Белина Е.В. Особенности восприятия художественного текста современными младшими школьниками // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015 г. № 9-2 (51). С. 30-35.
2. Белина Е.В. Формирование культуры чтения художественного текста у учащихся на начальном этапе литературного образования // В сборнике: Текст культуры и культура текста Материалы IV Международного педагогического форума. 2017 г. С. 439-443.
3. Белова О.А. Развитие зрительно-вербальных функций у младших школьников // Здоровье и образование в XXI веке. 2013 г. Том 15. № 1-4. С. 96-102.

4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: том 4. Детская психология // М.: Изд-во Книга. 2016. 432 с.
5. Гибсон Д. Экологический подход к зрительному восприятию // М.: Изд-во Книга. 2017. 463 с.
6. Гиппенрейтер Ю.Б., Любимов В.В., Михалевская М.Б. Психологи ощущений и восприятия // М.: Изд-во Аст. 2016. 610 с.
7. Запорожец А.В., Венгер Л.А., Зинченко В.П. Восприятие и действие // М.: Наука. 2016. 323 с.
8. Михальчик Н.С., Протна П.Ф., Филчанюк Г.С., Конев Л.Н. Возрастная и педагогическая // М.: Изд-во Юрайт. 2016. 256 с.
9. Никифорова О.И. Психология восприятия художественной литературы // М.: Изд-во Книга. 2017. 206 с.
10. Павлескович О.Б., Евтух А.С. Теоретические и методические аспекты развития целостного восприятия произведений искусства у детей младшего школьного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2018 г. № 60-4. С. 318-320.
11. Павлович Н.Е. Особенности восприятия и воспроизведения устной речи слабослышащими младшими школьниками // Научные стремления: молодежный сборник научных статей. 2013 г. № 6. С. 18-23.
12. Петровский А.В. Возрастная и педагогическая психология // М.: Изд-во Юрайт. 2017. 286 с.
13. Шаханская А.Ю. Психологические особенности восприятия мультипликационных фильмов детьми младшего школьного возраста // Теория и практика общественного развития. 2013 г. №8. С.190 – 191.

ЦЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

С.С. Костыря, доцент, кандидат психологических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,

Е.О. Ермакова, магистрант 2 курса кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области

«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, лётчика-космонавта
А.А. Леонова», Королёв, Россия

Н.Г. Жарких, доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет», Орел, Россия

В статье анализируются результаты изучения ценностей профессиональной деятельности и удовлетворенности трудовой деятельностью сотрудников промышленного предприятия. В исследовании проводится апробация известной методики на выборке сотрудников промышленного предприятия, и, так как данная методика впервые используется в промышленном предприятии, полученные данные являются уникальными. Отдельно анализируются и сравниваются ценности профессиональной деятельности административных и производственных работников. Обнаружены различия в ценностях профессиональной деятельности у сотрудников с разной степенью удовлетворенности трудовой деятельностью. Как показали результаты исследования, сотрудники администрации обладают более выраженным репертуаром ценностей субъекта профессиональной деятельности.

Удовлетворенность трудовой деятельностью, ценности субъекта профессиональной деятельности, промышленные работники, административные сотрудники.

THE VALUES OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF EMPLOYEES OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

S.S. Kostyrya, PhD {Psychology}, Associate Professor, Department of Humanitarian and Social
Disciplines,

E.O. Ermakova, 2-nd year undergraduate student Master's course, Department of Humanitarian and
Social Disciplines,
State Educational Institution of
Higher Education Moscow Region

“Leonov Moscow Region University of Technology”, Korolev.

N.G. Zharkih, PhD {Psychology}, associate professor,
Department of Social Psychology and Acmeology,
Oryol State University. I.S. Turgenev, Oryol, Russia

The article analyzes the results of studying the values of professional activity and satisfaction with the labor activity of employees of an industrial enterprise. The study tests a well-known technique on a sample of employees of an industrial enterprise, and since this technique is used for the first time in an industrial enterprise, the data obtained are unique. The values of professional activity of administrative and production workers are analyzed and compared separately. Differences in the values of professional

activity among employees with different degrees of job satisfaction were found. As the results of the study showed, administration employees have a more pronounced repertoire of values of the subject of professional activity.

Job satisfaction, values of the subject of professional activity, industrial workers, administrative employees.

В настоящее время проблемы, связанные с удовлетворенностью профессиональной деятельностью, являются одними из наиболее существенных для современной организационной психологии. Новые тенденции в мировой экономике и переход к роботизированному производству не только облегчили выполнение конкретных задач, но и открыли дорогу к совершенствованию непосредственной профессиональной деятельности. Удовлетворенность трудом является маркером успешности не только конкретных сотрудников, но и всей компании. На сегодняшний день трудно встретить предприятие, которое могло бы достигать успеха, не обеспечивая необходимый комфорт для сотрудников.

В современной психологической науке удовлетворенность трудовой деятельностью выступает, как одна из самых изучаемых и ресурсных характеристик. К ее индикаторам относят: во-первых, содержательные характеристики трудовой деятельности, во-вторых, достижения и успехи личности или группы в трудовой деятельности, в-третьих, престиж признание со стороны социума, а также перспективы профессионального и карьерного роста, и другие.

Основаниями исследования послужили положения субъектного подхода, разработанного в трудах К.А. Абульхановой, А.А. Кузнецовой, Т.Н. Горлович, А.М. Блюмина и т.д.

Удовлетворенность профессиональной деятельностью является собирательной психологической характеристикой отношений личности к разным сторонам трудовой деятельности. Удовлетворенность – это психологический результат активности, деятельности, который может стимулировать к дальнейшему развитию личности в профессиональной деятельности [2].

«Среди факторов, влияющих на удовлетворенность трудовой деятельностью, выделяются следующие виды:

- объективные характеристики трудовой деятельности;
- субъективные особенности восприятия и переживания;
- квалификация и образование;
- длительность трудовой деятельности;
- этапы трудового цикла;
- цикличность работы;
- информированность;
- особая материальная или моральная мотивация труда;
- административный режим;
- поддержание положительной оценки и самооценки» [2, 175].

Неудовлетворенность профессиональной деятельностью может рассматриваться, как одна из причин снижения продуктивности труда сотрудников, поэтому особенно важно применить методы оптимизации и повышения удовлетворенности [3; 4].

Обнаруженные показатели ценностей субъекта деятельности могут также быть положены в основу мероприятий по коррекции и развитию субъекта труда.

Недостаточная удовлетворенность трудом становится риском для психического и физического здоровья трудящегося.

Данные закономерности дают основу для дальнейших научных исследований.

Удовлетворенность профессиональной деятельностью является интегральной психологической характеристикой отношений субъекта деятельности к разным сторонам трудовой деятельности [1].

На УПД оказывают влияние разнообразные объективные характеристики и субъективные факторы, детерминированные особенностями личности: психофизиологическими и социальными (приобретенными) составляющими.

Эмпирическое исследование проводилось на базе открытого акционерного общества «N», настоящее название предприятия по определенным причинам мы не можем указать. Опишем лишь некоторые характеристики предприятия. Предприятие было создано в 1970 году специалистами в области высокоточных технологий. В 2006 году НПП ООО «N» выделено в отдельное предприятие.

Работа организации направлена на выполнение работ по разработке и изготовлению специального технологического оборудования для нужд промышленности, а также на изготовление всех видов металлических изделий. ООО «N» обладает огромной научно-производственной базой, что позволяет говорить о том, что администрация компании позиционирует «N» как современное и инновационное предприятие.

Производство включает в себя: конструкторско-технологический отдел, центральную измерительную лабораторию, цеха сборки рам и механической сборки, включая: станки с ЧПУ, шлифовальные, термические, сварочные, электрические, лакокрасочные, шлифовальные, расточные станки, а также гидрорезки и лазеры. На территории ООО «N» имеется столярная мастерская, гараж, складские помещения, энергоблок.

Выборку составили мужчины и женщины от 30 до 55 лет в количестве 60 человек, которые, представляют административный персонал и производственный (работников, выполняющих непосредственные операции на заводских станках).

В число административных работников вошли представители администрации предприятия: директор, заместитель директора по управлению проектами, главный бухгалтер, главный инженер, главный энергетик, отдел бухгалтерии, административная служба: юристконсульт, инспектор по кадрам, секретарь, коммерческий директор, отдел продаж: начальник отдела продаж, менеджеры.

В группу производственных работников вошли:

- отдел эксплуатации: инженер по ремонту, слесарь-ремонтник, грузчик;
- транспортный участок: начальник транспортного участка, водители автомобиля, плотники;
- служба АСУ: начальник службы АСУ, инженер программист;
- производственный отдел: начальник производственного отдела;
- механический участок: токари 6 разряда, фрезеровщики 6 разряда, шлифовщики 5 разряда;
- сборочный участок: слесарь механосборочных работ, электрогазосварщик занятый на резке и ручной сварке;
- участок раскроя металла: оператор станков с программным управлением 3 разряд;
- заготовительный участок: резчики на пилах и станках;
- центральный склад: кладовщики центрального склада.

Предприятие успешно работает с потребителями и является конкурентоспособным. Ими являются предприятия космической промышленности, теплоэнергетики, железнодорожного транспорта, жилищно-коммунального хозяйства.

Остановимся на научной методологии.

Доказательство гипотезы, в конечном счете, является одной из базовых задач психологического исследования эмпирического типа, то есть, при участии в исследовании большого количества испытуемых при проверке результатов математическими статистическими методами. В некоторых исследованиях гипотеза не подтверждается, что также может считаться результатом, имеющим научную ценность. Например, когда исследование направлено на исключение различных вариаций. Отрицательный результат широко применяется, например, в генетике и других биологических науках. Кроме того, когда в психологическом исследовании выдвигается сразу несколько

гипотез, то одни могут подтверждаться, другие – нет, что косвенно свидетельствует о достоверности и истинности проведенного исследования.

В нашем пилотном исследовании мы использовали следующий вариант гипотезы: «выдвигаемые безотносительно к какой-либо модели, формулируемые для данного случая. После экспериментальной проверки подобная гипотеза превращается в факт для этой ситуации» [4].

Математические методы исследования, которые мы применяли для проверки гипотез:

1. методы описательной статистики;
2. кластерной анализ (метод k- средние);
3. критерий ранговой корреляции Спирмена.

Характеристика психодиагностических методик исследования

Для проведения эмпирического исследования были выбраны следующие методики:

Тест «Ценности субъекта профессиональной деятельности» (Захаровой Н.Л).

«Методика охватывает профессиональные ценности семи производственных сфер: профессиональной, организационной, коммуникативной, творческой, материальной, социальной, этической. Дифференциация профессиональных значений по сферам позволяет более детально выявить существующие различия между группами специалистов, составляющих выборку исследования. Оценка значимости факторов профессиональной среды проводилась по 10-балльной шкале» [5, 201]. По результатам данной методики можно отследить степень удовлетворенности респондента по отношению к профессиональной среде. С этой целью сотрудники оценивали по 10-балльной шкале то, как реализуются ценности в их организации.

Так как данная, довольно известная, методика чаще всего использовалась в образовательной и социальной сферах. Поэтому методика Захаровой Н.Л. проходила апробацию на новой выборке: в исследовании впервые принимали участие сотрудники промышленного производства. Всем нам известно, как сложно получить данные для исследования в промышленном предприятии. И описанные результаты являются, в некотором роде, уникальными.

Тест «Определения удовлетворенности личности своим трудом» А.В. Батаршева.

Чтобы выяснить, удовлетворительна ли собственная работа сотрудников организации, и, как следствие, выяснить, достаточна ли мотивация деятельности, была использована методика определения интегральной удовлетворенности трудом.

«Интегративный индикатор благополучия / неблагополучия личности в трудовом коллективе – это удовлетворенность трудом, которая содержит оценки заинтересованности в выполнении той или иной работы, удовлетворенности отношениями с сотрудниками и руководством, уровень притязаний в профессиональной деятельности, удовлетворенность условиями, организацией труда» [4, 147].

Эта методика позволяет дифференцированно оценить удовлетворенность своей профессиональной деятельностью.

Методика имеет следующие показатели: средний уровень удовлетворенности 45-55%, низкий уровень 1-44%, высокий – выше 56%.

Результаты эмпирического исследования работников с разным уровнем удовлетворенности трудом.

Для проверки гипотезы исследования, выборка респондентов была разделена на 3 группы по уровню удовлетворенности трудом при помощи кластерного анализа методом k-средние (Таблица 1).

Таблица 1 – Распределение респондентов по уровню удовлетворенности трудом методом кластерного анализа (метод k-средних)

	Группы удовлетворенности трудом		
	1 (средний)	2 (высокий)	3 (низкий)
Общая удовлетворенность трудом	21,1	27,5	13,8
N	28	20	12

В первую группу вошли 28 человек со средним показателем удовлетворенности трудом, во вторую группу вошли 20 человек с высоким уровнем удовлетворённости трудом, в третью группу вошли 12 человек с низким уровнем удовлетворенности трудом (см. рисунок 1).

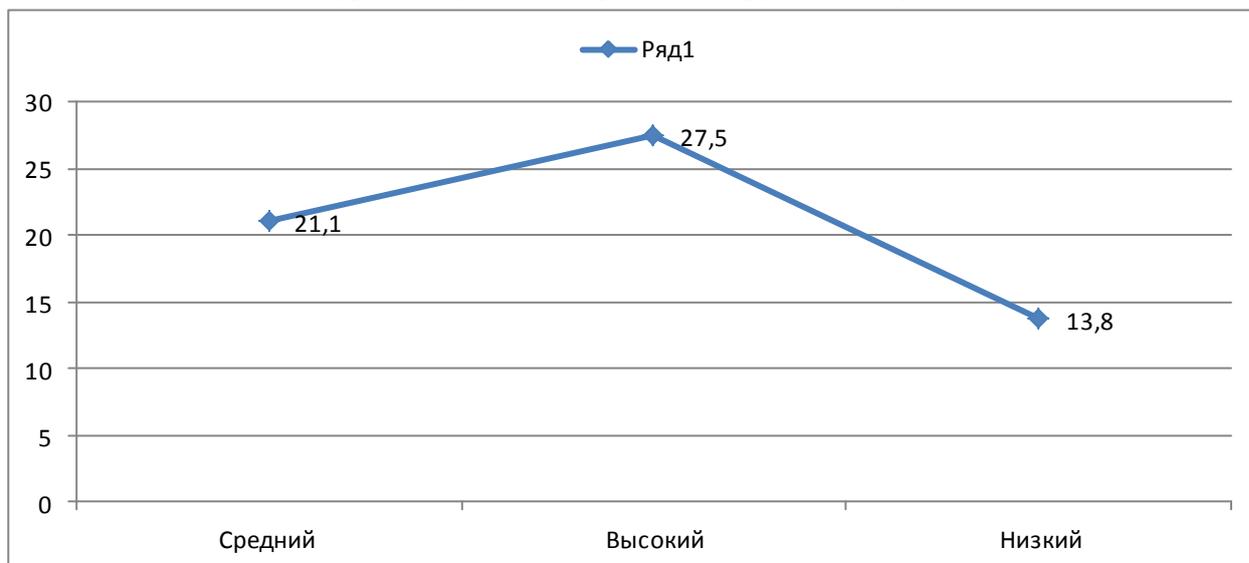

Рисунок 1 – Распределение конечных центров кластеров в исследуемых подгруппах

Такой результат говорит о том, что в целом большая часть сотрудников удовлетворены своим трудом: содержанием труда, организацией и условиями трудовой деятельности, коммуникацией с коллегами и администрацией, а также заработной платой, и возможностью профессионального и карьерного роста, технологическим уровнем производства.

Согласно полученным результатам между выделенными группами по показателям удовлетворенности трудом существуют различия и в других компонентах (см. рисунок 2).

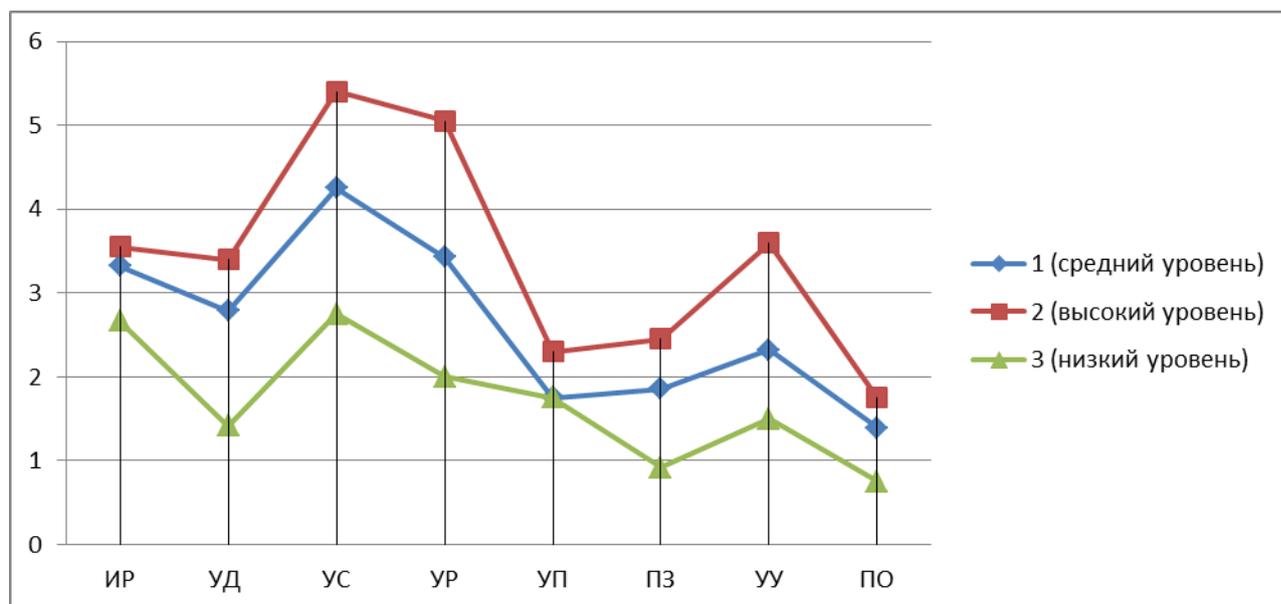

Рисунок 2 – Показатели удовлетворенности трудом в выделяемых подгруппах

Примечания: Интерес к работе – ИР, Удовлетворенность достижениями в работе – УД, Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками – УС, Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством – УР, Уровень притязаний в профессиональной деятельности – УП, Предпочтение выполняемой работы высокому заработку – ПЗ, Удовлетворенность условиями труда – УУ, Профессиональная ответственность – ПО

У группы с высоким уровнем удовлетворённости профессиональной деятельностью самые высокие показатели по уровню удовлетворенности взаимоотношениями с сотрудниками и с руководством.

Самым низким показателем в этой группе является оценка по шкале «профессиональная ответственность».

Средние показатели по оценке таких шкал как: «уровень притязаний в профессиональной деятельности» и «предпочтение выполняемой работы высокому заработку».

У группы со средним уровнем удовлетворенности профессиональной деятельностью самые высокие показатели по шкалам: «уровень взаимоотношений с сотрудниками» и «удовлетворенность взаимоотношений с руководством».

Самым низким показателем в средней группе является профессиональная ответственность.

У группы с низким уровнем удовлетворенности трудом самые высокие показатели оценки по шкалам: «интерес к работе» и «удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками».

Самые низкие показатели в третьей группе - это «предпочтение выполняемой работы высокому заработку» и «профессиональная ответственность».

По профессиональным ценностям субъекта деятельности между группами были выявлены следующие различия (см. рисунок 3).

Для группы с высоким уровнем удовлетворённости наиболее значимые ценности организационные, материальные, профессиональные. Наименее значимыми оказались такие ценности как: коммуникативные и социальные.

У группы со средним уровнем удовлетворенности трудом значимые ценности: профессиональные, материальные и этические.

Наименее значимыми оказались такие ценности как: коммуникативная, креативная, социальные сферы.

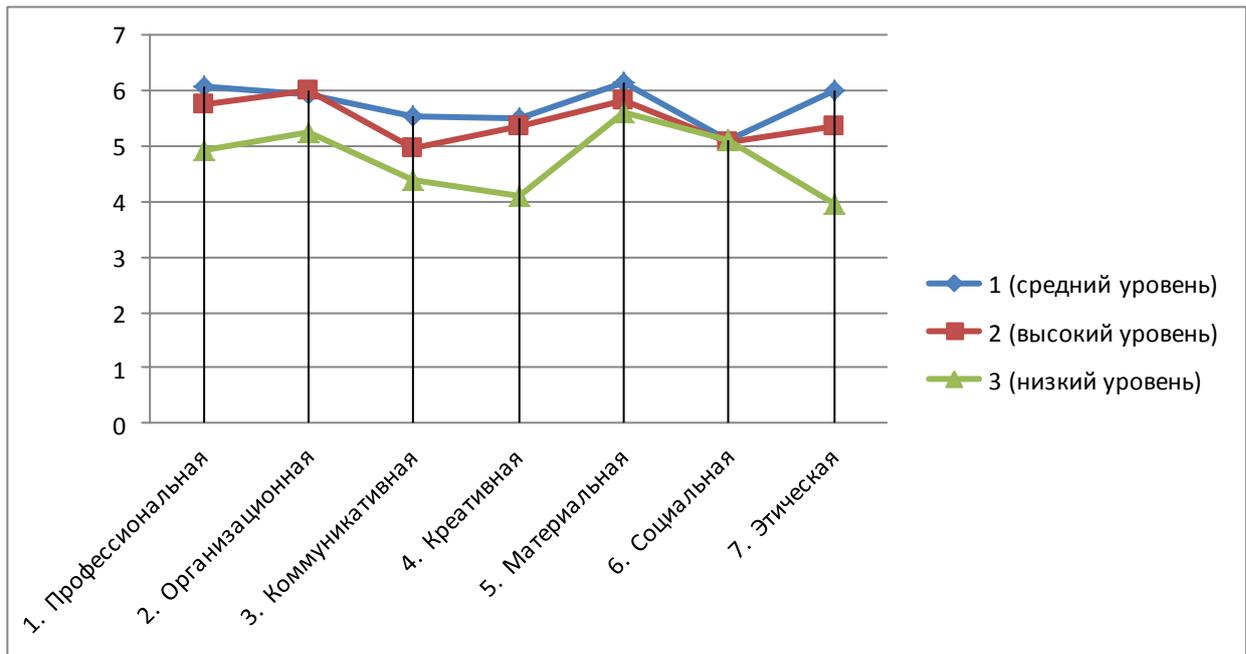

Рисунок 3 – Показатели профессиональных ценностей в выделяемых подгруппах

У группы с низким уровнем значимые ценности: организационная, материальная, социальная сферы. Менее значимыми сферами являются: коммуникативная, креативная и этическая.

Как можно увидеть, исходя из рисунка 3, социальная ценность одинаково значима для всех групп испытуемых. Это может быть потому, что люди придерживаются устойчивых представлений, убеждений, их целей и способах достижений этих целей и предпочтительных условий жизни. Они имеют схожую масштабность и значимость.

Для выявления различий между выделенными подгруппами был использован однофакторный дисперсионный анализ (метод НЗР).

Как показала статистическая проверка, между выделенными подгруппами существует разница по показателям: «Удовлетворенность достижениями в работе», «Предпочтение выполняемой работы высокому заработку», «Удовлетворенность условиями труда», «Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками», «Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством», «Профессиональная ответственность», «Общая удовлетворенность трудом», «Креативные ценности» и «Этические ценности» (см. таблицу 2).

Таблица 1 – Расчет различий между показателями в выделенных подгруппах

Показатели достижения в работе	Сумма квадратов	Средний квадрат	F	Знач.
Удовлетворенность достижениями в работе	29,752	14,876	19,085	0,0
Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками	53,033	26,517	31,293	0,0
Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством	73,176	36,588	21,768	0,0
Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	17,638	8,819	8,201	0,001
Удовлетворенность условиями труда	36,676	18,338	24,943	0,0
Профессиональная ответственность	7,505	3,752	12,824	0,0
Общая удовлетворенность трудом	1440,805	720,402	168,340	0,0
Креативные ценности	17,175	8,588	6,151	0,004
Этические ценности	35,653	17,826	7,276	0,002

Анализ данных по остальным шкалам методик показал отличия по уровню выраженности таких показателей как: «Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками», «Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством» (см. рисунок 4).

В целом для работников администрации и для работников производства характерно наличие схожих показателей по составляющим удовлетворённости трудом. Наиболее выражены показатели удовлетворенности взаимоотношениями с сотрудниками и с руководством. Также для этих групп характерны средние показатели по уровню «интереса к работе», «удовлетворенности достижениями в работе», «уровня притязаний», «профессиональной ответственности».

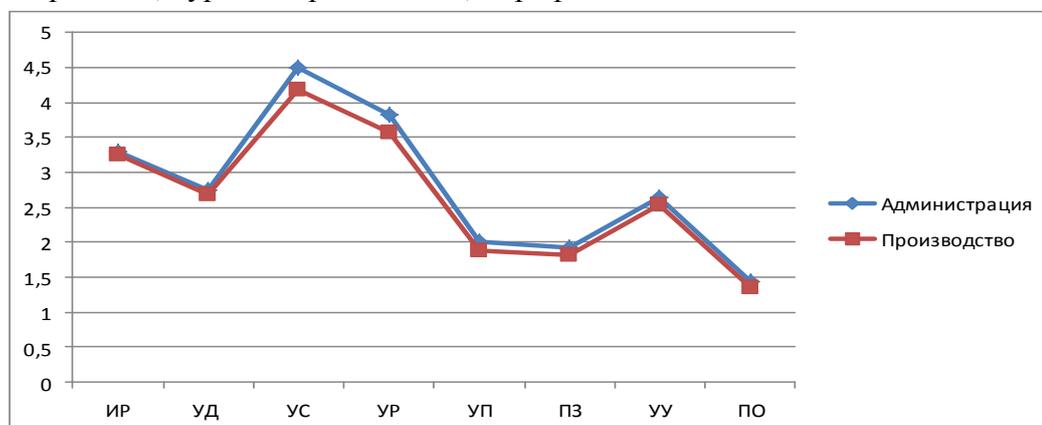

Рисунок 4 – Средние показатели по шкалам методики определения интегральной удовлетворённости трудом А.В. Батрашева в группе административных и производственных работников

Примечания: Интерес к работе – ИР, Удовлетворенность достижениями в работе – УД, Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками – УС, Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством – УР, Уровень притязаний в профессиональной деятельности – УП, Предпочтение выполняемой работы высокому заработку – ПЗ, Удовлетворенность условиями труда – УУ, Профессиональная ответственность – ПО

По профессиональным ценностям субъекта деятельности между группами были выявлены следующие различия (см. рисунок 5).

Как видно, исходя из рисунка 5, по всем ценностям в выделенных группах существуют различия.

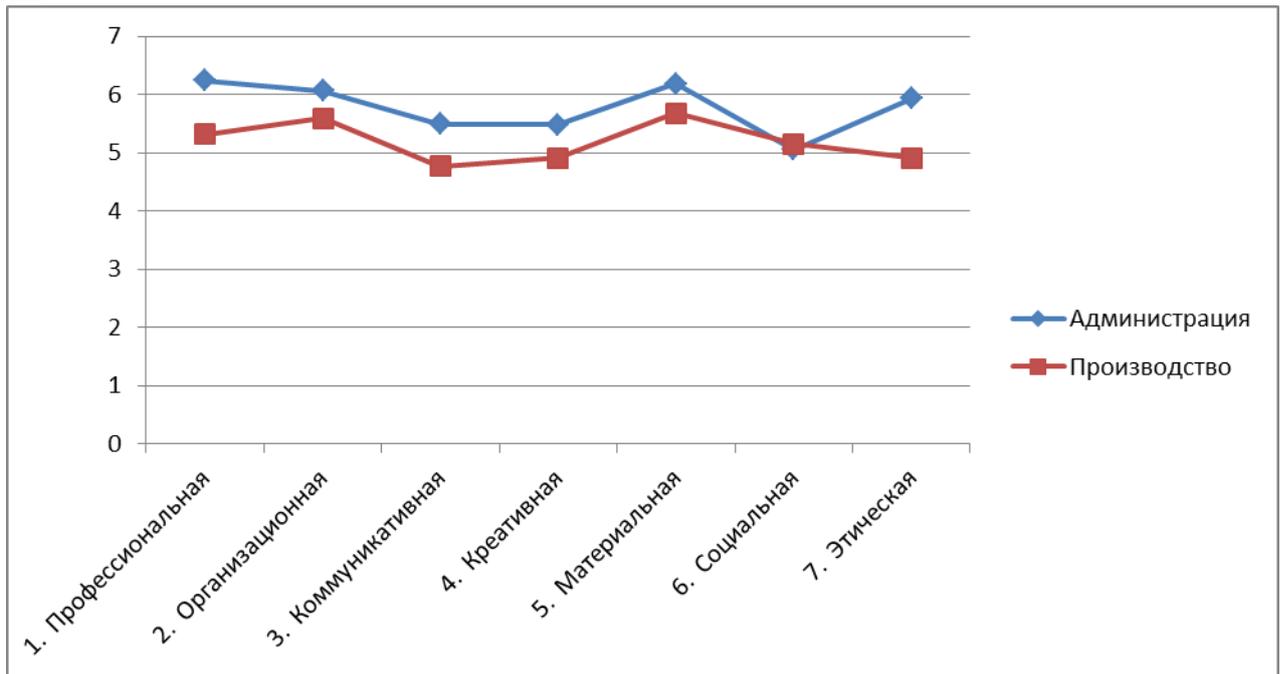

Рисунок 5 – Показатели профессиональных ценностей в группе административных работников и работников производства

Работники администрации показывают более высокие результаты по показателям материальных, профессиональных, организационных и этических ценностей. Самый низкий показатель по шкале социальных ценностей. У группы производственных наиболее выражены показатели материальных и организационных ценностей. Самый низкий показатель по шкале коммуникативных ценностей.

Это говорит нам о том, что сотрудники администрации обладают более выраженным репертуаром ценностей субъекта профессиональной деятельности.

Такие результаты могут свидетельствовать о том, что администрация более активна в отношении достижения профессионального мастерства, предъявляет к себе более строгие этические требования и в целом способна к более эффективной коммуникации, как с коллегами, так и клиентами.

Выводы по результатам исследования:

На основании полученных показателей были выделены три группы по уровню удовлетворенности трудом. В целом большая часть сотрудников удовлетворены своим трудом, содержательностью труда, организацией труда, условиями труда, отношениями с коллегами по работе и административным аппаратом и др.

Для работников администрации и для работников производства характерно наличие схожих показателей по составляющим удовлетворённость трудом.

Работники администрации показывают более высокие результаты по показателям материальных, профессиональных, организационных и этических ценностей. Самый низкий показатель по шкале социальных ценностей. У группы производственных наиболее выражены показатели материальных и организационных ценностей. Самый низкий показатель по шкале коммуникативных ценностей.

Статистическая проверка различий между выделенными подгруппами показала, что существует разница по шкалам: «Профессиональные ценности» и «Этические ценности». Административные работники статистически выше, чем работники производства профессиональным и этическим ценностям.

ским ценностям.

Таким образом, в проведённом нами исследовании были изучены количественные и качественные характеристики удовлетворённости профессиональной деятельностью в исследуемой выборке. Были выявлены особенности и различия сотрудников с разным уровнем удовлетворенности трудом и разным должностным местом в организации.

Анализ полученных в ходе исследования данных, позволил выделить проблемные зоны в исследуемой выборке.

Эмпирическое исследование, направленное на изучение качественных характеристик удовлетворённости трудом, показало, что выдвинутые нами гипотезы подтвердились частично.

По уровню удовлетворенности труда административные сотрудники и сотрудники производства не отличаются друг от друга.

Для сотрудников с низким уровнем удовлетворенности трудом были предложены практические рекомендации.

Литература

1. Горлович Т.Н., Антошкина, Е.А. Удовлетворенность профессиональной деятельностью как психологический феномен // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. Серия: гуманитарные науки №15. Брянск. 2020. С. 48-49.
2. Кузнецова А.А. Влияние успешности на удовлетворенность профессиональной деятельностью преподавателей высшей школы, занимающихся административной деятельностью // Научные ведомости белгородского государственного университета. Серия: гуманитарные науки №1. 2018. С. 169-178.
3. Слепухина Г.В., Степанова, О.П. Социально-психологические аспекты удовлетворенности сотрудников полиции своей профессиональной деятельностью // Вестник калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России №2(52). Калининград. 2018. С. 98-101.
4. Худякова П.В., Оршанская, О.В. Факторы, влияющие на степень удовлетворенности профессиональной деятельностью // Экономика и бизнес: теория и практика №4-3(62). Новосибирск. 2020. С. 146-149.
5. Шлыкова Н.Л. Профессиональные ценности субъекта деятельности: содержание и динамика // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2013. № 5. с. 198.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

И.Ф. Калинина, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
А.А. Смирнов, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных
и социальных дисциплин,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, лётчика-космонавта
А.А. Леонова», Королёв, Россия

Статья посвящена вопросам о роли и месте «Физической культуры» как учебной дисциплины, преподаваемой в высших учебных заведениях. Раскрывается значение занятий физической культурой и спортом для студенческой молодежи. Показано, что использование средств физической культуры является одним из факторов воспитания и формирования духовно развитой личности, которая выступает как главная ценность всего педагогического процесса. В статье уделено внимание реализации и применению государственного образовательного стандарта по физической культуре в вузе. Подробно раскрывается процесс обучения студентов по физической культуре.

Физическая культура, физическое развитие, физическая подготовка, студенты, здоровье, спорт, программа по физической культуре.

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

I.F. Kalinina, Ph. D. {pedagogy}, associate Professor of the
Department of humanitarian and social disciplines,
A.A. Smirnov, Ph. D. {pedagogy}, associate Professor of the
Department of humanitarian and social disciplines,
State Educational Institution of
Higher Education Moscow Region
“Leonov Moscow Region University of Technology”, Korolev.

The article is devoted to questions about the role and place of "Physical culture" as an academic discipline taught in higher educational institutions. The importance of physical culture and sports for student youth is revealed. It is shown that the use of physical culture means is one of the factors of upbringing and formation of a spiritually developed personality, which acts as the main value of the entire pedagogical process. The article focuses on the implementation and application of the state educational standard for physical culture at the university. The process of teaching students in physical culture is disclosed in detail.

Physical culture, physical development, physical training, students, health, sports, physical education program.

Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования предусмотрено, что физическая культура является обязательным предметом гуманитарного образовательного цикла.

В процессе приобретения будущим специалистом гуманитарных знаний имеется возможность преодоления технократического и узкопрофессионального мышления, воспитания духовно богатой личности, которая обладает высокоразвитым чувством нравственной и социальной ответственности. Формирование личностной культуры студента возможно лишь посредством систематической и целенаправленной гуманитарной подготовки, которая закладывает основы его высокого профессионального мастерства, адаптивности, самообучаемости и инициативности. В сфере физической культуры личность студента выступает как главная ценность педагогического процесса гуманитарной подготовки.

Использование средств физической культуры направлено на то, чтобы при помощи физических упражнений подготовить целостную личность, гармонично развить ее духовные и физические силы. Занятия физической культурой создает необходимую социокультурную комфортную среду, которая является необходимым элементом образовательной среды вуза.

При помощи физической культуры, прямо или косвенно, происходит развитие таких свойств и черт личности, которые помогают ей развиваться в одном единстве с общей культурой общества. Творческое использование и применение физических упражнений позволяет достичь гармонии знаний и умений, духовного и физического, преодолевать противоречия между обществом и природой, трудовой деятельностью и активным отдыхом. Такая гармония обеспечивает личности достижение социальной устойчивости, психического комфорта и продуктивную включенность в повседневную жизнь, и созидательный труд.

В процессе занятий физическими упражнениями личность усваивает социальный опыт и использует его в своих целях, интересах, идеалах и убеждениях, в которых отражены представления о достижении желаемого результата. Постепенно происходит формирование определенных ценностей, которые способны удовлетворить возрастающие потребности студенческой молодежи. В этом проявляется единство физического, психического и социального становления и развития всесторонне образованной личности.

По качественному критерию существующие ценности в области физической культуры и спорта могут быть представлены следующим образом:

- а) материальные (условия для тренировок и соревнований, спортивная экипировка и инвентарь, поощрение и поддержка со стороны государства и общественных организаций);
- б) физические (состояние здоровья и телосложения, уровень развития двигательных умений, навыков, функциональной и физической подготовленности);
- в) психологические (уровень эмоциональных переживаний, характерные черты и свойства личности, творческий потенциал);
- г) социальные (условия для отдыха и восстановления, трудолюбие и коллективизм, присутствие чувства благородства, совести, чести, долга, отношение к традициям, победам и рекордам);
- д) культурные (стремление к познанию, самоутверждению и самоуважению, развитие эстетических и нравственных качеств).

Ценностные ориентации студенческой молодежи можно рассматривать как способы, при помощи которых объекты физической культуры подразделяются по их значимости. Проведенные исследования показывают, что в физкультурно-спортивной деятельности студентов выделяются четыре компонента их ценностных ориентаций:

- а) эмоциональный компонент (привлекательность вида деятельности, его популярность);
- б) рациональный компонент (полезность вида деятельности, его признание в обществе);
- в) физический компонент (физическое содержание деятельности, его актуализация и возможность достижения);
- г) морально-волевой компонент (уровень развития воли и настойчивости, проявление чувства долга).

При проведении занятий в сфере физической культуры и спорта эти ценности очень важны, и их развитию должно быть уделено большое внимание, чтобы у студентов не ослабевал интерес к этому виду деятельности.

В высших учебных заведениях физическая культура является не только учебным предметом, но и выполняет определенные функции, в том числе и социальные:

а) преобразовательно-созидательная, которая обеспечивает определенный уровень физического развития, физической и функциональной подготовленности, всестороннего совершенствования личности, укрепления здоровья и подготовку к будущей профессиональной деятельности;

б) интегративно-организационная, характерной особенностью, которой является возможность для современной молодежи объединяться в союзы, организации, клубы, команды, коллективы для совместного ведения физкультурно-спортивной работы;

в) проективно-творческая, позволяющая определить возможности физкультурно-спортивной деятельности, в ходе которой формируются проекты личного и профессионального развития студентов, происходит стимулирование их творческих способностей, запускаются механизмы саморазвития, самоутверждения, самопознания, создаются условия для совершенствования личностных характеристик;

г) проективно-прогностическая, которая расширяет знания студентов в области физической культуры и спорта, энергично использует познания в физкультурно-спортивной практике сопоставляет эту практику с профессиональными планами;

д) ценностно-ориентационная, в ходе осуществления которой создаются личностно-ценные и профессиональные направления, и их применение гарантирует профессиональный рост и индивидуальное совершенствование;

е) коммуникативно-регулятивная, которая отражает протекание процессов коммуникации членов физкультурно-спортивного движения, создание обстоятельного и богатого по содержанию досуга, оказывающее воздействие на общественное состояние, настроение, удовлетворение этических и эстетических интересов, защита и сохранение психического баланса, воздержание от табакокурения, алкоголизма, наркомании.

ж) социализация, в ходе которой совершается процесс включения личности в общественные отношения с целью овладения социокультурным опытом, образования общественно значимых качеств.

Социальные функции физической культуры важно изучать с той точки зрения, что это позволяет лучше осмыслить содержание учебной программы «Физическая культура», которая закреплена в примерной программе для высших учебных заведений в соответствии с государственным образовательным стандартом. Программа является примерной потому, что показывает только требования государственного стандарта. Каждый вуз может расширить и дополнить эту программу в соответствии с региональными и климатическими факторами, материально-техническими условиями, наличия профессионально подготовленных кадров.

Целью физического воспитания является формирование всесторонне развитой личности и возникновение основ для плодотворной и созидательной работы на профессиональном уровне. Для этого важно решить следующие важные задачи:

а) понимание важности физической культуры в становлении личности и подготовке ее к будущей работе по выбранной специальности;

б) знание научных основ физической культуры, основных принципов и правил ведения здорового образа жизни в современном обществе;

в) формирование мотивационно-ценностного отношения студенческой молодежи к занятиям физической культурой и спортом, направленность на соблюдение здорового образа жизни физическое и психическое самовоспитание и самосовершенствование, постоянное стремление заниматься физическими упражнениями;

г) овладение всей суммой двигательных умений и навыков, необходимых для укрепления и сохранения здоровья, психологического равновесия, поддержание на должном уровне психофизических способностей и свойств личности;

д) обеспечение общей (ОФП) и специальной (СФП) физической подготовленности, создание прочной базы для психофизической готовности студенческой молодежи к будущей профессиональной деятельности;

е) приобретение передового опыта новаторского применения физкультурно-спортивной деятельности для успешного претворения в жизнь поставленных целей в профессиональной подготовке.

Физическая культура является обязательным предметом в высших учебных заведениях, регламентируется государственной учебной программой и включает в себя теоретический, практический и контрольный разделы.

Теоретический раздел программы состоит из 11 обязательных тем. Студентам предлагается учебный материал естественнонаучных, психологических, педагогических и специальных знаний по физической культуре. Теоретические занятия проводятся в форме лекций. Еще знания по теории сообщаются студентам в беседах на практических занятиях. Также студенты самостоятельно изучают рекомендованную преподавателем учебную и специальную литературу.

На практических занятиях студенты овладевают новыми двигательными умениями и навыками, закрепляют пройденный материал, совершенствуют свою физическую и функциональную подготовленность. Проведение практических занятий базируется на использовании знаний, полученных на занятиях по теории.

Контрольный раздел программы по физической культуре содержит комплекс тестов, по результатам сдачи которых определяется уровень освоения студентами учебной программы и выставляются зачеты за текущий семестр.

Программой дисциплины «Физическая культура» в государственном образовательном стандарте предусмотрен следующий минимум тем для теоретического, практического и контрольного разделов:

- физическая культура в общекультурной и профессиональной подготовке студентов;
- социально-биологические основы физической культуры;
- основы здорового образа и стиля жизни;
- оздоровительные системы и спорт (теория, методика и практика);
- профессионально-прикладная физическая подготовка студентов.

Занятия по физической культуре в высших учебных заведениях проводятся в течение первых трех курсов в форме обязательных теоретических и практических учебных занятий. Эти занятия предусмотрены в учебных планах по всем специальностям в объеме четырех часов в неделю и включены в учебное расписание на протяжении всего периода обучения студентов.

Также каждое высшее учебное заведение предусматривает в своих планах проведение внеучебных занятий со студентами в следующих формах:

- занятия в секциях, группах, клубах определенными видами спорта, участие в составе сборных команд вузов в соревнованиях разного уровня;
- занятия физическими упражнениями и выполнение рекреационных мероприятий в режиме учебного дня;
- самостоятельное выполнение комплексов физических упражнений, занятия спортом, туризмом;
- участие в проведении массовых оздоровительных и физкультурно-спортивных мероприятий.

На освоение содержания дисциплины «Физическая культура» по программе выделяется 408 часов, которые могут быть дополнены элективными и факультативными курсами. Эти курсы мо-

гут быть самой разной направленности учитывать разнообразные интересы, мотивы и потребности студентов.

В начале учебного года для проведения практических занятий студенты распределяются в учебные отделения – основное, специальное и спортивное. Распределение проходит на кафедре физического воспитания и спорта после того, как студенты прошли медицинское обследование. При распределении учитывается состояние здоровья, пол, физическое развитие, интересы, физическая и спортивная подготовленность. Студенты, которые не прошли медицинское обследование, не могут быть допущены к практическим занятиям.

Студенты, отнесенные к основной и подготовительной медицинским группам, зачисляются в основное учебное отделение и занимаются вместе. Студенты, отнесенные к специальной медицинской группе, зачисляются в специальное отделение. Если у вуза есть возможность, то занятия для этого отделения проводятся отдельно с учетом их отклонения в состоянии здоровья и физической подготовленности. Освобожденные от занятий по физической культуре по медицинским показаниям студенты зачисляются в специальное учебное отделение и получают задание, которое доступно им для освоения.

Спортивное отделение состоит из учебных групп по видам спорта, которые организованы в вузе. В это отделение зачисляются студенты основной медицинской группы, которые показали хорошую общую физическую и спортивную подготовленность, пройдя предварительный отбор. Как правило, эти студенты углубленно занимаются выбранным видом спорта, имеют спортивные разряды и выступают за сборную команду вуза. Студенты высокой спортивной квалификации переводятся по физической культуре на индивидуальный график занятий. Зачетные требования они сдают в установленные графиком сроки.

При переводе студентов из одного учебного отделения в другое учитывается его желание и успешное окончание семестра или всего учебного года. Перевести студентов в специальное учебное отделение можно после проведенного дополнительного медицинского обследования в любое время учебного года. Студенты, который освобождены от практических занятий на длительный срок, при проведении зачетов выполняют письменную контрольную работу, связанную с характером их отклонения в состоянии здоровья, а также сдают зачет по теоретическому разделу учебной программы.

В течение каждого семестра система учебных занятий выстраивается таким образом, чтобы получился определенным образом, законченный цикл, в котором решаются поставленные на семестр задачи. Все формы учебных занятий должны обеспечивать достаточный уровень физической активности студентов, что позволяет выполнить все требования учебной программы по физической культуре.

Учебные практические занятия являются одной из основных форм физического воспитания в вузах. Для них характерны постоянный состав занимающихся, строгое расписание, обязательное присутствие преподавателя и наличие программы, которая определяет содержание занятий. При проведении учебных занятий должны быть учтены физиологические и психологические процессы жизнедеятельности студентов. Данные процессы и закономерности отражены в основных методологических принципах и методах физического воспитания.

Учебный материал теоретической направленности развивает и формирует научно-практическое мышление студентов, закладывает основу положительного отношения к физической культуре. Теоретические знания очень важны и необходимы, чтобы проникнуть в суть природных и социальных процессов, которые лежат в основе действия физической культуры общества и личности. Эти знания надо уметь целесообразно применять для личного и профессионального роста, саморазвития, чтобы иметь возможность самостоятельно сформировать свой собственный здоровый образ жизни при проведении учебной и профессиональной работы.

Учебный материал практического раздела подразделяется на два блока: методико-практический и учебно-тренировочный. В первом блоке находится материал, позволяющий овла-

деть методами и способами физкультурно-спортивной работы для достижения целей в личном, учебном и профессиональном направлениях.

При освоении второго учебно-тренировочного блока приобретается опыт практической деятельности, который позволяет развивать инициативу и самостоятельность в сфере физической культуры и спорта. Здесь в содержании занятий широко используются знания и умения в применении средств физической культуры. Очень важная роль отводится профессионально-прикладной физической подготовке для получения личного, группового и командного опыта участия в физкультурно-спортивной работе.

На учебно-тренировочных занятиях студенты совершенствуют свои навыки в регулировании двигательной активности, поддержании на необходимом уровне физической, психологической и функциональной подготовленности в течение всего периода обучения. Эти занятия помогают приобрести опыт корректировки индивидуального физического развития, использования средств физической культуры для активного отдыха, профилактики и предотвращения общих и профессиональных заболеваний, производственного травматизма. Особое внимание уделяется овладению средствами профессионально-прикладной физической подготовки.

В контрольном разделе находятся задания и тесты, при помощи которых обеспечивается сбор оперативной, текущей и итоговой информации о подготовленности студентов. По результатам сдачи тестов можно оценить состояние и динамику физического развития, физическую и профессионально-прикладную подготовленность. В ходе оперативного контроля идет сбор информации о результатах выполнения определенного вида учебной работы. Посредством текущего контроля оценивается степень освоения темы и раздела учебной работы. Итоговый контроль в виде зачетов и экзаменов направлен на выявление уровня подготовленности студентов по физической культуре путем комплексной проверки за семестр или весь период обучения в вузе.

Допуск к итоговой аттестации осуществляется после того, как студентами выполнены обязательные тесты по общефизической и профессионально-прикладной физической подготовке, предусмотренные учебной программой по физической культуре в государственном образовательном стандарте. Упражнения и тесты по профессионально-прикладной физической подготовке, а также тесты для студентов, которые по состоянию здоровья определены в специальное учебное отделение, определяются кафедрой физического воспитания и спорта.

Перечень тестов по физической подготовленности, которые определены государственным стандартом для обязательного выполнения студентами основного и спортивного отделений, приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Обязательные тесты по физической подготовленности для студентов основного и спортивного учебных отделений

№	Тесты	5	4	3	2	1
1.	Бег 100 м (сек.)	13,2	13,6	14,0	14,3	14,6
2.	Бег 3000 м (мин., сек.)	12.00	12.35	13.10	13.50	14.00
3.	Прыжки в длину с места с места (см.)	250	240	230	220	210
4.	Подтягивание на перекладине (кол-во раз)	15	12	9	7	5
5.	В висе поднимание прямых ног до касания перекладины (кол-во раз)	10	8	6	4	2
6.	Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях (кол-во раз)	15	12	9	7	5
7.	Профессионально-прикладная физическая подготовка	Упражнения и тесты определяются кафедрой физического воспитания				

Таблица 2 – Обязательные тесты по физической подготовленности для студенток основного и спортивного учебных отделений

№	Тесты	5	4	3	2	1
1.	Бег 100 м (сек.)	15,7	16,0	17,0	17,9	18,7
2.	Бег 2000 м (мин., сек.)	10.15	10.50	11.15	11.50	12.15
3.	Прыжки в длину с места с места (см.)	190	180	170	160	150
4.	Поднимание туловища из положения лежа на спине, руки за головой, ноги закреплены (кол-во раз)	60	50	40	30	20
5.	Подтягивание в висе на низкой (90 см.) перекладине (кол-во раз)	20	16	12	8	4
6.	Приседания на одной ноге, стоя на низкой скамейке с опорой на стену (кол-во раз)	12	10	8	6	4
7.	Профессионально-прикладная физическая подготовка	Упражнения и тесты определяются кафедрой физического воспитания				

Студенты, завершающие обучение по дисциплине «Физическая культура», должны:

- а) понимать роль физической культуры в развитии человека и подготовке специалиста;
- б) знать основы физической культуры и здорового образа жизни;
- в) иметь мотивационно-ценностное отношение к физической культуре с установкой на здоровый образ жизни.

Проведение итоговой аттестации предусматривает устный опрос по темам теоретического и методико-практического раздела. В итоговую аттестацию включаются и учитываются баллы, которые студенты получили при выполнении практического раздела учебной программы.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по физической культуре. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 935 от 07 августа 2014 г.
2. Калинина И.Ф., Смирнов А.А. Современные проблемы управления учебным процессом на занятиях по физической культуре. В сборнике: Развитие современной цивилизации: ответы на вызовы времени. Сборник трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2016. С. 539-545.
3. Калинина И.Ф., Смирнов А.А. Отношение студенческой молодежи к самостоятельным занятиям по физической культуре. В сборнике: Перспективные направления научных исследований. Сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции. 2019. С. 41-47.
4. Смирнов А.А., Калинина И.Ф. Формирование ценностных ориентаций у студенческой молодежи в сфере физической культуры и спорта // Современное педагогическое образование. 2018. № 1. С. 38-41.
5. Смирнов А.А., Калинина И.Ф., Ткаченко А.В. роль самостоятельных занятий в учебном процессе по физической культуре // Современное педагогическое образование. 2019. № 2. С. 64-66.

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ТЕРРИТОРИЯ УПРАВЛЯЕМОЙ КАТАСТРОФЫ. ЧАСТЬ 4. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

А.Э. Ларионов, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
А.В. Новичков, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области

«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, лётчика-космонавта
А.А. Леонова», Королёв, Россия

Предлагаемая вниманию читателей публикация является 4-й частью цикла статей. В ней на конкретных примерах рассматривается проблема персональной ответственности российских педагогов за разрушительные тенденции в российском образовании. В сопоставлении мотиваций профессиональной деятельности с традиционными ценностями российского образования делается вывод о том, что безвольное принятие навязываемой сверху парадигмы служит таким же катализатором деструктивных процессов, как и существующая образовательная политика государства.

Образование, педагоги, реформы, разрушительные процессы, профессиональная этика.

RUSSIAN EDUCATION IS THE TERRITORY OF A CONTROLLED CATASTROPHE. PART 4. RESPONSIBILITY OF PERFORMERS.

A.E. Larionov, Ph. D. {history}, associate Professor of the
Department of Humanitarian and Social Disciplines,
A. V. Novichkov, Ph. D. {history}, associate Professor of the
Department of Humanitarian and Social Disciplines

State Educational Institution of Higher Education Moscow Region “Leonov Moscow Region University
of Technology”, Korolev.

The publication offered to the readers is the 4th part of the series of articles. It examines the problem of personal responsibility of Russian teachers for destructive trends in Russian education using specific examples. Comparing the motivation of professional activity with the traditional values of Russian education, it is concluded that the weak-willed acceptance of the paradigm imposed from above serves as the same catalyst for destructive processes as the existing educational policy of the state.

Education, teachers, reforms, destructive processes, professional ethics.

Предшествующие наши характеристики и оценки происходящих катастрофических процессов в народном образовании России, на всех его уровнях, инвективы в адрес инициаторов этих деструктивных и трагических сдвигов, способны создать у читателей впечатление о жёстком социально-нравственном дуализме в образовательном пространстве нашей Родины. И, соответственно, о полярном же распределении ответственности за разрушение отечественной системы образования. В случае принятия данной модели на одном полюсе оказываются облечённые властью и ресурсами «разрушители», тогда как на другом – безвинные и лишённые средств воздействия и про-

тивоедействия, но лично безупречный «жертвы» в лице учителей и преподавателей (об учащих и их родителях говорить здесь не будем, чтобы не распылять внимание). Соответственно, первым («разрушителям») присваивается исключительно отрицательный, а вторым («жертвам») – исключительно положительный статус *in substantio*. Однако, такая схема представляется упрощённой, а потому – искажённой репрезентацией ситуации. Фундаментальные пропозиции разумности и свободы воли всякого человека в качестве оборотной стороны подразумевают полноту ответственности за свои действия. Всякая коммуникация в социальном пространстве предполагает взаимную вовлечённость субъектов в процесс обмена информацией. Следовательно, если не иметь в виду экстремальных случаев (абсолютное силовое доминирование одного из участников коммуникации при полном бесправии других, например, рабы и рабовладельцы в Древнем Риме), логичным является разумность и добровольность взаимодействия субъектов. Мало того, каждый из них действует, исходя не только из прагматических соображений, но и, прежде всего, из аксиологических и телеологических приоритетов своей профессиональной и всей жизненной деятельности. То есть, мы предполагаем, что всякий реально работающий «в поле» сотрудник сферы образования (учитель/преподаватель) помимо воли и разума обладает целевыми и ценностными ориентирами, которые составляют основание его идентичности и позволяют сформировать систему нравственных координат, приоритетов и мотиваций собственной профессиональной деятельности и повседневных поступков, так или иначе, с нею связанных. Иными словами, основываясь на всём сказанном, представляется неправомерным и эпистемологически ошибочным снимать всякую ответственность с практических работников российского образования за происходящие в нём катастрофические изменения.

Потому наш анализ будет неполным, если мы не уделим некоторого внимания до настоящего времени оставленной в стороне такой непростой проблеме, как ответственность рядовых сотрудников отечественного образования за ход и результаты разрушительных процессов, её формы и степени. Ниже, обращаясь, преимущественно, к эмпирическому материалу, мы попытаемся ответить на этот вопрос *sine ira et studia* (без гнева и пристрастия – лат.). К тому же самому мы призываем и наших потенциальных читателей, даже если некоторые факты, тезисы и выводы вызовут у них несогласие или даже отторжение. В наших дальнейших рассуждениях мы будем исходить из того, что всякая инновационно-реформационная инициатива государственной власти в отношении сферы образования имеет вполне конкретных адресатов. Прежде всего, это те рядовые сотрудники образовательных учреждений, которым предстоит проводить в жизнь очередные «гениальные и креативные» замыслы, «стратегии» и «национальные проекты». Ни один план даже самого волевого и жёсткого руководителя высшего звена не может быть претворён в жизнь без содействия и взаимодействия не только узкого круга «близких к телу» начальника лиц, но множества рядовых исполнителей. У каждого из которых, подчеркнём вновь, имеются собственные воля, разум, мировоззрение и ценности. Вертикальная коммуникация в рамках иерархических структур есть такой же обмен информацией, как и коммуникация горизонтальная. То есть система не может существовать без обратной связи. Нормативные акты, приказы, проекты и стратегии – суть первичные сигналы, спускаемые по этажам системы образования. В этом вопросе рядовые исполнители не властны. Однако, ответ на полученную информацию находится в воле отвечающего. И вот здесь мы попадаем в поле неопределённости. На наш взгляд, именно в сфере «ответов» педагогического сообщества на те послания, которые исходят от модераторов системных критериев и требований к российскому образованию кроется немалая часть тех проблем, которые постоянно присутствуют в образовательной среде. Безусловно, властные «инновации» меняют как общество, так и его отдельные подсистемы, к которым относится и образование. Столь же бесспорно и то, что все субъекты образовательной коммуникации в той или иной степени испытывают влияние этих инноваций на себе и вынуждены корректировать свои действия. В конечном итоге, фразы Аристотеля о человеке как «общественном животном», абсолютизированной позднее классиками марксизма в чеканную формулу «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя», доселе никто не

опроверг. Социальная среда, меняясь под влиянием властных реформаторских импульсов, новых культурных веяний, наполнения информационного космоса, оказывает воздействие на каждого своего члена – будь то педагог, учащийся или родитель. Но встаёт вопрос о степени детерминированности, то есть зависимости и подчинения человека такого рода детерминантам, равно как и о способности, как-то на них воздействовать и изменять в соответствии с установками более высокого порядка.

Методологической пропозицией здесь может служить социально-историческая философия А.С. Панарина (1940-1963 гг.). В одной из своих последних работ этот выдающийся мыслитель с предельной ясностью обозначил драматическую коллизию дуального выбора, перед лицом которой оказалось человечество, Россия, русская культура (а значит, и образование) в начале III-го тысячелетия от Рождества Христова:

«Для меня нет никаких сомнений в том, что надвинувшаяся на наш мир глобальная катастрофа подготовлена скрытыми духовными катастрофами – духовной капитуляцией нашего современника. Напрасно он ищет алиби во внешних причинах и объективных тенденциях. Все общественные науки эмпирической направленности готовы ему в этом потакать и выдавать своеобразное алиби в виде ссылок на те или иные «непреложные закономерности»... Но философия ... прямо говорит современному человеку: у тебя нет алиби, это ты произвел изумляющие и шокирующие тебя обстоятельства, твоим попусшением в мир пришел убийственный хаос... Дух человеческий суверенен – он может и должен обладать способностью не сдаваться перед обстоятельствами, отстаивая священную триаду Истины, Добра и Красоты» [7, с. 18].

Отказ от подчинения предопределённости является важнейшим показателем человеческой свободы на индивидуальном и социальном уровнях. Не следует путать эту установку с анархизмом и произволом. У каждого человека имеются ценностные установки, которые оправдывают его существование и деятельность, наполняя их смыслом, придавая сил в трудных ситуациях. И если в какой-то момент личность, социум усматривают угрозу своим ценностям (что в перспективе означает и угрозу смыслу бытия), то восстать против этой угрозы и в защиту своих идеалов – есть совершенно нормальная реакция существа, наделённого разумом, свободой воли и нравственного выбора. Даже если противостояние угрозам чревато потерями в утилитарной сфере. Априорный отказ от борьбы есть предательство собственных идеалов и последующее саморазрушение личности, общества как закономерный итог.

Но какое отношение эта моральная философия имеет к сфере российского образования? Читатель вправе задать такой вопрос. Мы же считаем своим долгом на него ответить с максимально возможной определённостью. Связь, по нашему мнению, самая прямая. Заключается она в поисках ответов на вопрос о том, как педагогическое сообщество реагирует на те реформы и «инновации», которые год за годом уничтожают систему образования в России, превращая её в набор бессмысленных и бесполезных социальных практик и бюрократических ритуалов? Которые, вместо того, чтобы созидать и развивать личность и общество, объективно оказываются катализаторами их дальнейшего разрушения. Выше говорилось, что властные импульсы суть информационные мотивирующие сигналы, которые призваны программировать социальное поведение. Разумеется, учителя школ, преподаватели СПО и высшего образования, будучи членами общества, в той или иной степени меняются под такими воздействиями. Вынужденно корректируют своё профессиональное поведение. Однако у педагогов весьма сильно выражена также ценностная мотивация. Ценности же по определению более значимы, чем начальственная воля. Соответственно, профессиональная адаптация представителей педагогического сообщества пребывает как бы в состоянии своеобразного «маятника» между двумя крайними точками: политико-административная волей руководства (образовательных учреждений, всей отрасли, региона, государства) и те высшие ценности русской педагогической традиции, которые сформулированы в отечественной педагогической, философской, художественной классике, призваны воспроизводить в историческом времени

русский народ, Русскую цивилизацию, все народы Великой России – как полноценные субъекты исторического бытия. Обратим внимание на некоторые цитаты:

«Педагогика – первое и высшее из искусств, потому что она стремится к выражению совершенства не на полотне, не в мраморе, а в самой природе человека» [11].

«Наша методика воспитания должна основываться на общей организованности жизни, на повышении культурного уровня, на организации тона и стиля всей работы, на организации здоровой перспективы, ясности, особенно же на внимании к отдельному человеку, к его удачам и неудачам, к его затруднениям, особенностям, стремлениям... Наши дети – это наша старость. Правильное воспитание – это наша счастливая старость, плохое воспитание – это наше будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед другими людьми, перед всей страной» [10].

«Сеятель знанья на ниву народную!

Почву ты, что ли, находишь бесплодную, Худы ль твои семена?

Робок ли сердцем ты? слаб ли ты силами?

Труд награждается всходами хилыми, Доброго мало зерна!

Где ж вы, умелые, с бодрыми лицами,

Где же вы, с полными жита кошницами?

Труд засевающих робко, крупицами, Двиньте вперед!

Сейте разумное, доброе, вечное,

Сейте! Спасибо вам скажет сердечное

Русский народ...» [6]

«Радость познания возбуждает в юноше потребность учиться. Человек становится счастливым, если эта потребность не только не угасает с годами, но ещё более распяляется... Знание есть любовь. Ученик, который занят только накоплением научных сведений, но не имеет конечных целей и не любит их, – это плохой ученик... Если человек имеет только знания и не имеет ничего другого — это страшный человек, беспринципный человек. Знание есть любовь. Однако любовь зовёт к действию. Надо мыслить и действовать» [4, с. 322-324].

В результате подборки цитат мы получили своеобразный поли-лог, обмен суждениями людей, живших и действовавших в лоне русской культуры, науки, педагогики. Они разделены значительными промежутками времени, формально принадлежат к различным гуманитарным профессиям. Однако, насколько велико их мировоззренческое единство в том, что касается сущности образования, призвания учителя, учебных и нравственных обязанностей ученика! На основании приведённых цитат можно выделить транстемпоральную квинтэссенцию идеалов и ценностей российского педагогической традиции. То есть тех идей и образов, которые не только не подвластны быстротекущей конъюнктуре политического или экономического характера, но сами претендуют на формирование интенций социально-исторического развития. Выделив эти идеи и образы, мы получим чёткие фундаментальные критерии для анализа и оценки российского педагогического сообщества на современном этапе «реформирования образования».

Итак, в числе важнейших ценностных ориентиров русской педагогической традиции, в равной степени императивных для всех субъектов педагогического процесса, следует поименовать следующие моменты:

- 1) Образование понимается как развитие и совершенствование участников процесса с чёткой направленностью в будущее. Мимоходом заметим, что данная телеология полностью совпадает с неоднократно ранее сформулированным ранее авторами определением образования как процесса воспроизводства социальности в историческом времени;
- 2) Учитель (под которым понимается любой наставник в школьном или профессиональном образовании) есть персона, на которую переносится евангельская притча о «Сеятеле». Таким образом, отечественная педагогика оказывается накрепко связана с христианской идеей спасения души, а педагог наделяется чертами уподобления Христу и апостолам.

- Соответственно, учительская профессия – даже больше, нежели призвание или служение, оно есть миссия;
- 3) Столь высокая планка предполагает особую ответственность педагога, требование уже к нему непрерывно совершенствоваться, спрашивать строго с себя в первую очередь, а для того внятно представлять себе тот высший духовно-нравственный идеал, к которому следует, прежде всего, стремиться самому, чтобы иметь силы и право вести к нему своих учеников;
 - 4) Одно только наполнение знаниями ещё не есть образование. Освоение рационального социального опыта должно неразрывно идти бок о бок с формированием нравственных компонентов личности и социума, всего того, что в педагогических размышлениях А.Ф. Лосева объединяется в понятии любви;
 - 5) Педагог обязан чувствовать свою ответственность за будущее страны и народа, не может впадать в уныние, должен проявлять настойчивость и не делить своих учеников на «овец и козлищ»;
 - 6) Педагогическая деятельность должна сочетать верность идеалам с постоянным творческим поиском и непрерывным процессом «достраивания» собственной профессиональной, моральной, национальной идентичности, что особенно важно в условиях царящего информационного хаоса, тотального не только гносеологического, но и этического релятивизма [3, с. 5-31].

Дабы не выходить за пределы «бритвы Оккама», то есть не множить сущности сверх необходимого, предпочтём пока остановиться на указанных 6 положениях, как бы ни был велик соблазн расширить их список. Поскольку неизбежной платой за расширение проблемного поля исследования является возрастание его поверхностности, риска ошибок и легковесных суждений. Можно сказать, что между шириной охвата и глубиной анализа существует обратно пропорциональная зависимость с коэффициентом арифметической, а порой – даже геометрической прогрессии. Далее необходимо соотнести реалии современного педагогического корпуса с выделенными ключевыми моментами. Что и позволит нам в дальнейшем сделать взвешенные оценочные суждения относительно степени причастности и ответственности российского педагогического корпуса за происходящие в системе образования деструктивные трансформации.

Современное медийное пространство наполнено множественными и весьма противоречивыми текстами о состоянии сферы образования в современной России. Множество блогов и новостных платформ главными своими темами сделали вопросы обучения и воспитания, отношений учащихся и педагогов, родителей, детей и учителей и т.п. В этой информационной мозаике можно встретить самые разные случаи и примеры, взгляды и оценки. Кроме того, периодически новостные таблоиды начинают на все лады муссировать те или иные скандальные случаи, произошедшие в том или ином учебном заведении. Чаще всего это либо конфликты между участниками учебно-воспитательного процесса, либо эпатазирующие эпизоды, нередко связанные с личной информацией в социальных сетях. Поскольку ранее мы касались анализа ситуации в образовании с точки зрения больших проблем и идеологии реформ, а также анализировали мнения «жертв великих реформ» об этих самых реформах, постольку ниже мы рассмотрим «теневую сторону», а именно те случаи, когда сотрудники системы образования вынуждены выступать как ответчики, то есть, по мнению других субъектов, оказываются неправы. В процессе анализа необходимо помнить, что каждый эпизод, помимо своего буквального этического и правового содержания также обладает символической значимостью, особенно, будучи растиражирован по каналам массовой коммуникации.

Одним из распространённых в современной школе конфликтов между учителями и учениками является конфликт из-за оценки знаний, умений и навыков учащегося учителем. Ради объективности мы даже не будем сейчас останавливаться на полярных случаях, когда каждая сторона отстаивает (обычно, с криком и оскорблениями) свою правоту, вовсе не слыша оппонента. Возьмём более спокойную ситуацию, когда невысокая оценка ученика, на первый взгляд, совершенно

оправдана. И даже сам ученик, вроде бы, с ней не спорит. «Двойки» и «тройки» для него, допустим, по математике, явление привычное, как смена дня и ночи. Но вот характерное мнение педагога со стажем: «Однажды, заменяя молодую коллегу, которая, кстати, очень внимательно относилась к моим замечаниям, в доверительном разговоре я спросила: «А почему ваши ученики не знают прошлой темы?» «Не знаю, я урок дала», – ответила она. «Но его же никто не взял, вы его дали, а его никто не взял. И если мы сейчас с вами пойдём в кабинет, то увидим, что он лежит на полу...» Ушла из современной школы важнейшая компетенция учителя — педагогическая настойчивость. Когда учитель чувствовал себя ответственным за знания ученика и был свободен в выборе методов, разумеется, педагогических, для реализации этой ответственности» [8]. В приведённом эпизоде речь идёт о личной моральной ответственности учителя/преподавателя за качество знаний. Подчёркнём: ответственности не юридической, а моральной, внутренней, которая питается не страхом санкций, но исключительно совестью, осознанием своей ответственности за будущее страны и народа, конкретного человека. То есть за всё то, о чём говорил в вышеприведённой цитате Антон Семёнович Макаренко. И вот примеров того, когда учителя априори смиряются с низкими знаниями и оценками ученика, не пытаюсь его как-то подтянуть, в современном российском образовании достаточно много. Кто-то несогласный может привести причины профессиональной демотивации педагогов, проистекающие из тех катастрофических реформ, критике которых посвящены предшествующие три части нашего анализа [2]. Но речь сейчас не о внешних причинах (которыми, как известно, можно объяснить и оправдать что угодно), а именно о личной ответственности и внутренних этико-профессиональных побуждениях. Сколь бы резко ни звучало, однако такого рода множественные случаи педагогического равнодушия, когда ребёнок или студент остаётся один на один со своими неудачами, позволяют говорить, что в отечественном образовании у значительной части педагогических работников радикально сменилась мотивационно-ценностная установка профессиональной деятельности. Доминирующим настроением стало равнодушие относительно будущего учащихся. Подчёркнём: это не отнюдь не преобладающая часть, но, тем не менее, достаточно заметная, чтобы считаться тревожным симптомом в масштабах социальной системы института образования.

Прежде чем перейти к анализу других типичных случаев, позволим себе небольшое эпистемологическое отступление. Возможно, кто-то упрекнёт нас в абсолютизации частных случаев, в огульном и произвольном распространении отдельных недостатков на систему в целом. На это можно возразить, что ещё на рубеже XX столетия выдающимся столпом социологической мысли Эмилем Дюркгеймом было введено понятие «социального факта». Под этим термином социолог понимал, во-первых, «всякий способ действий, устоявшийся или нет, способный оказывать на индивида внешнее принуждение»; во-вторых, «распространённый на всём протяжении данного общества, имеющий в то же время своё собственное существование, независимое от его индивидуальных проявлений» [12, с. 498]. То есть всякое действие человека в социальной среде есть коммуникативный акт, затрагивающий других людей, кроме того, если публично один человек-актор социальной системы совершает определённое действие, оно неизбежно повторяемо, типично, то есть можно найти его аналоги. Исходя из этого, можно с достаточной обоснованностью утверждать, что приводимые единичные факты из современных реалий российской системы образования почти всегда являются выражением определённых тенденций и имеют аналоги в рамках системы.

Однако вернёмся к жизненным реалиям. Опираясь на теоретическую пропозицию социального факта, можно заключить, что такого рода явления, как фактическое равнодушие к траектории развития учащегося (а чем, как не этой установкой можно объяснить исчезновение педагогической настойчивости?!) неизбежно где-то когда-то повторяются на просторах российского образования. То есть они типичны. Они создают психо-эмоциональный фон, который является своеобразным сигналом, улавливаемом родителями и учениками. В нём можно прочесть закодированное сообщение: «После окончания урока учителю безразлично, что будет с учеником как с познающим

субъектом и будущим гражданином». Симптомом педагогического равнодушия (антоним педагогической настойчивости) может служить и мнение среднестатистического ученика о некоторых из своих учителей (на момент интервью ученику было 15 лет, то есть он вполне способен выносить самостоятельные суждения): «Вот есть у нас одна учительница, она мне не очень нравится. Как идёт урок: она раздаёт всем свои учебники, говорит: «Читаем параграф такой-то». Сама сидит в компьютере у себя весь урок. Что она там делает – нам не видно. В конце урока собирает учебники» [14]. Кто-то может списать столь резкую характеристику на юношеский максимализм и эгоизм, большое самолюбие и т.п. Но одному из авторов приходилось самому слышать о практически тождественных случаях – как от коллег, так и от детей. То есть пренебрежение детьми и их знаниями приобретает характер устойчивой характеристики внутри системы образования. Даже если количество таких псевдо-педагогов не превышает 1% от общего количества, то уже достаточно заметное социальное явление. Оно воспроизводится и может даже расширяться при благоприятных условиях. Вновь считаем необходимым подчеркнуть – нас интересуют сами феномены как проявления патологий и дисфункций в нравственно-профессиональных ориентирах педагогов, а не те катализирующие факторы внешнего порядка, которые могут провоцировать, объяснять и частично оправдывать их появление.

Точно также приходилось сталкиваться с аналогичными явлениями и в системе высшего образования. Неправильно говорить о доминировании этих случаев во всей массе повседневной деятельности ВУЗов. Но и полностью отрицать их или игнорировать было бы неправильным. Однако, в высших учебных заведениях (пусть и в некоторых из них) достаточно остро стоит проблема мздоимства профессорско-преподавательским составом со студентов за зачёты и экзамены. Коррупционные скандалы сопровождают всю новейшую историю российского высшего образования. Вот лишь одно из сообщений такого рода: «Преступная группа коррупционеров орудовала в филиале Краснодарского университета МВД России. По данным следствия, в период с января 2019 по июль 2020 года фигуранты из числа участников преступного сообщества получали взятки в особо крупном размере за допуск слушателей факультета к экзаменационным сессиям и успешную сдачу зачетов и экзаменов без проведения фактического контроля их знаний. Общая сумма незаконных вознаграждений составила более 2 млн. рублей» [1].

Ещё одной гранью коррупционности в российских ВУЗах стали многочисленные скандалы, связанные с фальшивыми диссертациями. Как бы критически ни относиться к самозваной деятельности «Диссернета», акторы которого присвоили себе право выступать судьями в науке и туманными путями прорываются даже на экспертные советы ВАК, но сам факт подделки и покупки диссертаций, их кулуарной «защиты» в сговорчивых диссертационных советах имеет место как часть современных реалий российской науки. Поскольку же большинство диссертационных советов существуют в структуре высших учебных заведений, постольку тень коррупционных скандалов и обвинений в стяжательстве падает именно на системы высшего образования в целом, порождая в обществе пренебрежительный взгляд и убеждение в том, что ВУЗовская наука прогнила и коррумпирована. Формированию общего негативного имиджа немало способствует фактор медийной прозрачности современного общества, когда всякая новость, особенно скандального характера, мгновенно разлетается по нитям «глобальной паутины». Однако даже не в репутационных потерях для высшего образования дело. А тех разрушительных изменениях, которые происходят в ментальности страты профессорско-преподавательского состава ВУЗов. В первом случае (взятки за сессию), знания явственно подменяются деньгами. Которые вымогаются людьми с учёными степенями и званиями, титулами и даже звёздами на погонах. Аналогичные случаи можно отыскать применительно к ВУзам здравоохранения, экономики и т.п. Какие изменения должны произойти в сознании и совести маститых профессоров и пылких доцентов, чтобы они, не моргнув глазом, назначали таксу за получение зачёта или экзамена студентами?! То же самое касается и защиты купленных и украденных диссертаций. Что заставляет профессоров, докторов наук, которые в большинстве своём прекрасно знают подоплеку, дружно голосовать «ЗА»?!

Бесспорно, можно говорить о том, что колоссальную разрушительную и демотивирующую роль играли и играют те самые реформы, которые официально превратили образование в «услугу», постоянно требуют монетизировать деятельность и зарабатывать деньги от ВУЗов, низкие оклады ППС и учителей... Всё это будет верным. Но! На первое место мы должны всё же ставить внутренние ценностные и этические установки каждого человека, который всегда находится в состоянии нравственного выбора и обладает свободой воли, в то же время прекрасно различая добро и зло. Получается, что немалая часть коллег сознательно выбирает сомнительные с моральной и правовой точек зрения материальные блага, сознательно же пренебрегая теми ценностями, которые указывались выше и составляют ядро русской педагогической традиции. Не боясь впасть в морализаторство и ригоризм, отметим, что какие бы оправдания внешними обстоятельствами своей подлости и бесчестию не приводил человек, совершает он их на основе внутренних побуждений и мотивов: «От сердца бо исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетелства, хулы» [Мф.15:19].

Ещё одной разновидностью проблемной профессиональной самоидентификации и этики педагогов являются участвовавшие в последние годы скандальные истории, связанные с помещением в аккаунтах социальных сетей откровенных и эпатажных фотографий самими учителями, что впоследствии приводит к конфликтам, увольнениям, травле. Сразу оговоримся, что не считаем этичным и правильным обрушивать на педагогов показной гнев «борцов за нравственность» в лице родителей и администрации школ. Чаще всего, инвективы в адрес педагогов, уличённых в «непристойном поведении» отдают изрядной долей лицемерия и откровенного желания затоптать ближнего. Но есть и другая сторона той же проблемы: это собственная позиция педагогов, которые считают естественным выставлять на всеобщее обозрение свою приватную жизнь, включая публикацию обнажённой/полуобнажённой натуры, набивать татуировки и всячески демонстрировать свою «прогрессивность» и «пребывание в тренде». Для иллюстрации приведём два, менее эпатажных, примера:

- 1) «В марте 2016 года учительница рисования из школы в подмосковном Фрязино уволилась по собственному желанию, после того как одно из СМИ опубликовало ее эротические снимки».
- 2) «Омскую учительницу истории Викторю Попову уволили в июне 2018 года с работы за фотосессию в ретро-купальнике, на которую учительницу пригласили в качестве модели plus size. Через несколько дней ее вызвала на ковер завуч школы, показав ей коллективное заявление родителей, касающееся ее «неподобающих» снимков в соцсетях» [9].

Первый же вопрос, который напрашивается в такой ситуации – зачем? То есть зачем учителям выкладывать свои откровенные фотографии на всеобщее обозрение?! Что для них является приоритетным: работа в школе или популярность в соцсетях? Дабы не нагнетать страстей, мы ограничимся только этим вопрошанием без дальнейшего вынесения моральных оценок. Добавим только, что данные эпизоды иллюстрируют тезис о том, что определённая часть педагогического корпуса оказалась весьма податлива к тому «духу времени», который очень далеко отстоит как от императивов христианской нравственности, так и от ценностей русской педагогической традиции.

Особую проблему составляет прямое соучастие педагогов в тех разрушительных «инновациях», которые прямо уничтожают систему образования и диаметрально противоположны традициям отечественной педагогики. Прежде всего, речь идёт о ЕГЭ. Уже на стадии разработки и экспериментального внедрения представители педагогического сообщества высказывались резко против самой идеи «расчеловечивания» экзаменов и перевода их в тестовый формат. Хотя с течением времени наиболее вопиющие недостатки ЕГЭ подверглись корректировке, задания стали более продуманными и объективными, но главных недостатков это не отменило. Что же мы видим в реальности? Как бы эпатажно это ни звучало, но реализация самого проекта «ЕГЭ» стала возможной только благодаря втягиванию в процесс тысяч педагогов. Которые, руководствуясь различными соображениями, выступают в роли экспертов и организаторов экзаменационного действия. Получается парадоксальная ситуация: те, кто прекрасно осознают вред от ЕГЭ и в частных разго-

ворах выступают как безусловные его противники, в реальной жизни способствуют поддержанию и развитию антипедагогической системы! Кто-то объясняет это давлением администрации школ, некоторые говорят о желании поправить своё материальное положение, третьи прикрываются чувством профессионального долга. Но результат налицо: все вроде бы против, но при этом содействуют тому, чтобы разрушительные новации продвигались. Между тем, совершенно очевидно, что в случае категорического отказа от участия в заведомо вредоносном деле никаких внятных санкций, особенно при условии хоть сколько-нибудь организованной массовости, впоследствии не может. В конечном итоге, никто не стоит с пистолетом у виска и не грозит тюремным сроком. Такая базовая этическая пропозиция о том, что если не можешь остановить зла, то хотя бы в нём не участвуй, странным образом оказывается полностью деактуализированной.

Последний момент, который хотелось бы затронуть в качестве примера фатального изменения менталитета педагогического корпуса, касается мотиваций профессиональной деятельности административного корпуса. В какой степени современные директора школ, руководители других образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования связаны именно с трудовыми коллективами вверенных им учебных заведений и насколько они действительно выражают их интересы? Внимательный анализ трудовых конфликтов позволяет утверждать, что нередко руководители учебных заведений мыслят и ведут себя так, словно они представляют некую закрытую корпорацию со своими специфическими интересами, которые как минимум не коррелируют, а как максимум – противоположны интересам основной массы работников. То же самое наблюдение, но в ещё большей степени может быть адресовано руководителям гороно. Как один из примеров можно привести случай многолетнего конфликта учителей и администрации в школе №1 посёлка Ново-Синьково Дмитровского района Московской области (в настоящее время – Дмитровский городской округ). Что показательно, директора М. Степанову, вошедшего в жёсткий конфликт с педагогическим коллективом, поддерживала тогдашняя глава гороно Т.Ю. Довженко. Дело дошло до того, что по клеветническому обвинению руководства школы «нварским вечером в школьную библиотеку, где трое немолодых учителей (как раз тех, кто писал жалобы на директора, в том числе Лидия Петровна) и библиотекарь расставляли книги, ворвался вооруженный наряд полиции и росгвардейцы с автоматами. Как выяснилось, от руководства школы в полицию по тревожной кнопке поступил сигнал: якобы в библиотеке посторонние люди распивают спиртное и дебоширят. Онемевшим от изумления учителям и библиотекарю было приказано следовать в УВД, где их освидетельствуют на состояние алкогольного опьянения; в случае отказа грозили надеть наручники. Все это происходило на глазах других учителей, школьников и их родителей. Освидетельствование в УВД не выявило у подозреваемых следов алкоголя» [5].

Обращение администрации к помощи силовых структур, словно речь идёт о борьбе с террористами и экстремистами также превращается в типовой метод действий в случае конфликтов с учителями. В Деденевской школе Дмитровского городского округа весной 2021 года произошёл показательный случай, который был, к сожалению (но ожидаемо) проигнорирован официальными СМИ региона: «В школе им. Крупской п. Деденево должно было пройти совещание с начальником управления образования Курбатовой Аллой Викторовной. По вопросам сокращения заработной платы учителя. Педагогический состав пригласил на совещание в защиту своих прав председателя областной палаты Барышеву Наталью Михайловну. К сожалению, в школу учителей и правозащитника не пустили. Вызвали на них ГБР, полицию и чуть ли не СОБР. Курбатова (Курбатова Алла Викторовна, в прошлом директор школы №6 г. Дмитрова) вела себя по-хамски. Высказывалась, что учитель, если надо, должен работать и за банку супа. Что все, кто пришли никто и ничто. Никаких приказов о сокращении оплаты труда, да и, в общем, документов предоставлено не было» [13].

В символическом плане такого рода случаи показательны, отражая не только положение в образовании, но также в обществе и государстве: администрация считает подчинённых враждебной силой и при малейших признаках противостояния вместо диалога предпочитает обращаться к

грубо силовым методам разрешения конфликта. Что только подтверждает тезис о существовании отдельной привилегированной «административной касты» в российском образовании. Но, в то же время, порождает вопросы. Всё же большинство директоров в прошлом сами были учителями. Что происходит в сознании человека, занимающего административную должность и ответственного за судьбы людей? Или такого рода устремления были в его душе с самого начала и тогда мы имеем дело с системными фактами отрицательного отбора в системе, когда вверх по социальной лестнице продвигаются аморальные, но лояльные к вышестоящему руководству и готовые безоглядно выполнять его распоряжения сотрудники?! Однозначные ответы на такие вопросы едва ли возможно дать в рамках небольшой статьи. Однако уже сейчас можно прийти к некоторым общим выводам.

- 1) У значительной части российского педагогического корпуса можно наблюдать устойчивое профессионально-функциональное расстройство мотиваций своей педагогической деятельности;
- 2) Практические действия и, соответственно, ценностные мотивации многих педагогов на всех уровнях образования подверглись серьёзным деформациям и категорически противоречат фундаментальным ценностным установкам русской педагогической традиции;
- 3) Многие педагоги наиболее комфортным путём для себя избрали подчинение «духу века сего», некритичному принятию разрушительной государственной политики «реформ и инноваций» в образовании без малейших попыток хоть как-то этому противостоять, повлиять на ситуацию, сформулировать собственную внятную коллективную позицию;
- 4) Чувство ответственности за будущее, равно как профессиональная этика подверглись глубокой эрозии;
- 5) Объективно, действия в рамках деструктивной парадигмы, сколь бы ни были высоки личные побуждения, способствуют дальнейшему разрушению системы. Иными словами, российские педагоги являются также могильщиками системы отечественного образования и будущего страны. Пусть их ответственность и меньше, чем у инициаторов «реформ в образовании» в высших эшелонах власти страны;
- 6) Те педагоги, которые, даже всё понимая, продолжают по инерции или из конформизма действовать в рамках навязанной парадигмы, пребывают в состоянии перманентного и глубокого когнитивного диссонанса, чем разрушают своё физическое и психическое здоровье (последнее относится, вероятно, ко всем членам российского педагогического корпуса);
- 7) В рамках существующих реалий ситуации не исправить, она будет только ухудшаться.

Завершая статью, следует оговориться, что мы ни в коем случае не занимаем ригористическую позицию менторского осуждения своих коллег исходя из доктринёрски понятых идеалов и сакральных ценностей российской педагогической традиции. Более того, мы полагаем себя столь же повинными во многих отмеченных пороках и недостатках профессии, возможно, даже в большей степени, чем кто бы то ни другой. Но и этого мало: по нашему глубокому убеждению, абсолютное большинство педагогов на всех этапах системы образования – суть высококвалифицированные и преданные своему долгу профессионалы. Но это не означает отсутствия недостатков и болезней, которые могут существенно препятствовать эффективному исполнению педагогами своего высокого служения, а порой и вовсе его обесценивать. Мы также далеки от мысли выступать с гиперкритической, а то и нигилистической парадигмой в отношении педагогов. Мы не абсолютизируем недостатки, но говорим о них как о системном явлении. Явлении, с которым необходимо бороться во имя тех идеалов, о которых шла речь в начале статьи. Возможен и другой упрек со стороны читателей: авторы высказывают массу критических замечаний, но не предлагают сколько-нибудь внятного альтернативного пути. На это можно ответить, что нами запланирована завершающая часть публикации, в которой мы и попытаемся сформулировать позитивную программу.

Литература

1. Козырный ВУЗ: в филиале университета МВД обнаружили преступное сообщество // <https://iz.ru/1048347/ivan-petrov/kozyrnoi-vuz-v-filiale-universiteta-mvd-obnaruzhili-prestupnoe-soobshchea.stvo> Дата обращения 28.06.2021.
2. Ларионов А.Э., Новичков А.Э. Российское образование – территория управляемой катастрофы. Ч.1,2,3 // Социально-гуманитарные технологии. №3,4/2020, №1/2021 // https://elibrary.ru/title_about.asp?id=64088 Дата обращения 28.06.2021.
3. Лекторский В.А. Релятивизм и плюрализм в современной культуре // Релятивизм как болезнь современной философии. М.: Канон+, 2015.
4. Лосев А.Ф. Дерзание духа. М.: Политиздат, 1988.
5. Мёртвые души и круговая порука в школе Дмитровского района. Директор проиграл суд // <http://городдмитров.пф/news/1624> Дата обращения 29.06.2021.
6. Некрасов Н.А. Сеятелям // <https://www.culture.ru/poems/39597/seyatelyam> Дата обращения 23.06.2021.
7. Панарин А.С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. М.: Институт философии РАН, 2005.
8. Прядунец Г. Из современной школы ушла важнейшая компетенция учителя // <https://mel.fm/blog/galina-pryadunets/18503-iz-sovremennoy-shkoly-ushla-vazhneyshaya-kompetentsiya-uchitelya> Дата обращения 27.06.2021
9. Учительницы, которых уволили за «неприличные фото» // <https://runaruna.ru/articles/30534-uchitelnitsi-kotorih-uvolili-za-neprilichnie-foto-pochemu-v-rossii-pedagogam-nelzya-dazhe-v-kupalnike-sfotografirovatsya/>
10. Цитаты Макаренко // <https://burido.ru/942-tsitaty-makarenko> Дата обращения 23.06.2021.
11. Цитаты Ушинского // <https://burido.ru/1045-tsitaty-ushinskogo> Дата обращения 23.06.2021.
12. Шацкий Е. История социологической мысли. Том 1. М.: НЛЮ, 2018.
13. Это Дмитров, детка // https://vk.com/wall-50565796_1365553 Дата обращения 29.06.2021.
14. «Это никому не нужно и это понимают даже учителя» // <https://news.rambler.ru/education/40697467-eto-nikomu-ne-nuzhno-i-eto-ponimayut-dazhe-uchitelya-12-chestnyh-vyskazyvaniy-devyatiklassnika-o-shkole/> Дата обращения 28.06.2021.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

А.А. Полосина, старший преподаватель кафедры
Социальной коммуникации и организации работы с молодежью,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет», г.
Москва.

В статье рассматриваются особенности коммуникативной компетентности, ее формирования в меняющихся условиях социального окружения. Динамические процессы в обществе, изменения в системе отношений в различных сферах жизнедеятельности человека требуют развития личностных качеств человека и, в частности, развития системы коммуникации. Большое количество различных теорий и взглядов ученых на проблему формирования коммуникативной компетентности у студентов не дали четкой и однозначной позиции, выявлены несоответствия взглядов на природу возникновения понятия «коммуникативная компетентность», отсутствует единая универсальная теоретическая модель, а также методики, способные измерить степень выраженности данной компетентности в структуре личностных качеств человека. Наличие коммуникативной компетентности является важным качеством для специалистов социальной работы. Не менее важен опыт, который появляется и усваивается благодаря обучению в ВУЗе и повышению коммуникативных способностей. Для этого необходимо быть эффективным в той деятельности, в которой социальный работник может развивать свои поведенческие и профессиональные проявления.

Коммуникативная компетентность; система образования; социальная работа; взаимодействие; компетентный специалист.

FEATURES OF FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS OF THE DIRECTION OF TRAINING «SOCIAL WORK»

A.A. Polosina, Senior Lecturer at the Department of Social
Communication and Youth Organization
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Psychological and
Pedagogical University", Moscow.

The article examines the features of communicative competence, its formation in the changing conditions of the social environment. Dynamic processes in society, changes in the system of relations in various spheres of human life require the development of a person's personal qualities and, in particular, the development of a communication system. A large number of different theories and views of scientists on the problem of the formation of communicative competence in students did not give a clear and unambiguous position, discrepancies in views on the nature of the emergence of the concept of "communicative competence" the structure of a person's personal qualities. Having communicative competence is an important quality for social work professionals. No less important is the experience that appears and is acquired through training at a university and an increase in communication skills. For this, it is necessary to be effective in the activities in which the social worker can develop his behavioral and professional manifestations.

Communicative competence; education system; social work; interaction; competent specialist.

На сегодняшний день остается открытым вопрос о формировании специалиста нового уровня. На первый план выступает компетентностный подход как методологическая основа в разработке модели специалиста. При данном подходе в модель входят наборы компетенций, формируемые в результате осознанной деятельности. Общение, как коммуникативная деятельность, сопровождает специалиста на всех этапах его развития, от обучения в колледже до профессионального становления. Своевременное формирование коммуникативной компетентности является залогом успешности специалиста. В связи с многолетним процессом интеграции российской системы высшего образования в мировое образовательное пространство, произошел значительный сдвиг в оценке результатов образовательной деятельности. В условиях глобализации мировой экономики смещаются акценты с принципа адаптивности на принцип компетентности выпускников образовательных учреждений. Другими словами, в последние двадцатилетие отечественная высшая школа активно переходит в режим компетентностного подхода, в рамках которого, в первую очередь, происходит оценка уровня компетентности обучающихся, а такие понятия, как общая культура, воспитанность или образованность остаются вне её оценочного поля. В современных условиях развития инноваций в сфере образования компетентностный подход рассматривается как одно из важнейших направлений обновления системы подготовки кадров.

При этом стоит отметить и то, что в настоящее время среди ученых нет однозначного понимания термина компетентность, так как в его составляющие включаются основные категории и принципы того или иного подхода, в рамках которого исследователь и рассматривает относительно новое научное явление, например, исходит ли он из позиций функционально-деятельностного подхода или является сторонником аксиологического подхода, или личностно-деятельностного, или акмеологического. Понимая под компетентностью ряд навыков, направленных на качественную реализацию профессиональных обязанностей, следует говорить о профессиональных компетенциях социального работника, которые, кроме узкоспециализированных умений (компетенций), включают в том числе и коммуникативную составляющую.

Как и в любой гуманитарной области знаний, направленной на изучение человека в разных его проявлениях, в социальной работе важное место занимает человеческое общение, а именно достаточно тесное и продолжительное общение с получателями социальных услуг, их родственниками. Поэтому формирование у будущего социального работника коммуникативной компетенции имеет важное значение.

Федеральные государственные образовательные стандарты, помимо собственно профессиональных, включают в себя универсальные (общекультурные) и общепрофессиональные компетенции. К числу универсальных (общекультурных), имеющих профессиональную значимость в деятельности социального работника, относится коммуникативная компетенция. В деятельности социального работника процесс общения составляет профессиональную необходимость и занимает значительную долю рабочего времени. В профессиональный круг социального взаимодействия входят получатели социальных услуг, их родственники, социальные группы разного уровня. Поэтому необходимость формирования навыков и умений продолжительного интенсивного общения у будущих социальных работников для их профессиональной успешности не вызывает сомнений.

В более ранних образовательных стандартах (ФГОС 3+) основным их содержанием считали готовность к работе в коллективе, толерантное восприятие, социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия. Согласно новым стандартам (ФГОС 3++) ключевой является способность осуществлять социальное взаимодействие. Социальное взаимодействие включает в себя не только обмен информацией, как общение, но и определенные цели, ожидания, взаимные оценки поведения его участников. Это ставит дополнительные задачи в формировании коммуникативной компетентности у студентов направления подготовки «Социальная работа» [5].

Коммуникативная компетентность включает в себя как социально-психологические знания, так и специальные умения выстраивать отношения, которые смогут обеспечить и взаимопонимание, и эффективность решения поставленных задач. К необходимым знаниям следует отнести сведения о типах личности и специфике переживания стресса в зависимости от темперамента, а к умениям – способность к установлению контакта, выстраиванию беседы, формулированию вопросов, информированию в понятной форме, работу с возражениями, резюмирование информации.

Важным компонентом социального взаимодействия в практике социального работника является его способность к эмпатии, способность к сопереживанию и состраданию. Эмпатия, как форма открытого доверительного общения, помогает правильно оценить состояние различных групп населения и выстроить соответствующую реакцию на их поведение, то есть ведет к адекватной коммуникации [9].

Время, которое мы переживаем сегодня, нуждается в специалисте, сознающем себя частью глобального мирового сообщества и понимающем общество, культуру минувших эпох и современности. Таким образом, значимость и особую ценность на сегодняшний день приобретает специалист, не просто знающий, информированный, а понимающий и осознающий.

У выпускников сейчас возникает необходимость подстраиваться к быстро меняющемуся миру, следовать требованиям и иметь устойчивые принципы, цели, нравственные идеалы, быть способными к ведению полноценного диалога.

Личность социального работника формируется в процессе обучения в ВУЗе и развивается, преобразуется на протяжении всего профессионального пути. Готовность к работе выпускника университета обеспечивается как его узкопрофессиональной подготовкой, так и высоким уровнем сформированности коммуникативной компетентности

В рамках выполнения учебного плана, и, в первую очередь, в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин студенты учатся осуществлять профессиональное и личностное самообразование, быть готовыми работать в коллективе, самостоятельно осваивать новые методы исследования и др. [5]. Однако, в настоящее время специалисты констатируют, что у современных студентов не высокий уровень сформированности индивидуально-личностных мотиваций для овладения коммуникативной компетентностью.

Коммуникация как процесс рассматривается учеными в виде самовыражения участников этого процесса, достигаемого при успешной индивидуальной речевой деятельности. Коммуникативная деятельность студентов является сложным, многоуровневым процессом и предполагает общение между собой, с педагогами, с окружающей социокультурной средой и культурно-историческими условиями [3].

Компетентность – умение осуществлять компетентное и продуктивное профессиональное общение. Коммуникативная деятельность включает в себя: вербальный и невербальный обмен информацией, взаимодействие для достижения определенных социально значимых целей.

Коммуникативные навыки – это умение грамотного взаимодействия с другими людьми и социальными группами, способность эффективного общения. Это специфичный поведенческий комплекс, позволяющий индивиду устанавливать контакты и поддерживать общение; заинтересовывать собеседника и аргументировать свои мысли; отстаивать свои интересы, избегая конфликтов; понимать окружающих, мотивы их действий и реакции. Гибкость подразумевает способность быстрой адаптации социального работника к смене приемов коммуникации в зависимости от возраста, индивидуальных характеристик, степени ограниченности здоровья, уровня образованности получателей социальных услуг. Эмпатийность – способность специалиста поставить себя в позицию получателя социальной услуги, увидеть трудности его глазами.

Анализ научно-теоретической литературы дает возможность говорить, что в понятие коммуникативная личность входят такие характеристики как способность поддержать разговор, умения наладить контакт, знания приемов эффективной коммуникации, навыки и умения взаимодействия в коммуникации, владение невербальными жестами в коммуникативном процессе, умение

преодолевать трудности, возникающие в процессе общения. Проблема структуры коммуникативной компетентности уже длительное время является предметом научных исследований зарубежных и отечественных психологов. Согласованности мнений на проблему нет, но утверждение что на эффективное коммуникативное взаимодействие оказывает влияние правильно сформированная коммуникативная компетентность, включающая совокупность навыков и умений в общении имеет место быть. Структуру коммуникативной компетентности составляют ряд качеств: способность к оптимизации межличностных контактов; социальная сензитивность, выражающаяся в восприятии, понимании и оценивании другого; индивидуальный коммуникативный потенциал или единство теоретической, практической и личностной подструктур коммуникативной компетентности.

Опираясь на научные взгляды исследователей на данную проблему, можно выделить три компонента структуры коммуникативной компетентности: личностный, поведенческий и социально-перцептивный. Личностный компонент предполагает наличие способностей к коммуникации. Поведенческий компонент включает мотивационный аспект, готовность к общению и адекватные реакции в ситуациях общения. Социально-перцептивный компонент выражается в коммуникативных свойствах личности [8].

Компоненты структуры коммуникативной компетентности находятся в тесной системной взаимосвязи между собой. Для нашего исследования наиболее значимым становится личностный компонент, в котором проявляется направленность личности на взаимодействие и общение, способности общения и комплекс личностных качеств.

Комплекс личностно-значимых качеств, формирующих коммуникативную базу деятельности, включает общительность, самоконтроль в общении, коммуникативные умения. Данные качества по отдельности выполняют лишь отдельные функции коммуникационной деятельности, а их комплекс повышает эффективность взаимодействия. Далее перейдем к описанию выделенных нами основных личностных качеств для более четкого понимания того, что необходимо формировать у студентов для развития коммуникативной компетентности [9].

Одним из включенных в комплекс коммуникативных качеств выступает общительность как способность непринужденно и легко вступать в контакты с людьми. Как характеристика личности общительность появляется и развивается у личности на основе социогенной потребности в общении, в процессе накопления опыта межличностного взаимодействия.

Еще одним качеством в структуре коммуникативной компетентности выступает самоконтроль в общении, способность управлять эмоциями, речью во взаимодействии с партнерами в общении. Личность с высоким самоконтролем следят за своими действиями и высказываниями, знают, где и как себя вести.

Также значимым качеством структуры коммуникативной компетентности личности выступают коммуникативные умения. Понятие включает способность поддерживать беседу, оценить собеседника, определить его сильные и слабые стороны, а также умение наладить доверительную атмосферу, понять проблемы собеседника.

Наиболее благоприятной является компетентная позиция общения, сохраняется внутренняя свобода участников общения. При зависимой позиции она теряется, проявляется неуверенное поведение. В случае агрессивной позиции внутреннюю свободу подавляет партнер взаимодействия. Таким образом, компетентная позиция в общении наиболее благоприятная характеристика коммуникативной компетентности.

Анализируя вышеизложенные рассуждения, можно сказать, что коммуникативная компетентность представляет собой феномен со сложной структурной организацией. При этом в структуру коммуникативной компетентности исследователи включают знания межличностного взаимодействия, коммуникативные умения, личностные качества, которые способствуют успешной организации межличностного взаимодействия. Эти структурные элементы можно выделить в блоки (теоретический, практический, личностный). В данном случае коммуникативную компетентность можно определить как интегральную характеристику личности, которая включает целостную со-

вокупность знаний, умений и качеств личности, дающих возможность осуществлять общение и направленных на достижение взаимопонимания. Таким образом, существует противоречие между возрастающими требованиями к уровню коммуникативной компетентности и системой профессиональной подготовки.

Актуальность формирования коммуникативных навыков для студентов направления подготовки «Социальная работа» обусловлено тем, что продуктивное взаимодействие специалиста и получателя социальной услуги является важным фактором для успешного оказания необходимой помощи. Эффективная коммуникация ведет не только к удовлетворенности получателей социальных услуг в отношении принятого решения, но и повышает качество и уровень его жизнедеятельности [1].

У обучающихся должно быть ясное представление о значимости коммуникативной компетентности. Изучение процесса формирования коммуникативной компетентности требует анализа коммуникативной деятельности субъекта, всегда, конечно, опосредованной процессами сознания [6].

Межличностные отношения возникают и функционируют внутри каждого из видов общественных взаимосвязей и позволяют конкретному человеку проявлять себя как личность в актах общения и взаимодействия. Посредством организации различных видов деятельности происходит включение обучающихся в многоплановые отношения с другими людьми [4]. Складывающиеся в процессе межличностного взаимодействия различные ситуации приводят к определенным поступкам, решениям, выбору той или иной линии коммуникативного поведения.

В рамках исследования было опрошено 126 респондентов, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работы» от 17-ти до 21-го года.

С целью диагностики самоконтроля в общении, как качества личности, относящегося к характеристикам коммуникативной компетентности, применялась методика «Тест на оценку самоконтроля в общении». Из полученных результатов методики «Тест на оценку самоконтроля в общении» можно констатировать, что у респондентов более выражен средний уровень самоконтроля – 60% от общего числа респондентов. Респонденты проявляют искренность во взаимоотношениях, честны друг к другу, проявляют согласованность в вербальных и невербальных проявлениях, но импульсивны в своих эмоциональных проявлениях, стиль поведения таких студентов соотносится со стилем окружающих их людей.

Остальные респонденты распределились приблизительно равномерно между высоким и низким уровнями самоконтроля. Так высокий уровень самоконтроля у 21%, низкий у 19% респондентов.

Сравнение выраженности показателя самоконтроля у респондентов разных курсов выявило наличие различий между младшими и старшими курсами. Низкий уровень самоконтроля наиболее выражен у студентов 1 и 2 курсов. Тогда как высокий уровень более выражен на 3 и 4 курсе. Исходя из этого, можно сказать, что данный параметр формируется в процессе деятельности, во взаимодействии.

Для выявления уровня общительности респондентов применялся тест «Оценка уровня общительности». Результаты методики показали, что у 60% – средний уровень общительности, у 31% – высокий, у 9% – низкий. Можно сделать вывод: у большинства респондентов высокий и средний уровень общительности, свидетельствующие о том, что эти студенты не теряются в новой обстановке, быстро находят друзей, постоянно стремятся расширять круг своих знакомых, занимаются общественной деятельностью, помогают близким, друзьям, проявляют инициативу в общении, способны принять самостоятельное решение в трудной ситуации.

Для исследования коммуникативных умений применялась методика «Тест коммуникативных умений Михельсона». В результате проведенного исследования было установлено, что студенты 1-4 курсов отдадут предпочтение компетентному типу реагирования. 81% участников выбрали компетентный тип реагирования, 12% зависимый тип реагирования и 7% агрессивный тип

реагирования. Наибольшее количество респондентов реагируют на положительные и отрицательные оценки своего взаимодействия, просьбы участников общения и другие ситуации общения адекватно, применяя компетентный тип реагирования.

Для получения достоверных связей или зависимостей между характеристиками коммуникативной компетентности применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена и однофакторный дисперсионный анализ с целью определения статистически достоверных различий между группами испытуемых.

Положительная корреляция установлена между показателями коммуникативной компетентности и самоконтролем в общении ($r = 0,24$; $p < 0,05$). Также были получены отрицательные связи между зависимой и агрессивной позициями в коммуникативных умениях самоконтролем в общении ($r = - 0,29$; $p < 0,05$).

В целом, уровень развития коммуникативной компетентности тем выше, чем выше уровень развития самоконтроля в общении были получены статистически достоверные различия проявления показателей коммуникативной компетентности в зависимости от уровня развития самоконтроля в общении ($F = 4,16$; $p < 0,007$).

Были выявлены особенности проявления коммуникативной компетентности в зависимости от уровня развития общительности. Испытуемые с развитой компетентной позицией в общении отличаются высокой общительностью ($F = 1,64$; $p < 0,002$).

Соглашаясь с трактовкой коммуникативной компетенции, согласно которой коммуникативная компетентность представляет собой «способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с ситуацией профессионального общения» и [2], обращаемся к практической стороне вопроса и предлагаем некоторые приемы работы с устными и письменными текстами, т.е. речью пациентов и трудами медицинского характера, способными сформировать профессиональную коммуникативную компетенцию будущих социальных работников и облегчить последним профессиональную деятельность в вопросах коммуникации.

Как представляется, наибольшая проблема заключается в неумении слушать обращенную речь, вычленять из нее главное, т.е. студенты не умеют ставить и выполнять коммуникативные установки при работе с устной речью получателей социальных услуг, они не могут запомнить нужную информацию из монологического потока речи, а, следовательно, становятся неспособными оценить выдвигаемые аргументы, предположения и жалобы адекватно.

Формирование коммуникативной компетентности в процессе обучения предполагает следующие формы и методы работы: групповая и индивидуальная работа [7].

Более того, работа с текстом, в частности устным, будет особенно продуктивной, если социальный работник сможет применять на практике свои коммуникативные знания, которые заключаются не только в навыке внимательного аудирования, но и в «считывании» невербальных и паралингвистических коммуникативных сигналов получателей социальной услуги. Таким образом, специалист сможет грамотно и оптимально наладить эффективное общение для собственной успешной реализации в профессиональной деятельности.

Актуальность формирования коммуникативных навыков для студентов направления подготовки «Социальная работа» обусловлено тем, что продуктивное взаимодействие является важным фактором для успешной диагностики и оказания помощи получателям социальной услуги.

Анализируя практическую часть исследования, необходимо выделить ряд проблем в формировании коммуникативной компетентности студентов колледжа:

1. Развитие самоконтроля в общении как способности и умения сдерживать эмоциональные проявления в общении и выражения соответствующих действий и реакций в общении.

2. Особое внимание уделять формированию таких личностных характеристик студентов как дружелюбие, толерантность, стабильность, уверенность, отзывчивость, пластичность, самостоятельность.

3. Данные компоненты структуры коммуникативной компетентности не представляют все ее особенности и не отвечают на вопрос о влиянии на нее, что требует дальнейшего изучения.

Таким образом, формирование коммуникативной компетентности в виде комплекса личностных качеств становится необходимым условием развития личности студента в условиях лично-ориентированной образовательной среды в контексте компетентностного подхода.

Важными характеристиками этого процесса выступают ориентация на развитие самоконтроля эмоциональных проявлений в общении, умение планировать и осуществлять процесс общения, умение применять компетентный уверенный, партнерский стиль поведения в общении.

В качестве вывода хочется отметить, что современный рынок труда становится все более требовательным: сегодня специалисту недостаточно владеть только профессиональными знаниями, важно в должной степени иметь коммуникативные навыки и умения, которые будут способствовать более эффективной реализации творческого и личностного потенциала социального работника. В связи с чем формирование профессиональной коммуникативной компетентности в процессе обучения будущих социальных работников остается актуальным.

Литература

1. Азизов Э.К. Условия и факторы, влияющие на профессиональное становление и развитие специалистов социальной сферы / Э. К. Азизов, А. А. Копосова, О. Г. Федоров, А. К. Шпынев // Социальные отношения. 2015. № 2(13). С. 73-82
2. Афонин И.Д., Кирилина Т.Ю. Педагогическое общение как фактор эффективности образовательного процесса в высшей школе / И. Д. Афонин, Т. Ю. Кирилина // Социально-гуманитарные технологии. 2020. № 3(15). С. 88-94.
3. Кирилина Т.Ю. Информационные социальные технологии в коммуникации преподавателя и студента. В сборнике: Осознание Культуры - залог обновления общества. Перспективы развития современного общества. Материалы XX Всероссийской научно-практической конференции // М.: Рибест. 2019. С. 255-256.
4. Лапшинова К.В. Инновационные методы обучения социологии / К.В. Лапшинова // Инновационные технологии в современном образовании: сборник трудов по материалам II Международной научно-практической интернет-конференции, Королев, 19 декабря 2014 года // Королев: Финансово-технологическая академия. 2015. С. 218-221.
5. Мамедова А.В. Компетентностный подход как основа диагностирования коммуникативной компетентности специалиста // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.) // СПб.: Реноме. 2012. С. 29-33.
6. Полевая Н.М. Профессиональная подготовка в вузе специалистов по социальной работе на основе интегративного подхода: Монография / Н. М. Полевая, А. В. Лейфа // Благовещенск: Амурский гос. ун-т. 2013. 192 с.
7. Полосина А.А. Профессиональные и образовательные стандарты как основа подготовки специалистов по социальной работе / А. А. Полосина // Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник. 2021. Т. 4. № 1. С. 77-81
8. Стратегия развития молодежи и других групп населения в городе Москве: технологии социального партнерства / А. О. Кашуба, И. В. Кислова, Т. А. Михайлова [и др.] // Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет. 2014. 221 с.
9. Хрипунова А.А. Моделирование траектории профессионального становления и развития специалистов / А. П. Трунова, А. А. Хрипунова // Социальные отношения. 2015. № 1(12). С. 71-76